

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчеты Комитета за 1909 и 1910 гг. — Bericht von Herrn J. Németh. — Краткій Отчетъ о командировкѣ въ Индію проф. Э. И. Щербатскаго. — Отчетъ В. Вяткина о раскопкахъ обсерваторіи Мирзы Улугъ-бека въ 1908 и 1909 годахъ. — Отчетъ С. Малова о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ. — Отчетъ Б. Владимірцова о командировкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. — Отчетъ А. В. Адрианова о поѣздкѣ лѣтомъ 1911 г. — Письма А. В. Анохина.

Série II. № 1.

St.-Petersbourg,
avril 1912.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux. — Comptes-rendus du Comité pour les années 1909 et 1910. — Rapport de M. Németh (en allemand). — Rapport succinct du professeur Šerbackoj sur sa mission dans l'Inde. — Rapport de M. Viatkin sur les fouilles de l'observatoire de Mirza Ulug-bek, en 1908 et 1909. — Rapport de M. Malov sur son voyage dans le pays des Ujgurs et des Salars. — Rapport de M. Vladimircov sur sa mission chez les Baits du district de Kobdo. — Rapport de M. Adrianov sur un voyage effectué dans le courant de l'été 1911. — Lettres de M. Anochin.

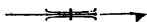

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчеты Комитета за 1909 и 1910 гг. — Bericht von Herrn J. Németh. — Краткій Отчетъ о командировкѣ въ Индію проф. Ф. И. Щербатскаго. — Отчетъ В. Вяткина о раскопкахъ обсерваторіи Мирзы Улугъ-бека въ 1908 и 1909 годахъ. — Отчетъ С. Малова о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ. — Отчетъ Б. Владимірцова о командировкѣ къ бантамъ Кобдоскаго округа. — Отчетъ А. В. Адрианова о поѣздкѣ лѣтомъ 1911 г. — Письма А. В. Анохина

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux. — Comptes-rendus du Comité pour les années 1909 et 1910. — Rapport de M. Németh (en allemand). — Rapport succinct du professeur Ščerbackoj sur sa mission dans l'Inde. — Rapport de M. Viatkin sur les fouilles de l'observatoire de Mirza Ulug-bek, en 1908 et 1909. — Rapport de M. Malov sur son voyage dans le pays des Ujgurs et des Salars. — Rapport de M. Vladimircov sur sa mission chez les Bants du district de Kobdo. — Rapport de M. Adrianov sur un voyage effectué dans le courant de l'été 1911. — Lettres de M. Anochin.

Извлеченіе изъ протоколовъ.

1909 г.

Засѣданіе 7 октября.

В. А. Жуковскій сообщилъ, что членомъ Комитета Ѳ. И. Щербатскимъ внесено въ факультетъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета представленіе о командированіи его въ Индію на срокъ съ 1 декабря 1909 по 1 сентября 1910 г., причемъ одна изъ цѣлей командировки — собрать въ Дарджилингѣ матеріалъ по тибетской литературѣ — имѣеть близкое отношеніе къ задачамъ Комитета, вслѣдствіе чего Комитетъ могъ бы оказать содѣйствіе осуществленію предпріятія, для котораго средства, находящіяся въ распоряженіи факультета, оказываются недостаточными. По предложенію бюро опредѣлено: на случай, что Ѳ. И. Щербатскимъ будетъ внесено соотвѣтствующее представленіе въ Комитетъ, предоставить бюро право, не созывая для этой цѣли новаго засѣданія Комитета, принять участіе въ расходахъ по командировкѣ Ѳ. И. Щербатскаго въ размѣрѣ до 2000 р.

А. Д. Рудневъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о печатныхъ работахъ, какъ своихъ собственныхъ, такъ и Ц. Ж. Жамцарано, Б. Б. Барадійна и Н. Н. Мартиновича, явившихся результатомъ поѣздокъ съ научною цѣлью, совершенныхъ на средства Комитета. Опредѣлено: признать крайне желательнымъ, чтобы такія свѣдѣнія доставлялись Комитету всѣми лицами, которымъ Комитетъ оказывалъ содѣйствіе въ ихъ работахъ, и печатались въ ежегодныхъ отчетахъ о дѣятельности Комитета, о чемъ по возможности оповѣстить соотвѣтствующихъ лицъ, а также предупредить лицъ, которыя впредь будутъ командированы Комитетомъ, объ обязанности ихъ сообщать упомянутыя свѣдѣнія Комитету.

Extraits des procès-verbaux.

1909.

Séance du 7 octobre.

M. Žukovskij annonce que M. Ščerbackoj, membre du Comité, a demandé à la faculté des langues orientales de St.-Pétersbourg à être envoyé en mission dans l'Inde, du 1er décembre 1909 au 1er septembre 1910. L'un des objets de cette mission serait de recueillir à Dardžiling des matériaux relatifs à la littérature tibétaine. Cette tâche se rapprochant beaucoup des questions mises à l'étude par le Comité, celui-ci pourrait contribuer pécuniairement à la réalisation de cette entreprise scientifique pour laquelle la faculté ne dispose que de ressources insuffisantes. Sur la proposition du bureau, il est décidé que si M. Ščerbackoj adresse une demande dans ce sens au Comité, le bureau sera autorisé, sans attendre la convocation d'une nouvelle séance du Comité à cet effet, de contribuer aux frais de la mission de M. Ščerbackoj jusqu'à concurrence de 2000 r.

M. Rudnev donne quelques détails sur des travaux que lui, ainsi que MM. Žamcarano, Baradijn et Martinovič sont en train de publier; ces ouvrages sont le résultat de voyages effectués dans un but scientifique, aux frais du Comité. Le Comité exprime le désir que des renseignements de ce genre soient fournis par toutes les personnes auxquelles le Comité vient en aide dans leurs travaux et que ces données soient publiées dans les comptes-rendus annuels du Comité. A cet effet, toutes les personnes intéressées seront invitées à fournir au Comité les renseignements en question.

Засѣданіе 5 декабря.

Доложено письмо члена-корреспондента Комитета Д. Н. Соколова, съ нѣкоторыми сообщеніями лингвистическаго характера и съ приложеніемъ двухъ снимковъ съ описанной В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ (Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т IV, стр. 257—284) могилы имама Хусейнъ-бека (1341 г. послѣ Р. Хр.) въ башкирской степи, изъ которыхъ видно, что мавзолей близокъ къ полному разрушенію. Определено: о состояніи мавзолея сообщить, съ приложеніемъ снимковъ, въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Доложено слѣдующее представленіе *Θ. И. Щербатского*:

«Въ нынѣшнемъ году факультетъ Восточныхъ Языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета командируетъ меня въ Британскую Индію для изученія на мѣстѣ источниковъ философской системы пуāya-vaicēṣika. Какъ извѣстно, въ этой системѣ первенствующее значеніе имѣли буддійскія сочиненія, принадлежащія къ махаянической школѣ, нынѣ господствующей въ Тибетѣ и Монголіи. Одной изъ ближайшихъ задачъ моихъ будетъ разысканіе санскритскихъ рукописныхъ оригиналовъ тѣхъ сочиненій, съ которыхъ были сдѣланы тибетскіе, монгольскіе и китайскіе переводы. Одна изъ такихъ рукописей находится въ *Джесселмиръ*, въ тамошнемъ джайнскомъ *Бхандарѣ*, это сочиненіе Камалашилы *Tattvasamgraha*; переводъ его занимаетъ болѣе 1000 страницъ тибетскаго Данжура. Такъ какъ пріобрѣсти эту рукопись, невозможно, то было бы желательно ее сфотографировать. Есть кое-какія указанія на возможность найти подобныя же рукописи въ Сиккимѣ и Непалѣ. Туда я предполагаю организовать экспедицію для поисковъ, но о размѣрѣ и направленіи этой экспедиціи въ настоящее время не рѣшаюсь сказать ничего определеннаго; въ виду малой доступности этихъ странъ вопросы эти придется рѣшить на мѣстѣ. Полагаю, что дѣль моя—изслѣдованіе духовной основы той культуры, которая развилась въ Средней и Восточной Азіи, подходитъ къ задачамъ Комитета не менѣе, чѣмъ изслѣдованіе внѣшнихъ матеріальныхъ остатковъ этой культуры, и потому позволяю себѣ надѣяться, въ виду того что средства, которыя факультетъ Восточныхъ Языковъ могъ отпустить на мое путешествіе, далеко не достаточны (3½ т. р.), что Комитетъ пожелаетъ оказать содѣйствіе

Séance du 5 décembre.

Il est donné communication d'une lettre de M. Sokolov, membre-correspondant du Comité, dans laquelle il traite de certaines questions de linguistique et transmet au Comité deux vues photographiques du tombeau de l'imam Chuséjn-bek datant de l'an 1341 de l'ère chrétienne, décrit par M. Veljaminov-Zernov (Travaux de la Sect. Orient. de la Société Imp. Russe d'Archéologie, t. IV, pp. 257—284). Le tombeau en question se trouve dans la steppe des Baškirs, et les photographies montrent que le mausolée menace ruine. Le Comité décide d'attirer d'attention de la Commission Impériale d'Archéologie sur l'état du mausolée et de lui transmettre les deux épreuves photographiques.

Il est fait communication de la demande suivante de M. Ščerbackoj:

«La faculté des langues orientales de l'Université Impériale de St.-Pétersbourg m'envoie dans l'Inde Britannique avec la mission d'étudier sur place les sources du système philosophique nyāya-vaiçesika. On sait que les oeuvres bouddhiques appartenant à l'école mahāyānique, qui joue actuellement au Tibet et en Mongolie un rôle prépondérant, ont eu une influence décisive sur ce système philosophique. La recherche des manuscrits sanscrits ayant servi d'original aux traductions tibétaines, mongoles et chinoises constituera l'objet principal de ma mission. L'un de ces manuscrits se trouve à Džessalmir, dans le Bhandar džain: c'est le «Tattvasaṃgraha» écrit par Kamalaçila; la traduction de cette oeuvre prend plus de 1000 pages du Danžur tibétain. L'acquisition de ce manuscrit étant impossible, il serait désirable de le photographier. Certains indices donnent lieu de croire que l'on pourrait trouver des manuscrits semblables à Sikkim et dans le Népal. C'est là que je veux diriger mon expédition de recherche, mais pour le moment je ne puis fixer ni le nombre des participants, ni l'itinéraire de cette expédition; ces contrées étant très peu accessibles, ces questions ne pourront être tranchées que sur place. Je suis d'avis que le but que je poursuis, c. à d. l'étude des bases intellectuelles de la civilisation qui a pris son développement dans l'Asie Centrale et Orientale, ne rentre pas moins dans les attributions du Comité que la recherche des vestiges matériels et extérieurs de cette civilisation: voilà

моему предпріятію, какъ ассигнованіемъ на него средствъ, такъ и снабженіемъ меня фотографическимъ аппаратомъ для фотографированія рукописей».

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено, что отъѣздъ Ѳ. И. Щербатского въ Индію состоялся 30 ноября, причемъ ему, въ счетъ суммы, назначенной Комитетомъ въ засѣданіи 7 октября, выдано 500 руб для приобрѣтенія аппарата, необходимаго для приготовленія снимковъ съ рукописей.

В. Л. Котвичъ предъявилъ собранію письмо и. о. непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ на его имя отъ 12 ноября, № 2212, съ препровожденіемъ рукописи, доставленной Ц. Ж. Жамцарано и заключающей въ себѣ собраніе бурятскихъ загадокъ, записанныхъ г. Жамцарано въ Забайкальской области въ 1908—9 гг. Определено: рукопись передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

В. Л. Котвичъ ознакомилъ собраніе съ содержаніемъ отчета о командировкѣ въ калмыцкія степи Астраханской губерніи, представленнаго студентомъ Очировымъ. Определено: 1) извлеченіе изъ отчета напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) приобрѣтенныя г. Очировымъ калмыцкія рукописи и использованные имъ валики фонографа передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

1910 г.

Засѣданіе 6 февраля.

Предсѣдатель заявилъ, что 13 января имѣлъ счастье лично представить Государю Императору отчетъ о дѣятельности Комитета.

Доложено письмо директора департамента личнаго состава министерства иностранныхъ дѣлъ на имя предсѣдателя отъ 29 декабря № 11414, съ сообщеніемъ, что Государь Императоръ 18 декабря Высочайше утвердилъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ отпускѣ Комитету изъ средствъ Государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1910 г., по 10000 р. въ годъ.

По предложенію К. Г. Залемана определено: назначить Э. К. Пекарскому для работъ по изданію составленнаго имъ якутскаго

pourquoi je me permets d'espérer que le Comité, prenant en considération l'insuffisance des ressources que la faculté des langues orientales peut mettre à ma disposition (3500 r.), voudra bien venir en aide à mon entreprise en m'allouant des fonds supplémentaires et en me munissant d'un appareil photographique nécessaires pour reproduire les manuscrits en question».

Il est porté, en même temps, à la connaissance du Comité que M. Ščerbackoj s'est mis en route le 30 novembre et qu'il lui a été versé 500 r. sur le subside alloué par le Comité, en sa séance du 7 octobre, pour l'achat d'un appareil photographique.

M. Kotvič soumet à l'assemblée une lettre qui lui a été adressée, à la date du 12 novembre, par le suppléant intérimaire du secrétaire perpétuel de l'Académie des Sciences et un manuscrit de M. Žamcarano accompagnant cette lettre et renfermant une collection de devinettes buriates, recueillies par M. Žamcarano dans la région Transbajkaliennne en 1908—1909. Il est décidé de remettre le manuscrit au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences.

M. Kotvič fait connaître à l'assemblée un compte-rendu présenté par l'étudiant Očirov sur sa mission dans les steppes des Kalmyks du gouvernement d'Astrachanī. Il est décidé: 1° de publier des extraits de ce compte-rendu dans le «Bulletin» du Comité; 2° de remettre au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences les manuscrits Kalmyks acquis par M. Očirov et les rouleaux de phonographe qu'il a rapportés de sa mission.

1910.

Séance du 6 février.

Le président déclare qu'il a eu le bonheur de rendre personnellement compte à S. M. l'Empereur, le 13 janvier, des travaux du Comité.

Il est donné lecture d'une lettre du directeur du personnel au ministère des affaires étrangères, adressée au président, en date du 29 décembre, n° 11414, annonçant que la loi approuvée par le Conseil de l'Empire et la Douma, autorisant le trésor à verser au Comité pendant cinq ans, à partir de 1910, 10000 r. par an, a reçu la sanction Impériale le 18 décembre.

словаря пособие въ прежнемъ размѣрѣ (по 50 р. въ мѣсяцъ) еще на четыре мѣсяца, по 1 мая 1910 г.

Н. И. Веселовскій предъявилъ три листа чертежей мазара Рухъ-Абадъ въ Самаркандѣ, представленные архитекторомъ К. К. Романовымъ.

Доложенъ отчетъ г. Якобсона объ израсходованіи имъ 100 р., назначенныхъ ему Комитетомъ въ 1909 г. для собиранія матеріала по этнографіи и археологіи Памира, и предъявлены приложенные къ отчету фотографическіе снимки. Определено: 1) отчетъ передать на разсмотрѣніе К. Г. Зилеману; 2) вещи, пріобрѣтенныя г. Якобсономъ, передать въ музей этнографіи при Имп. Акад. Наукъ; 3) фотографическіе снимки передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

L'assemblée décide, sur la proposition de M. Salemann, de continuer à M. Pekarskij pendant quatre mois encore, c'est à dire jusqu'au 1er mai 1910, la subvention de 50 r. par mois que le Comité lui accorde pour la publication de son dictionnaire jakut.

M. Veselovskij présente trois plans du mazar de Rouch-Abad, à Samarkand, exécutés par M. Romanov, architecte.

Il est fait communication d'un rapport dans lequel M. Jakobson rend compte de l'emploi de la somme de 100 r. que le Comité lui a allouée en 1909 pour recueillir des documents ethnographiques et archéologiques dans le Pamir. Le rapport est accompagné d'épreuves photographiques. On décide: 1° de soumettre le rapport à l'appréciation de M. Salemann; 2° de remettre les objets acquis par M. Jakobson, au Musée d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences; 3° de remettre les épreuves photographiques au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences.

Приложение.

Отчетъ о дѣятельности

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительствомъ

**Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ истори-
ческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ
отношеніяхъ**

за 1909 годъ.

Наиболѣе значительнымъ предпріятіемъ Комитета въ отчетномъ году было снаряженіе археологической экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ подъ руководствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, для изслѣдованія памятниковъ до-мусульманской культуры этой страны. Необходимость скорѣйшаго выполненія этой научной задачи была, какъ извѣстно, первой причиною образованія международнаго союза для изученія Средней и Восточной Азіи. Комитетомъ для этой цѣли была снаряжена экспедиція еще въ 1905 г., подъ руководствомъ М. М. Березовскаго, закончившая свои работы въ 1907 г.; подробный докладъ о результатахъ этихъ работъ состоялся въ началѣ отчетнаго года. Планъ второй, болѣе обширной экспедиціи былъ выработанъ Комитетомъ, по Высочайшему повелѣнію, еще въ 1908 г.; въ засѣданіи 11 февраля 1909 г. Комитету было сообщено о назначеніи на эту экспедицію, по особому Высочайшему повелѣнію, 65000 р. изъ фонда, назначаемаго по государственной росписи на непредусмотрѣнныя смѣтами экстренныя надобности, причемъ изъ этой суммы 25000 р. были отпущены на работы 1909 г. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ работъ экспедиціи были доложены Комитету въ засѣданіи 5 декабря; общіе результаты этихъ работъ еще не могли быть установлены, такъ какъ

Annexe.

Compte-rendu

**du Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie
Centrale et de l'Extrême-Orient,**

sous le Haut Patronage de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR,

pour l'année 1909.

La plus importante des entreprises du Comité, pour l'année écoulée, a été l'organisation d'une expédition archéologique dans le Turkestan Chinois, expédition dirigée par M. d'Oldenburg et dont le but était l'étude des monuments de la culture pré-musulmane dans cette région. L'urgence de ce travail scientifique a été, on le sait, la raison première de la formation de l'Association Internationale pour l'étude de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient. C'est dans ce même but que le Comité avait organisé, en 1905, une expédition dirigée par M. Berzovskij qui a terminé ses travaux en 1907; une communication détaillée sur les résultats obtenus a été faite au début de l'année 1909. Le plan d'une seconde expédition, plus importante que la première, fut élaboré par le Comité, par ordre de S. M. l'Empereur, en 1908. Dans sa séance du 11 février 1909, le Comité fut avisé qu'un ordre impérial affectait à cette expédition 65000 r. à prendre sur les fonds destinés par l'État à des dépenses extraordinaires, non prévues par le budget, et que sur cette somme 25000 r. étaient destinés à couvrir les frais des travaux de 1909. Quelques données sur les travaux de l'expédition furent communiquées au Comité dans sa séance du 5 décembre. On n'a pu encore se rendre compte de l'ensemble des

возвращеніе руководителя экспедиціи ожидается только въ мартѣ текущаго года.

Въ связи съ той же научной задачей, на средства изъ капитала, имѣющагося въ распоряженіи Комитета для указанной цѣли, Комитетъ постановилъ командировать въ предѣлы Китайской имперіи, на два года, молодого турколога С. Е. Малова для изслѣдованія живыхъ турецкихъ нарѣчій, сохранившихъ лингвистическія особенности того языка (уйгурскаго), рукописные памятники котораго были открыты въ Китайскомъ Туркестанѣ. Комитету въ засѣданіи 7 октября было доложено о прибытіи С. Е. Малова въ Чугучакъ, откуда онъ предполагалъ отправиться черезъ Урумчи въ Су-чжоу.

Однимъ изъ важнѣйшихъ научныхъ открытій въ отчетномъ году было открытіе новыхъ памятниковъ буддійской культуры въ Средней Азій, преимущественно въ развалинахъ тангутскаго города Хара-Хото на Эцинь-голъ, благодаря экспедиціи, снаряженной Импер. Русскимъ Географическимъ обществомъ подъ руководствомъ П. К. Козлова. Въ осуществленіи задачъ этой экспедиціи принялъ участіе и Комитетъ, назначивъ П. К. Козлову 1000 р. для пріобрѣтенія предметовъ этнографическаго характера въ мѣстностяхъ, въ этнографическомъ отношеніи еще совершенно не изслѣдованныхъ. Предметы были добыты П. К. Козловымъ главнымъ образомъ посредствомъ раскопокъ въ развалинахъ Хара-Хото и были предъявлены членамъ Комитета для осмотра въ помѣщеніи Импер. Русскаго Географическаго Общества. Вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ этихъ предметовъ, какъ и всего собранія буддійскихъ древностей, вывезеннаго П. К. Козловымъ, въ отчетномъ году еще не былъ разрѣшенъ.

Въ концѣ отчетнаго года С.-Петербургскимъ университетомъ былъ командированъ въ Британскую Индію членъ Комитета Ѳ. И. Щербатской для изученія на мѣстѣ источниковъ индійской философіи и для разысканія санскритскихъ оригиналовъ тѣхъ сочиненій, съ которыхъ были сдѣланы переводы на тибетскій, китайскій и монгольскій языки. Въ задачу Ѳ. И. Щербатского, такимъ образомъ, входитъ изученіе духовныхъ основъ той культуры, остатки которой, сохранившіеся въ Средней и Восточной Азій, составляютъ предметъ спеціальнаго изученія Комитета. Въ виду этого Комитетъ призналъ

résultats obtenus, le directeur de l'expédition ne devant être de retour que vers le mois de mars.

Poursuivant le même but scientifique, le Comité a décidé d'envoyer en Chine, avec une mission de deux ans, un jeune spécialiste d'études turques, M. Malov, muni de subsides pris sur les fonds dont le Comité dispose pour cet usage; ce jeune érudit ferait des recherches sur les dialectes turcs de ces contrées, qui ont conservé les particularités linguistiques de la langue uigure dont les monuments écrits ont été découverts dans le Turkestan Chinois. Dans sa séance du 7 octobre, le Comité fut informé de l'arrivée de M. Malov à Čugučak d'où il devait aller à Su-Čzou, en passant par Urumči.

Une des plus importantes découvertes scientifiques de l'année écoulée a été celle de nouveaux monuments de la culture bouddhique dans l'Asie Centrale, principalement dans les ruines de la ville tangute de Chara-Choto sur l'Eczin-Gol. Cette découverte fut faite grâce à une expédition organisée par la Société Impériale Russe de Géographie et dirigée par M. Kozlov. Le Comité, de son côté, a contribué à l'oeuvre poursuivie par cette expédition en allouant 1000 r. à M. Kozlov pour l'acquisition d'objets ethnographiques dans cette contrée encore entièrement inexplorée sous ce rapport. M. Kozlov les obtint principalement au moyen de fouilles qu'il pratiqua dans les ruines de Chara-Choto; tous ces objets furent exposés dans les salles de la Société Impériale Russe de Géographie et démontrés aux membres du Comité. Pourtant on ne statua, au cours de l'année passée, ni sur la destination ultérieure de ces objets, ni sur celle de la collection d'antiquités bouddhiques rapportée par M. Kozlov.

A la fin de l'année, l'université de St.-Pétersbourg chargea d'une mission dans l'Inde Britannique M. Ščerbackoj, membre du Comité. Il s'agissait d'étudier sur place les sources de la philosophie hindoue et de rechercher les originaux sanscrits des ouvrages dont on possède des traductions tibétaines, chinoises et mongoles. Il entra, par conséquent, dans la mission de M. Ščerbackoj d'étudier les bases intellectuelles de cette civilisation bouddhique dont les vestiges conservés dans l'Asie Centrale et en Extrême-Orient, font l'objet de l'étude spéciale du Comité. Aussi le Comité a-t-il estimé possible de participer aux frais de cette mission.

возможнымъ принять участіе въ назначеніи средствъ на эту командировку.

Въ сравненіи съ перечисленными работами, связанными съ изученіемъ среднеазиатской буддійской культуры, остальные предпріятія Комитета въ отчетномъ году не потребовали значительныхъ расходовъ и состояли почти всецѣло въ продолженіи работъ предшествующихъ лѣтъ. Комитетомъ были назначены средства для продолженія раскопокъ на мѣстѣ обсерваторіи Улукъ-бека близъ Самарканда и для продолженія работъ по снятію бумажныхъ оттисковъ съ надгробныхъ камней въ томъ же городѣ; свѣдѣнія объ израсходованіи этихъ суммъ Комитету въ отчетномъ году доставлены не были. Такимъ же образомъ Комитетъ не получалъ свѣдѣній объ израсходованіи 400 р., назначенныхъ Туркестанскому кружку любителей археологіи, и 100 р., назначенныхъ г. Якобсону для собиранія, путемъ фотографическихъ снимковъ, этнографическаго и археологическаго матеріала на Памирѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Комитетомъ выдавалось пособіе составителю якутскаго словаря Э. К. Пекарскому и изслѣдователю первобытнаго права якутовъ Н. А. Виташевскому. Свѣдѣнія о ходѣ работъ Н. А. Виташевскаго по разбору и перепискѣ матеріаловъ, находящихся въ Азиатскомъ музеѣ Имп. Академіи Наукъ, были доложены Комитету въ засѣданіи 22 сентября. Въ засѣданіи 7 октября было постановлено, въ виду поступленія Н. А. Виташевскаго на службу въ городѣ Якутскѣ, выдать ему единовременно всю сумму, назначенную по 1 марта 1910 г., причемъ Н. А. Виташевскій обязался продолжать въ Якутскѣ выполненіе своихъ обязательствъ передъ Комитетомъ.

Въ отчетномъ году продолжались работы Б. Б. Барадїйна по изученію жизни буддійскихъ монастырей въ Забайкальѣ и Ц. Ж. Жамцарано по изученію народной литературы буряты-хоринцевъ. Свѣдѣнія о работахъ Ц. Ж. Жамцарано были доложены Комитету въ засѣданіи 22 сентября; въ томъ же засѣданіи были сообщены свѣдѣнія о работахъ А. В. Адрианова и А. А. Адрианова по изученію еврейскихъ писаницъ въ 1908 и 1909 гг. Въ концѣ отчетнаго года состоялось командированіе Ц. Ж. Жамцарано изъ Забайкалья въ юго-восточную Монголію для собиранія образцовъ народной литера-

Comparées à ces travaux en connexion avec l'étude de la civilisation bouddhique de l'Asie Centrale, les autres entreprises les plus récentes du Comité n'ont pas nécessité de frais considérables et ont eu pour objet principal la continuation des travaux des années précédentes. Le Comité a alloué les fonds nécessaires pour la continuation des fouilles pratiquées sur l'emplacement de l'observatoire d'Ulug-Bek, près de Samarkand, et l'estampage des pierres funéraires de cette ville. Le Comité n'a pas été avisé, au cours de l'année, de l'emploi de ces sommes. Il est également sans nouvelles sur l'emploi des 400 r. assignés au Cercle des amis de l'Archéologie du Turkestan, ainsi que des 100 r. alloués à M. Jacobson pour recueillir des documents ethnographiques et archéologiques au Pamir, par la photographie.

Comme pour les années précédentes, le Comité a accordé une subvention à M. Pekarskij, qui travaille à un dictionnaire de la langue jakute, et à M. Vitaševskij, qui fait des recherches sur le droit primitif des Jakuts. Un aperçu du travail de M. Vitaševskij, consistant à classer et à copier des documents qui se trouvent au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences, a été soumis au Comité, dans sa séance du 22 septembre.

Dans la séance du 7 octobre, il a été décidé de verser, en une fois, à M. Vitaševskij, qui vient d'accepter un emploi dans la ville de Jakuck, la somme qui lui a été assignée jusqu'au 1er mars 1910. M. Vitaševskij s'est engagé à continuer à Jakuck le travail dont le Comité l'a chargé.

Dans le cours de l'année, M. Baradijn a continué ses travaux sur les monastères bouddhiques en Transbajkalie, de même que M. Žamcarano a continué les siens sur la littérature populaire des Buriates de Chorin. Quelques détails sur les travaux de M. Žamcarano ont été fournis au Comité dans sa séance du 22 septembre. Au cours de la même séance, le Comité a été renseigné sur les travaux de MM. A. V. et A. A. Adrianov, portant sur les «pisanicy» (pierres ornées d'inscriptions et d'images) du Jenisej, en 1908 et 1909.

A la fin de l'année, M. Žamcarano a été chargé de se rendre de Transbajkalie dans le sud-est de la Mongolie, pour y collectionner des spécimens du folklore et des documents d'ordre dialectologique. Dans

туры и матеріаловъ по діалектологіи. Обь отъѣздѣ г. Жамцарано для выполненія возложенной на него задачи было сообщено Комитету въ засѣданіи 5 декабря.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, Комитетомъ былъ командированъ въ Астраханскія степи студентъ Очировъ для собиранія образцовъ народнаго творчества дэрбэтовъ и торгутовъ и для пріобрѣтенія старыхъ калмыцкихъ рукописей. Свѣдѣнія о результатахъ поѣздки 1908 г. были доложены Комитету въ засѣданіи 11 февраля, о результатахъ поѣздки 1909 г. — въ засѣданіи 5 декабря.

Комитету въ засѣданіи 11 февраля были предъявлены матеріалы по тунгусскимъ нарѣчіямъ, собранные Б. О. Пильсудскимъ и разработанные имъ благодаря пособію, полученному отъ Комитета. Въ отчетномъ году Комитетъ назначилъ Б. О. Пильсудскому пособіе для разработки собранныхъ имъ же матеріаловъ по гяляцкому языку.

Комитету въ отчетномъ году были доставлены слѣдующія свѣдѣнія о памятникахъ древности: 1) отъ секретаря Императорскаго Россійскаго Консульства въ Кульджѣ А. А. Дьякова о нѣкоторыхъ рукописяхъ и археологическихъ предметахъ, найденныхъ въ Турфанѣ, причемъ Комитету были доставлены самыя находки, переданныя въ музей этнографіи при Имп. Академіи Наукъ; 2) отъ члена-корреспондента Комитета Д. Н. Соколова о мавзолеѣ XIV в. въ башкирской степи; 3) отъ крестьянина А. Яценко о надписи на камнѣ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Извѣстіе обь образованіи въ Туркестанскомъ краѣ комиссіи для всесторонняго научно-статистическаго описанія края побудило Комитетъ обратиться къ Туркестанскому генералъ-губернатору съ просьбой, чтобы въ Комитетъ были доставлены свѣдѣнія обь археологическихъ памятникахъ, если таковыя будутъ добыты во время производства предположенныхъ работъ.

Въ качествѣ центральнаго Комитета Международнаго Союза, Комитетъ оказалъ содѣйствіе экспедиціи финляндскихъ ученыхъ Рамстедта, Пяльси и Гранэ въ Монголію, работамъ венгерскаго ученаго д-ра Мессароша среди башкиръ и венгерскаго ученаго проф. Баторія среди лапландцевъ Кольскаго уѣзда.

Комитетъ въ отчетномъ году лишился одного изъ своихъ членовъ-корреспондентовъ, Н. Н. Паптусова, скончавшагося 7 іюня.

sa séance du 5 décembre, le Comité a été avisé du départ de M. Žamcarano pour la Mongolie.

Cette année-ci, comme les années précédentes, le Comité a chargé M. Očirov, étudiant, de recueillir dans les steppes d'Astrachanî des spécimens du folklore des Derbets et des Torguts et d'acquérir, par voie d'achat, d'anciens manuscrits kalmyks. Le Comité a été informé des résultats obtenus en 1908, dans sa séance du 11 février, et des résultats de la mission de 1909 — dans celle du 5 décembre.

Ont été soumis au Comité, dans sa séance du 11 février, des documents sur les dialectes tungus, recueillis par M. Pilisudskij et étudiés par lui avec le concours financier du Comité. Cette année-ci le Comité a accordé une nouvelle subvention à M. Pilisudskij pour lui permettre d'étudier les matériaux qu'il a recueillis sur la langue giliak.

Au cours de l'année, le Comité a reçu des notes concernant les antiquités suivantes :

1) Le secrétaire du consulat Impérial de Russie à Kuldža, M. Djakov, a envoyé la description de quelques manuscrits et de quelques objets d'archéologie trouvés à Turfan; les objets mêmes, également transmis au Comité, ont été déposés au Musée Ethnographique de l'Académie Impériale des Sciences.

2) M. Sokolov, membre correspondant du Comité, a envoyé une communication sur un mausolée du XIVe siècle, situé dans la steppe des Baškirs.

3) Le paysan Jaščenko signale une inscription trouvée sur une pierre du district de Minusinsk.

Le Comité ayant appris qu'une commission avait été instituée dans le Turkestan Russe pour faire une étude approfondie, scientifique et statistique, de cette région, il fut décidé de s'adresser au gouverneur-général du Turkestan pour le prier de veiller à ce que le Comité ait connaissance de tous les monuments archéologiques qu'on viendrait à découvrir au cours des travaux projetés.

En sa qualité de Comité central de l'Association Internationale, le Comité a prêté son assistance à l'expédition scientifique en Mongolie des savants finlandais, MM. Ramstedt, Pälsi et Granö; aux travaux

Кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, которыхъ въ отчетномъ году было пять, Комитетомъ былъ напечатанъ № 9 издаваемыхъ имъ «Извѣстій».

Въ отчетномъ году Комитету были доставлены свѣдѣнія о напечатаніи слѣдующихъ работъ, матеріаль для которыхъ былъ собранъ во время экспедицій, снаряженныхъ Комитетомъ, или доставленъ Комитету:

- 1) Въ изданіяхъ И. Академіи Наукъ: В. В. Радловъ, *Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer*, 1909; *Tiṣastvustik sutra*, 1909; Э. К. Пекарскій, Словарь Якутскаго языка, вып. I, II. Въ «Извѣстіяхъ И. Академіи Наукъ», т. XXII, № 2: Э. К. Пекарскій, Записка о Словарѣ Якутскаго языка.
- 2) Въ изданіяхъ факультета Восточныхъ языковъ, № 26: Образцы монгольской народной литературы. Вып. I. Халхаское нарѣчіе. Редактировали Ц. Ж. Жамцарано и А. Д. Рудневъ.
- 3) Въ Запискахъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. (т. XVII): Ц. Жамцарано, Матеріалы къ изученію устной литературы монгольскихъ племенъ.
- 4) Въ Запискахъ И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этногр., т. XXIV (Сборникъ въ честь 70-тилѣтія Г. Н. Потанина): а) Б. Б. Барадійнъ, Цамъ Миларайбы (изъ жизни въ Лавранѣ); б) Ц. Ж. Жамцарано, Онгоны агинскихъ бурятовъ; в) Н. Н. Мартиновичъ, Турецкая сказка объ угадчикѣ по неволѣ; г) А. Д. Рудневъ, Мелодіи монгольскихъ племенъ.
- 5) Въ Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общ., т. XLIV: Б. Б. Барадійнъ, Путешествіе въ Лавранъ.
- 6) Въ Живой Старинѣ, годъ XVIII, вып. 2—3 (посвящено В. В. Радлову): а) Б. Пильсудскій, Аборигены острова Сахалина; б) Б. Я. Владимірцовъ, Легенда о происхожденіи дэрбэтскихъ князей; в) С. Е. Маловъ, Нѣсколько словъ о шаманствѣ у турецкаго населенія Кузнецкаго у. Томской губ.; г) Н. О. Очировъ, Юрел'ы, харал'ы и связанный со вторыми обрядъ «хара келе утулганъ»; д) В. Л. Котвичъ, Матеріалы для изученія туггусскихъ нарѣчій; вып. 4: Н. А. Виташевскій, Бракъ и система родства у якутовъ.

du savant hongrois, le Dr. Meszaros, parmi les Baškirs, et à ceux du savant hongrois, le prof. Bathory, qui s'occupe des Lapons du district de Kola.

Le Comité a perdu, dans le courant de l'année, un de ses membres-correspondants, M. Pantusov, décédé le 7 juin.

En plus des procès-verbaux de ses cinq séances de l'année, le Comité a publié le № 9 de son Bulletin (en langue russe).

Au cours de l'année, le Comité a été informé de la publication des travaux suivants dont les matériaux ont été, en partie, recueillis au cours des expéditions organisées par le Comité, ou bien communiqués directement au Comité:

1) Dans les éditions de l'Académie Impériale des Sciences:

W. W. Radloff — Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer, 1909.

W. W. Radloff — Tišastvustik sūtra, 1909.

E. K. Pekarskij — Dictionnaire de la langue jakute, fascicules I—II.

Dans le *Bulletin* de l'Académie Impériale des Sciences, t. XXII, № 2:

E. K. Pekarskij — Notice sur le Dictionnaire de la langue jakute.

2) Dans les éditions de la Faculté des Langues Orientales, № 26:

— Spécimens du folklore mongol. Fascicule I: Dialecte des Chalchas. Rédaction de MM. Žamcarano et Rudnev.

3) Dans les *Mémoires* de la section Orientale de la Société Impériale Russe d'Archéologie (t. XVII):

Žamcarano: Documents pour l'étude de la littérature orale des tribus mongoles.

4) Dans les *Mémoires* de la Société Impériale Russe de Géographie, section d'Ethnographie, t. XXIV. Recueil publié en mémoire du 70e anniversaire de M. Potanin, comprenant les articles suivants:

a) B. B. Baradjn — Le Cam de Milarajba (scènes de la vie à Lavran).

b) Žamcarano — Les ongons des Buriats d'Agin.

c) N. N. Martinovič — Conte turc du «Devin malgré lui».

d) Rudnev — Mélodies des tribus mongoles.

5) Dans les *Mémoires* de la Société Impériale Russe de Géographie, t. XLIV:

- 7) Въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», кн. 80: Н. А. Виташевскій, Особый видъ обязательствъ въ первобытномъ правѣ: ex donatione (по якутскимъ матеріаламъ).
 - 8) Въ «Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О»: Н. А. Виташевскій, Якутскіе матеріалы для разработки вопросовъ эмбриологіи права.
 - 9) Въ журналѣ Globus, В. XCV, № 5: В. Pilsudski, Der Schamanismus bei den Aino-Stämmen von Sachalin.
 - 10) Отдѣльно: Э. К. Пекарскій, Краткій русско-якутскій словарь, Якутскъ, 1905 г.
-

B. B. Baradjn — Voyage à Lavran.

6) Dans la revue «Живая Старина», année XVIII, fascicules 2—3 (dédiés à W. W. Radloff):

a) B. Pilšudskij — Les aborigènes de l'île de Sachalin.

b) B. Vladimircov — Légende sur l'origine des princes Derbets.

c) S. Malov — Quelques mots sur le chamanisme parmi la population turque du district de Kuzneck, gouvernement de Tomsk.

d) N. Očirov — Les iorels, les charals et le rite «chara kele utulgan» se rapportant à ces derniers.

e) V. Kotvič — Documents pour l'étude des dialectes tungus.

Fascicule 4: N. Vitaševskij — Le mariage et le système de parenté chez les Jakuts.

7) Dans la *Revue d'Ethnographie*, vol. 80:

N. N. Vitaševskij — Une catégorie particulière d'engagements dans le droit primitif: ex donatione (d'après des documents jakuts).

8) Dans les *Mémoires* de la section de la Sibérie Orientale de la Société Impériale Russe de Géographie:

N. Vitaševskij — Documents jakuts pour l'étude des origines du droit.

9) Dans la Revue «*Globus*», Vol. XCV, № 5:

B. Pilšudskij — Der Schamanismus bei den Aino-Stämmen von Sachalin.

10) En édition séparée:

E. Pekarskij — Dictionnaire abrégé russo-jakut. Jakutsk, 1905.

Извлеченіе изъ протоколовъ.

1910 г.

Засѣданіе 5 апрѣля.

С. О. Ольденбургъ прочиталъ докладъ о ходѣ и результатахъ работъ въ Восточномъ Туркестанѣ (въ Карашарскомъ, Турфанскомъ и Кучарскомъ районахъ) въ 1909 и 1910 гг. Определено: 1) напечатать докладъ С. О. Ольденбурга въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ»; 2) одобрить дѣйствія С. О. Ольденбурга по снаряженію поѣздки туземца Босука Темировича Хохо изъ Кашгара сѣверной дорогой въ Маралбаши, Тумшукъ, Калпынскій оазисъ, мѣстности около Аксу, отсюда старой дорогой на Кучаръ, такъ называемые таримскіе города, южной дорогой къ Лобъ-нору, въ Хами и Дунъ-хуань, срокомъ на одинъ годъ, и утвердить произведенный на этотъ предметъ расходъ; 3) выразить отъ имени Комитета благодарность лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе въ Восточномъ Туркестанѣ С. О. Ольденбургу и другимъ членамъ экспедиціи; 4) сохранить за Комитетомъ право собственности на вывезенные экспедиціей предметы и на приготовленные членами экспедиціи планы, снимки, рисунки и т. п., равно какъ исключительное право на воспроизведеніе упомянутыхъ снимковъ и рисунковъ въ печати.

Предъявлены собранію три листа чертежей мазара Рухъ-Абадъ въ Самаркандѣ, изготовленные художникомъ-архитекторомъ К. К. Романовымъ на средства, назначенныя Комитетомъ.

Доложено слѣдующее предложеніе С. О. Ольденбурга:

«По порученію О. И. Щербатского позволяю себѣ обратиться въ Комитетъ съ просьбою о предоставленіи Фёдору Ипполитовичу возможности пробыть въ Индіи еще три мѣсяца противъ ранѣе указаннаго имъ срока. Судя по письмамъ, полученнымъ мною отъ Щербатского, работа его идетъ крайне успѣшно и, если Комитетъ дастъ ему возможность пробыть еще нѣкоторое время въ Индіи, русская ученая литература обогатится цѣннѣйшими переводами главнѣйшихъ трактатовъ по нѣауа. Фёдору Ипполитовичу нужны еще 1500 р., ко-

Extraits des procès-verbaux.

1910,

Séance du 5 avril.

M. d'Oldenburg donne lecture d'un rapport sur la marche et les résultats de ses travaux dans le Turkestan Oriental (dans les régions de Karašar, Turfan et Kučar), en 1909 et 1910. On décide: 1) de publier le rapport de M. d'Oldenburg dans le «Bulletin» du Comité; 2) d'approuver l'initiative de M. d'Oldenburg qui a organisé l'expédition de l'indigène Bosuk Temirovič Chočò: ce dernier est parti de Kašgar par la route septentrionale pour Maralbaši, Tumšuk, l'oasis de Kalpyn, les régions avoisinant Aksu; de là, par la vieille route allant sur Kučar et les soi-disant villes du Tarim; par la route méridionale vers le Lob-Nor, à Chami et Dun-Chuanī; l'expédition devra durer un an, et le Comité sanctionne les dépenses effectuées de ce fait; 3) de transmettre les remerciements du Comité aux personnes qui dans le Turkestan Oriental ont accordé leur concours à M. d'Oldenburg et aux autres membres de l'expédition; 4) de réserver au Comité le droit de propriété des objets rapportés par l'expédition, des plans, photographies, dessins etc. exécutés par ses membres, ainsi que le droit exclusif de reproduction de ces dessins et photographies.

L'assemblée examine trois plans du mazar de Ruch-Abad, à Samarkand, exécutés aux frais du Comité par M. Romanov, architecte.

Il est donné lecture de la proposition suivante de M. d'Oldenburg: «Je demande au Comité, au nom de M. Ščerbackoj, de lui donner la possibilité de prolonger encore de trois mois son séjour dans l'Inde. D'après les lettres qu'il m'a adressées, je puis constater que ses travaux sont en très bonne voie et que, si le Comité lui accorde la possibilité de rester encore quelque temps dans l'Inde, la littérature scientifique russe s'enrichira de traductions inestimables des principaux traités philosophiques du système nyāya. M. Ščerbackoj a besoin encore d'une somme de 1500 r. que je prie le Comité de lui assigner sur les fonds destinés à l'exploration du Turkestan Chinois».

торые я и просилъ бы ассигновать изъ суммъ на изслѣдованіе Китайскаго Туркестана».

Опредѣлено: 1) назначить *Ө. И. Щербатскому* 1500 руб. изъ суммы на изслѣдованіе Китайскаго Туркестана и увѣдомить его объ этомъ постановленіи Комитета телеграммой; 2) изъ суммъ на изслѣдованіе Китайскаго Туркестана покрыть также расходъ, произведенный на приобрѣтеніе и высылку въ Индію, для *Ө. И. Щербатского*, фотографическаго аппарата.

Должено слѣдующее предложеніе *В. В. Радлова*:

«Территорія, занимаемая нынѣ *Зайсанскимъ* и *Усть-Каменогорскимъ* уѣздами *Семипалатинской* области, издавна славится обиліемъ памятниковъ древности, курганами самыхъ различныхъ размѣровъ, каменными бабами, бронзовой культурой и проч.

Работающей въ послѣднее время въ этомъ краѣ гидротехнической экспедиціей добыто нѣсколько новыхъ данныхъ о древностяхъ этого края, именно констатирована наличность пещеръ, колоннъ съ орхонскими надписями и чудскихъ копей и доисторическихъ стоянокъ. Археологическіе образцы (бронзовые и мѣдные предметы, орудія изъ копей и проч.), привезенные участникомъ этой экспедиціи *В. М. Пилетичемъ*, еще болѣе подтверждаютъ археологическій интересъ этого края. Настоящій моментъ представляется особенно благоприятнымъ для того, чтобы приступить къ систематическимъ археологическимъ работамъ въ этомъ краѣ. Члены упомянутой гидротехнической экспедиціи съ ея начальникомъ *г. Мироновымъ* во главѣ, которые и въ прошломъ году по собственной инициативѣ дѣлали попытки къ археологическимъ изысканіямъ, выразили готовность принять активное участіе въ археологическихъ работахъ, если Комитетъ возьметъ на себя организацію дѣла и окажетъ соотвѣтствующую поддержку. Обсудивъ тщательно вопросъ вмѣстѣ съ участниками упомянутой экспедиціи, я пришелъ къ убѣжденію, что въ виду того, что гидротехники въ состояніи будутъ удѣлять только часть своего времени на археологическія работы, и кромѣ того имъ необходимо руководство въ затруднительныхъ случаяхъ на мѣстѣ, необходимо присоединить къ нимъ нѣсколько археологовъ-специалистовъ, которые могли бы посвящать все свое время дѣлу. Предлагаю поэтому во главѣ экспедиціи поставить *В. И. Каменскаго* и въ помощь ему, согласно его выбору,

On décide: 1) d'assigner à M. Ščerbackoj 1500 r. sur les sommes destinées à l'exploration du Turkestan Chinois et de l'informer par télégramme de cette décision; 2) de prélever sur ces mêmes fonds les frais d'acquisition et d'expédition dans l'Inde d'un appareil photographique pour M. Ščerbackoj.

Il est donné lecture de la proposition suivante de M. Radloff: «Le territoire occupé actuellement par les districts de Zajsan et d'Ustikamenogorsk, de la région de Semipalatinsk, est depuis longtemps réputé pour les nombreux monuments anciens qu'il renferme: kurgans de toutes dimensions, menhirs, vestiges de l'âge de bronze, etc.

L'expédition hydrotechnique qui travaille actuellement dans cette région a pu se procurer des données nouvelles sur les antiquités de ce pays: elle a constaté l'existence de cavernes, de colonnes à inscriptions runiques, de mines datant de l'époque des Čuds et de campements préhistoriques. Les spécimens archéologiques (objets en bronze et en cuivre, outils trouvés dans les carrières, etc.), rapportés par un des membres de cette expédition, M. Piletič, confirment encore davantage l'intérêt archéologique que présente ce pays. Le moment actuel semble particulièrement favorable à l'organisation dans cette région de fouilles suivies. Les membres de l'expédition hydrotechnique en question, avec son chef, M. Mironov, en tête, ont fait l'année dernière, de leur propre initiative, des tentatives de recherches archéologiques; cette année-ci ils se sont offerts à prendre une part active aux travaux archéologiques, si le Comité veut bien se charger d'organiser et de soutenir cette entreprise.

Après avoir discuté la question en détail avec les membres de l'expédition, je suis arrivé à la conclusion suivante: comme le personnel de l'expédition ne pourra consacrer qu'une partie de son temps aux travaux archéologiques et que, d'autre part, il aura besoin d'être dirigé dans ses travaux sur les lieux mêmes, dans des cas difficiles, il est indispensable de lui adjoindre plusieurs archéologues de profession, qui pourront consacrer tout leur temps à cette tâche. C'est pourquoi je propose de placer à la tête de cette expédition M. Kamenskij et de lui donner pour collaborateurs, suivant son propre choix, MM. Četyrkin, Nechorošev, de St.-Pétersbourg, et un archéologue du pays, M. Bělosludov.

гг. Четыркина, Нехорошева (изъ Петербурга) и мѣстнаго археолога Бѣлослюдова.

На организованную такимъ образомъ экспедицію должны быть возложены слѣдующія функціи:

1) Нанесеніе на двухъ-верстную карту всѣхъ археологическихъ памятниковъ съ краткимъ описаніемъ ихъ.

2) Эстампированіе надписей и, по возможности, вывезеніе памятниковъ съ надписями въ Петербургъ.

3) Раскопка малыхъ кургановъ.

4) Окончаніе гидротехникомъ Бокки раскопки большого кургана, начатой имъ въ прошломъ году.

5) Развѣдка пещеръ и обслѣдованіе чудскихъ копей.

6) Раскопки доисторическихъ стоянокъ.

Сверхъ того В. И. Каменскому просилъ бы поручить организовать раскопку городища мѣднаго вѣка въ Барнаулѣ, веденіе которой взялъ на себя извѣстный мнѣ мѣстный изслѣдователь г. Гуляевъ».

По поводу внесеннаго предложенія предсѣдательствующій заявилъ, что при обсужденіи этого предложенія въ бюро голоса раздѣлились поровну. Послѣ обмѣна мнѣніями опредѣлено: назначить на предположенную экспедицію 2695 р.

Доложено письмо А. В. Адрианова, съ извѣщеніемъ о предстоящей лѣтомъ 1910 г. служебной поѣздкѣ г. Адрианова по Семипалатинской области и Змѣиногорскому уѣзду Томской губерніи и съ предложеніемъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы распространить и на этотъ районъ работы по изслѣдованію писаницъ. Опредѣлено: назначить г. Адрианову для выполненія предположенныхъ работъ 200 р. изъ суммъ текущаго года.

Доложено и одобрено слѣдующее предложеніе В. В. Бартольда:

«Комитетомъ для постройки крыши надъ раскопанной частью обсерваторіи Улугъ-бека было назначено сто рублей. Такъ какъ, по сообщенію В. Л. Вяткина, постройка крыши туземнаго типа въ настоящее время не можетъ обойтись дешевле 200 рублей, я просилъ бы Комитетъ ассигновать на этотъ предметъ еще сто рублей изъ суммъ текущаго года. Къ постройкѣ будетъ приступлено въ апрѣлѣ».

Сверхъ того В. Л. Вяткинъ выразилъ желаніе произвести въ текущемъ году небольшую раскопку на мѣстѣ цитадели городища

Cette expédition, organisée comme je viens de le dire, sera chargée des travaux suivants: 1) elle devra porter sur une carte, à l'échelle de deux verstes par pouce, tous les monuments archéologiques, avec leur description sommaire; 2) elle devra prendre des empreintes de toutes les inscriptions et, dans la mesure du possible, faire transporter les monuments à inscriptions à St.-Pétersbourg; 3) elle devra faire des fouilles dans les petits kurgans; 4) l'hydrotechnicien Bokki devra achever les fouilles du grand kurgan qu'il a commencées l'année dernière; 5) l'expédition explorera les cavernes et fera une reconnaissance dans les mines des Čuds; 6) elle devra faire des fouilles dans les campements préhistoriques.

De plus, je demanderais de confier à M. Kamenskij l'organisation de fouilles sur l'emplacement d'une enceinte fortifiée datant de l'âge du cuivre, à Barnaul, fouilles que veut bien diriger M. Gul'ajev, explorateur demeurant dans le pays et qui m'est connu personnellement.

En ce qui concerne cette proposition, le président déclare que lors de sa discussion au sein du bureau, les voix se sont divisées en nombres égaux. Après avoir discuté la question, il est décidé d'allouer 2695 r. pour cette expédition.

L'assemblée est saisie d'une lettre de M. Adrianov annonçant que son service l'appelle, dans le courant de l'été 1910, dans la région de Semipalatinsk et dans le district de Zmeinogorsk, du gouvernement de Tomsk. Il offre au Comité de profiter de cette occasion pour étendre à cette région les travaux sur les «pisanicy» (pierres portant des inscriptions). On décide d'allouer 200 r. à M. Adrianov sur les sommes disponibles de l'année courante, pour l'exécution de ces recherches.

La proposition suivante de M. Barthold est entendue et approuvée: «Le Comité a accordé 100 r. pour la construction d'une toiture au-dessus de la partie de l'observatoire d'Ulug-Bek où l'on a fait des fouilles. Mais comme, d'après une communication de M. Viatkin, une toiture faite sur le modèle de celles du pays ne peut coûter actuellement moins de 200 r., je prierais le Comité de bien vouloir allouer à cet effet encore 100 r. sur les sommes de l'année courante. On commencera les travaux en avril.

En plus, M. Viatkin a exprimé le désir de faire cette année-ci quelques fouilles sur l'emplacement de la citadelle ancienne d'Afra-

Афрасиабъ, для рѣшенія вопроса, не опредѣлятся ли по откоосу возвышенности остатки бывшихъ стѣнъ цитадели и внутри ея фундаменты кирпичныхъ построекъ. Въ случаѣ открытія стѣнъ и фундаментовъ предположено засыпать ихъ вновь тотчасъ послѣ снятія фотографическихъ снимковъ. Для производства этихъ работъ потребуется 200 (двѣсти) рублей. Всего, такимъ образомъ, я просилъ бы ассигновать въ распоряженіе В. Л. Вяткина изъ суммъ текущаго года 300 рублей».

Доложено и одобрено слѣдующее предложеніе Л. Я. Штернберга, къ которому присоединился В. В. Радловъ:

«Желая дополнить свои прежнія этнографическія и лингвистическія изслѣдованія въ Пріамурскомъ краѣ, а именно: производить записи по діалектологіи гилацкаго языка на о-вѣ Сахалинѣ и въ низовьяхъ Амура, тамъ же при возможности производить археологическія изслѣдованія, далѣе, нѣкоторое время пробыть среди гольдовъ для изученія ихъ вѣрованій и семейнаго строя и, наконецъ, по окончаніи этихъ работъ, осмотрѣть археологическіе музеи Японіи для сравненія археологіи Японіи съ археологіей Пріамурскаго края, прошу Комитетъ командировать меня на 4½ мѣсяца и ассигновать мнѣ для меня и спутника-помощника всего 1250 р. (для фотографированія, веденія раскопокъ и пр.)».

Доложено слѣдующее ходатайство Б. Б. Барадійна, представленное В. Л. Котвичемъ и С. Э. Ольденбургомъ:

«Работа моя по путешествію въ Амдо находится нынѣ въ слѣдующемъ положеніи.

Общая часть работы въ одномъ самостоятельномъ томѣ, подъ заглавіемъ «Амдо. Монголія»,—готова къ печати.

Сейчасъ работаю надъ спеціальной частью своей работы, посвященной подробному описанію монастыря Лаврана, размѣромъ около 60 печ. листовъ.

Лѣтомъ прошлаго года, благодаря пособію (150 р.) отъ Русскаго Комитета, мнѣ удалось быть въ Забайкальѣ и довести свою работу до половины.

Въ виду того, что въ интересахъ лучшаго выполненія спеціальной части моей работы мнѣ необходимо близкое общеніе съ практическими знатоками Тибета, бурятскими монахами Забайкалья, я просилъ бы

siab, pour savoir s'il serait possible de déterminer sur la pente de la colline l'emplacement des anciens murs de la citadelle et de retrouver à l'intérieur de cette dernière les assises des constructions en brique. Si l'on arrivait à mettre à jour les murailles et les fondations, il faudrait les enfouir de-nouveau, aussitôt après les avoir photographiées. Pour l'exécution de ces travaux il faudrait 200 r. Je prie donc d'allouer, en tout, à M. Viatkin, 300 r. sur les sommes de l'année courante».

La proposition suivante de M. Sternberg, appuyée par M. Radloff, est entendue et approuvée :

« Désirant compléter mes recherches antérieures, ethnographiques et linguistiques, dans la région de l'Amur, c'est à dire : prendre des notes sur la dialectologie de la langue giliak dans l'île de Sachalin et sur le bas-Amur ; faire dans ces mêmes régions, autant que cela me sera possible, des études archéologiques, puis séjourner quelque temps parmi les Golds, pour étudier leurs croyances et la constitution de la famille chez cette peuplade, et enfin, après avoir terminé ces travaux, visiter les musées archéologiques du Japon en vue de comparer l'archéologie de ce pays avec celle de la région de l'Amur, — je viens prier le Comité de m'envoyer en mission pour 4 mois et demi et de m'allouer, à moi et à mon aide et compagnon de voyage, 1250 r., nécessaires pour prendre des vues photographiques, procéder à des fouilles, etc.».

MM. Kotvič et d'Oldenburg présentent la requête suivante de M. Baradijn :

« Voici l'état actuel de mon travail sur le voyage que j'ai fait à Amdo : la partie générale de mon travail, formant un volume séparé, sous le titre : « Amdo et Mongolie » — est prête pour l'impression. Je travaille maintenant à la partie spéciale de mon ouvrage, consacrée à la description détaillée du monastère de Lavran, qui comprend environ 60 feuilles d'impression.

Durant l'été de l'année dernière, grâce à la subvention de 150 r. que m'a accordée le Comité Russe, j'ai pu me rendre en Transbajkalie et mener à bonne fin la moitié de mon oeuvre.

Etant donné que pour mieux accomplir la partie spéciale de mon travail, j'ai besoin d'être en rapports constants avec des personnes possédant une connaissance pratique du Tibet, tels que les moines buriates de la Transbajkalie, je viens prier le Comité Russe de m'en-

Русскій Комитетъ и на этотъ годъ дать мнѣ лѣтнюю командировку въ Забайкалье съ пособіемъ въ размѣрѣ 150 р. и снабдить меня открытымъ листомъ».

Опредѣлено: удовлетворить.

Засѣданіе 2 октября.

Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ двухъ сотрудниковъ Комитета, секретаря консульства въ Урумчи Б. В. Долбежева, статья котораго о развалинахъ города Бишбалыка была напечатана въ № 9 «Извѣстій» Комитета, и Ѳ. В. Муромскаго, совершившаго по порученію Комитета три поѣздки на Востокъ (въ 1905 г. въ калмыцкія степи, въ 1906 и 1907—8 гг. въ Илійскій край). По предложенію предсѣдателя, память скончавшихся была почтена вставаніемъ.

А. Д. Рудневъ прочиталъ краткій некрологъ Ѳ. В. Муромскаго. Определено: напечатать некрологъ въ «Извѣстіяхъ» Комитета, съ приложеніемъ свѣдѣній объ оставшихся послѣ покойнаго трудахъ и матеріалахъ.

Доложено, что въ бюро, на основаніи правилъ, установленныхъ Комитетомъ въ засѣданіяхъ 26 апрѣля и 27 сентября 1903 г., поступило предложеніе В. В. Радлова, С. Ѳ. Ольденбурга и В. В. Бартольда объ избраніи членомъ-корреспондентомъ Комитета Императорскаго Россійскаго консула въ г. Урумчи Н. Н. Кроткова. Закрытой баллотировкой Н. Н. Кротковъ оказался избраннымъ большинствомъ 9 голосовъ противъ 1. Определено: признать Н. Н. Кроткова членомъ-корреспондентомъ Комитета и выслать ему соотвѣтствующій дипломъ.

Доложены слѣдующія два предложенія С. Ѳ. Ольденбурга:

а) «Изъ писемъ, полученныхъ В. В. Радловымъ и мною отъ консула нашего въ Урумчи Н. Н. Кроткова, явствуетъ, что въ настоящее время въ Турфанѣ происходитъ усиленная, грабительская раскопка древностей, частью по почину китайскихъ властей, частью предпринимаемая самими туземцами. Такія грабительскія раскопки, примѣръ которымъ въ значительной мѣрѣ, увы, показанъ европейскими и японскими путешественниками, не могутъ быть остановлены и необходимо поэтому извлечь изъ нихъ все что возможно. Для этого путь одинъ—покупка вещей на мѣстахъ.

voyer cette année-ci également en mission en Transbajkalie pour l'été, avec une subvention de 150 r., et de me munir d'un certificat».

On décide de donner satisfaction à cette demande.

Séance du 2 octobre.

Le président annonce le décès de deux collaborateurs du Comité: du secrétaire du consulat à Urumçi, M. Dolbežev, qui avait publié dans le № 9 du «Bulletin» du Comité un article sur les ruines de la ville de Bišbalyk; et de M. Muromskij qui avait accompli pour le Comité trois voyages en Orient (dans les steppes des Kalmyks, en 1905; dans la région de l'Ili, en 1906 et 1907—08). Sur la proposition du président, tous les membres de l'Assemblée se lèvent pour honorer la mémoire des défunts.

M. Rudnev donne lecture d'une brève notice nécrologique sur M. Muromskij. On décide de la publier dans le Bulletin du Comité, en y ajoutant une notice sur les oeuvres et les documents laissés par le défunt.

Il est fait communication d'une proposition de MM. Radloff, d'Oldenburg et Barthold soumise le bureau, en vertu du Règlement établi par le Comité dans ses séances du 26 avril et du 27 septembre 1903, touchant l'élection, à titre de membre-correspondant du Comité, de M. Krotkov, consul Impérial de Russie à Urumçi. Par vote secret, M. Krotkov est élu à une majorité de 9 voix contre 1. On décide de porter M. Krotkov sur les listes des membre-correspondants et de lui envoyer son diplôme.

Il est fait communication des deux propositions suivantes de M. d'Oldenburg: a) «Il paraît, d'après des lettres reçues par M. Radloff et par moi de M. Krotkov, notre consul à Urumçi, qu'on pratique actuellement à Turfan des fouilles dans un but de pillage. Elles sont organisées, en partie, par les autorités chinoises, et en partie — par les indigènes. Ce pillage, dont l'exemple n'a malheureusement été donné que trop souvent par les voyageurs européens et japonais, ne peut être empêché: il ne reste donc qu'à en retirer tout le profit possible, et la seule voie qui soit à notre disposition, c'est l'achat des objets sur place.

Необходимо поэтому снабдить нашего консула и постоянного корреспондента Н. Н. Кроткова соответствующими средствами. Я поэтому позволилъ бы себѣ предложить ассигновать въ распоряженіе Н. Н. Кроткова сумму въ 2000 р. переводомъ на русско-китайскій банкъ въ Чугучакѣ для покупки рукописей и древностей.

б) «Позволяю себѣ обратить вниманіе Комитета на то, что желательно было бы просить нашего консула въ Кашгарѣ С. В. Сокова обратить вниманіе на собираемые въ Хотанѣ древности. Мнѣ извѣстно, что у туземцевъ есть нѣсколько собраній, между прочимъ было одно у покойнаго русскаго аксакала въ Хотанѣ. Для того, чтобы С. В. Соковъ имѣлъ возможность приобретать тѣ древности, которыя имѣются въ Кашгарѣ или въ Хотанѣ, желательно было бы предоставить въ его распоряженіе сумму примѣрно рублей въ 500».

Опредѣлено: назначить для указанныхъ цѣлей 2000 р. Н. Н. Кроткову и 500 р. С. В. Сокову изъ суммы на производство изслѣдованій въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Доложено слѣдующее предложеніе С. Θ. Ольденбурга:

«Лѣтомъ настоящаго года, по рекомендаціи директора Кавказскаго Музея А. Н. Казнакова, ко мнѣ обратился поручикъ Кавалергардскаго полка Д. В. Косси́ковскій, который желалъ бы на собственные средства отправиться въ Китайскій Туркестанъ на 6—8 мѣсяцевъ и могъ бы заняться маршрутной съемкой и фотографіей. Августѣйшій предсѣдатель Географическаго Общества Великій Князь Николай Михайловичъ сообщилъ мнѣ, что сочувствуетъ вполне поѣздкѣ поручика Косси́ковскаго и что Географическое Общество готово оказать ему всякое нравственное содѣйствіе и снабдить его инструментами. Позволяю себѣ просить Комитетъ объ оказаніи содѣйствія поручику Косси́ковскому и о снабженіи его фотографическимъ аппаратомъ и принадлежностями».

Опредѣлено: 1) предоставить Косси́ковскому одинъ изъ фотографическихъ аппаратовъ Комитета съ принадлежностями; 2) обратиться къ гг. министрамъ иностранныхъ дѣлъ и военному съ просьбой объ оказаніи г. Косси́ковскому возможнаго содѣйствія.

Доложено, что въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ отъ имени Комитета былъ выданъ открытый листъ г. J. Nemeth, командированному венгерскимъ комитетомъ Международнаго Союза для лингвистическихъ

Il est donc indispensable de fournir à notre consul et correspondant ordinaire, M. Krotkov, les fonds nécessaires. Je me permets, en conséquence, de proposer de lui allouer une somme de 2000 r., par chèque sur la banque russo-chinoise à Čugučak, pour l'achat d'antiquités et de manuscrits.

b) Je me permets d'attirer l'attention du Comité sur le fait qu'il serait désirable de prier M. Sokov, notre consul à Kašgar, de porter son attention sur les antiquités trouvées à Chotan. Je sais que plusieurs collections se trouvent entre les mains d'indigènes et qu'entre autres, il en existait une chez l'aksakal russe de Chotan, qui vient de mourir. Pour donner à M. Sokov la possibilité d'acquérir des antiquités à Kašgar et à Chotan, il serait désirable de lui allouer une somme d'environ 500 r.»

Le Comité prend la décision d'allouer 2000 r. à M. Krotkov et 500 r. à M. Sokov, le tout pris sur les sommes destinées à l'exploration du Turkestan Chinois.

Il est fait communication de la proposition suivante de M. d'Oldenburg: «Cet été, sur la recommandation de M. Kaznakov, directeur du Musée Caucasicn, M. Kosikovskij, lieutenant du régiment des chevaliers-garde, m'a fait part de son intention de se rendre, à ses propres frais, dans le Turkestan Chinois, pour six ou huit mois. Il lui serait possible, dit-il, de faire le relevé topographique du pays et d'y prendre des clichés photographiques. L'auguste président de la Société de Géographie, le Grand-Duc Nicolas Michajlovič, m'a fait savoir qu'il approuvait pleinement le voyage du lieutenant Kosikovskij et que la Société de Géographie se déclarait prête à lui accorder son soutien moral et à le munir des instruments nécessaires. Je me permets de prier le Comité d'accorder son concours au lieutenant Kosikovskij et de le munir d'un appareil photographique et du matériel nécessaire».

L'assemblée décide: 1) de mettre à la disposition du lieutenant Kosikovskij un des appareils du Comité, avec le matériel complet; 2) de prier les ministres des affaires étrangères et de la guerre d'accorder au lieutenant Kosikovskij tout le concours possible.

Il est porté à la connaissance du Comité que, dans le courant des mois d'été, un certificat a été délivré, au nom du Comité, à M. Németh, chargé par le Comité Hongrois de l'Association Internationale

работъ на Кавказѣ, въ особенности среди кумыковъ, балкаровъ и кабардинцевъ.

Доложено, что въ маѣ текущаго года члены Комитета особымъ летучимъ протоколомъ были увѣдомлены о слѣдующемъ предложеніи и было одобрено членами Комитета посредствомъ подписанія протокола:

«Въ нынѣшній пріѣздъ въ С.-Петербургъ А. В. Анохинъ показалъ намъ свой обширный матеріалъ по музыкѣ (лирической, эпической, буддійской, шаманской) съ записанными имъ текстами и фонограммами. А. В. Анохинъ намѣренъ вновь ѣхать въ Восточный и Западный Алтай для собиранія по преимуществу лирическихъ пѣсень и шаманскихъ молитвъ.

Мы убѣдились въ томъ, что А. В. Анохинъ записываетъ пѣсни очень хорошо, причемъ онъ обладаетъ абсолютнымъ слухомъ. Мелодіи сильно и скоро мѣняются, а кромѣ того во многихъ мѣстахъ совсѣмъ исчезаютъ. Для науки о языкѣ запись мелодій представляется въ высшей степени важнымъ подспоріемъ. Чрезвычайно цѣнно было бы воспользоваться случаемъ и съ небольшою сравнительно затратой (А. В. Анохину понадобилось бы 300 рублей) добыть большой и надежный сборъ по музыкальной этнографіи.

Кромѣ денегъ А. В. Анохинъ проситъ выдать ему открытый листъ, въ которомъ желательно особо отмѣтить, что ему поручено также посѣтить Бачатскихъ телеутовъ и Чулымскихъ тюрковъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено письмо А. В. Анохина изъ улуса Анось въ Алтай отъ 20 іюня о полученіи имъ 300 р. изъ суммъ Комитета и 12 дюжины валиковъ для фонографа.

Доложено о полученіи отъ г. Н. Очирова калмыцкихъ рукописей, прибрѣтенныхъ имъ въ 1909 г. во время поѣздки, совершенной по порученію Комитета, и о передачѣ ихъ, согласно постановленію Комитета (1909 г., § 72) въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ.

С. Ѳ. Ольденбургъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о прибрѣтенныхъ имъ въ Китайскомъ Туркестанѣ книгахъ, рукописяхъ древностей и этнографическихъ предметахъ. Опредѣлено: 1) книги и рукописи передать въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ;

de travaux linguistiques au Caucase, en particulier parmi les Kумыks, Balkars et Kabardiens.

Il est fait communication de la proposition suivante de MM. Radloff, Rudnev et Sternberg, proposition qui fut soumise, au mois de mai de cette année, aux membres du Comité, par procès-verbal spécial sur feuille volante, et qui fut approuvée par eux, comme en témoignent leurs signatures apposées au bas du procès-verbal: «Pendant le séjour qu'il fit cette année à St.-Pétersbourg, M. Anochin nous a montré les nombreux documents recueillis par lui sur la musique (lyrique, épique, bouddhique et šamanique), avec textes et phonogrammes. M. Anochin a l'intention de retourner dans l'Altaj occidental et oriental pour y recueillir surtout des chansons lyriques et des prières šamaniques. Nous avons pu nous convaincre que M. Anochin s'entend parfaitement à transcrire les chants en question et qu'il possède une oreille extrêmement juste. Ces mélodies subissent des modifications considérables et rapides, elles disparaissent même tout à fait, en beaucoup d'endroits. Dans l'étude des langues, la notation des mélodies joue un très grand rôle; il serait très précieux de profiter de l'occasion pour d'obtenir, moyennant une dépense relativement minime, une collection importante de documents authentiques sur l'ethnographie musicale. M. Anochin aurait besoin de 300 r.; en plus de cette allocation, M. Anochin prie le Comité de lui délivrer un certificat, dans lequel il voudrait qu'on indiquât spécialement qu'il est également chargé de visiter les Teleuts de Bačat et les Turcs de Čulym».

En même temps, on soumet à l'Assemblée une lettre de M. Anochin, datée du 20 juin, de l'ulus d'Anos, dans l'Altaj, et accusant réception au Comité de 300 r. et de 12 douzaines de rouleaux pour phonographe.

On annonce au Comité que M. Očirov lui a fait parvenir des manuscrits kalmyks, acquis par lui en 1909, au cours du voyage d'étude dont il fut chargé par le Comité, et que ces manuscrits ont été remis, conformément à une décision du Comité (1909, § 72), au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences.

M. d'Oldenburg fait une brève communication au sujet de l'acquisition faite par lui, dans le Turkestan Chinois, de livres, manuscrits, antiquités et objets constituant des documents ethnographiques.

2) предметы буддйскаго культа и древности передать въ музей Антропологии и Этнографія при Академіи; 3) этнографическіе предметы передать въ этнографическій отдѣлъ музея имени Императора Александра III.

С. О. Ольденбургъ предъявилъ четыре альбома, предназначенные къ поднесенію Государю Императору, съ фотографическими снимками, приготовленными во время работъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, и изготовленные участникомъ той же экспедиціи г. Смирновымъ планы древнихъ зданій, изслѣдованныхъ экспедиціей.

В. Л. Котвичъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о работахъ Ц. Ж. Жамцарано въ южной Монголіи, откуда имъ, вслѣдствіе трудностей сообщенія, до сихъ поръ прислано только одно письмо отъ 5 марта. Определено: извлеченіе изъ письма Ц. Ж. Жамцарано помѣстить въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

С. О. Ольденбургъ сообщилъ свѣдѣнія о работахъ Б. Б. Барадійна.

Засѣданіе 29 ноября.

Доложено письмо г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ на имя предсѣдателя отъ 4 ноября № 28340, о назначеніи въ Комитетъ представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, вмѣсто кн. С. А. Вяземскаго, тайнаго совѣтника И. П. Моллеріуса.

Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Нѣсколько времени тому назадъ мнѣ пришлось завязать сношенія съ однимъ изъ представителей русскаго купечества въ Сѣверо-Западной Монголіи Алексѣемъ Васильевичемъ Бурдуковымъ, торгующимъ въ странѣ дэрбэтовъ, и въ частности, среди мало изслѣдованнаго поколѣнія байтовъ. Г. Бурдуковъ, благодаря продолжительному пребыванію среди дэрбэтовъ, хорошо усвоилъ себѣ ихъ языкъ, изучилъ мѣстныя условія и завязалъ тамъ прочныя связи, что даетъ ему возможность легче, чѣмъ кому-нибудь другому, выполнять опредѣленные порученія по собиранію матеріаловъ. Онъ охотно и безкорыстно

On décide: 1) de remettre les livres et les manuscrits au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences; 2) les objets se rapportant au culte bouddhique et les antiquités — au Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences; 3) les objets ayant un intérêt ethnographique — à la Section d'Ethnographie du Musée de l'Empereur Alexandre III.

M. d'Oldenburg soumet au Comité quatre albums destinés à être offerts à S. M. l'Empereur et renfermant des épreuves photographiques prises au cours des travaux effectués dans le Turkestan Chinois, ainsi que des plans de vieux édifices explorés par l'expédition, dressés par M. Smirnov, membre de cette expédition.

M. Kotvič donne quelques renseignements sur les travaux de M. Žamcarano dans la Mongolie méridionale. Il n'a reçu de ce dernier, jusqu'à présent, par suite de la difficulté des communications, qu'une seule lettre, datée du 5 mars. On décide de publier des extraits de la lettre de M. Žamcarano dans le Bulletin du Comité.

M. d'Oldenburg donne quelques détails sur les travaux de M. Baradjn.

Séance du 29 novembre.

Il est fait communication d'une lettre de M. l'adjoint du ministre de l'intérieur adressée au président et l'informant que M. Mollerius, conseiller intime, est nommé, à la place du prince Viazemskij, représentant du ministère de l'intérieur auprès du Comité.

La proposition suivante de M. Kotvič est soumise au Comité: «Il y a quelque temps, j'ai eu l'occasion d'entrer en relations avec M. Burdukov, l'un des représentants du commerce russe dans le nord-ouest de la Mongolie, qui fait des affaires au pays des Derbets, et, en particulier, avec la peuplade peu connue des Baits. M. Burdukov, grâce à un long séjour parmi les Derbets, possède bien leur langue, connaît les conditions de la vie indigène et a dans le pays des relations étendues, ce qui lui permettrait, mieux qu'à tout autre, de mener à bien les missions qu'on lui confierait en vue de collectionner des documents. C'est volontiers et avec désintéressement qu'il a consenti à me fournir quelques données, et voici ce que j'ai obtenu:

откликнулся на мою просьбу доставить мнѣ нѣкоторыя данныя, и въ результатѣ я получилъ слѣдующее:

1) рядъ рукописей на калмыцкомъ и монгольскомъ языкахъ;

2) обширную былицу (4 тетради), записанную, по порученію А. В. Бурдукова, однимъ монгольскимъ бичечи со словъ извѣстнаго среди байтовъ сказителя былищъ;

3) нѣкоторыя записи самого г. Бурдукова, фотографическіе снимки и др.

Считая содѣйствіе г. Бурдукова весьма полезнымъ и на будущее время, я позволяю себѣ просить Комитетъ отпустить извѣстную сумму (200 — 300 р.) какъ на возмѣщеніе понесенныхъ имъ расходовъ на собраніе указанныхъ выше матеріаловъ, которые и могли бы поступить въ распоряженіе Комитета, такъ и на дальнѣйшее ихъ собраніе по моимъ ближайшимъ указаніямъ».

Опредѣлено: назначить г. Бурдукову изъ суммъ Комитета 300 р. на приобрѣтеніе рукописей и книгъ и собраніе другихъ матеріаловъ по указаніямъ В. Л. Котвича.

Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Въ настоящее время представляется возможность получить обстоятельныя данныя по языку и фольклору тунгусовъ Енисейской губерніи въ видѣ словаря и большого количества текстовъ. Такъ какъ однако это сопряжено съ извѣстными затратами, то я просилъ бы Комитетъ объ отпускѣ въ мое распоряженіе 500 р., изъ коихъ 200 р.— въ текущемъ году, 150 р.— въ январѣ и 150 р.— въ мартѣ будущаго года».

Опредѣлено: предоставить въ распоряженіе В. Л. Котвича 500 р. изъ суммъ Комитета для приобрѣтенія и обработки матеріаловъ по тунгусскимъ нарѣчіямъ, изъ нихъ 200 р. изъ суммъ текущаго и 300 р. изъ суммъ слѣдующаго года.

Доложено и одобрено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

«Нами получено извѣстіе, что Ц. Ж. Жамцарано вернулся на родину (въ Забайкалье) изъ своей поѣздки въ Восточную Монголію.

Принимая во вниманіе что теперъ наступаетъ время разработать и привести въ готовый для печати видъ всѣ его сборы (какъ этой

1) Une série de manuscrits kalmyks et mongols.

2) Une vaste épopée (4 cahiers) inscrite, sur la demande de M. Burdukov, par un bičeči mongol, d'après les paroles d'un récitateur d'épopées fameux parmi les Baits.

3) Plusieurs notes de M. Burdukov lui-même, des épreuves photographiques etc.

Considérant la collaboration de M. Burdukov comme très précieuse pour l'avenir, je me permets de prier le Comité de lui allouer une certaine somme (de 200 à 300 r.), tant pour le rembourser des dépenses faites par lui pour collectionner les objets ci-dessus mentionnés, qui pourraient devenir la propriété du Comité, que pour en collectionner de nouveaux selon mes indications».

On décide d'allouer à M. Burdukov 300 r., sur les sommes du Comité, pour l'acquisition de livres, de manuscrits et pour collectionner d'autres objets, sur les indications de M. Kotvič.

Le Comité entend ensuite la proposition suivante de M. Kotvič:

«L'occasion se présente actuellement d'obtenir des données très complètes sur la langue et le folklore des Tungus du gouvernement d'Enisejsk, sous forme d'un vocabulaire et d'une multitude de textes. Mais comme cela implique quelques dépenses, je prierais le Comité de mettre à ma disposition 500 r., dont 200 dans le courant de cette année-ci, 150 au mois de janvier, et 150 au mois de mars de l'année prochaine».

Le Comité décide d'allouer à M. Kotvič 500 r., pour l'acquisition et l'étude de documents concernant les dialectes tungus, dont 200 sur les crédits de l'année courante, et 300 sur ceux de l'année prochaine.

La proposition suivante de MM. Kotvič et Rudnev est soumise au Comité et approuvée: «Nous avons reçu la nouvelle que M. Žamcarano est revenu dans son pays (la Transbaikalie), après son voyage dans la Mongolie orientale.

Etant donné qu'il s'agit maintenant de coordonner et de préparer pour l'impression tout ce qu'il a recueilli au cours de ce voyage et de ses voyages précédents, nous trouvons indispensable de faire venir M. Žamcarano à St.-Pétersbourg, en janvier 1911, pour qu'il nous donne un compte-rendu complet de son voyage. Nous proposons de lui

поѣздки такъ и предшествующихъ), мы считаемъ необходимымъ вызвать Жамцарано въ С.-Петербургъ въ январѣ мѣсяцѣ 1911 г. для представленія полного отчета и для этой цѣли ассигновать ему на поѣздку сюда сто рублей; кромѣ того ввиду его бѣдственнаго состоянія, для приведенія въ порядокъ его матеріальныхъ дѣлъ мы просили бы Комитетъ ассигновать еще триста рублей и всю сумму (четыреста рублей) немедленно перевести ему по телеграфу.

Доложено письмо А. В. Адрианова изъ Томска отъ 23 октября, съ увѣдомленіемъ о томъ, что г. Адриановымъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій, обнаружившихся только послѣ начала его поѣздки, выполнена только небольшая часть работъ, предполагавшихся въ текущемъ году, при чемъ изъ назначенной Комитетомъ суммы (200 р.) израсходовано всего 31 р. 78 к. Остальную сумму (168 р. 22 к.) г. Адриановъ въ томъ же письмѣ просилъ оставить ему для изслѣдованія въ 1911 г. писаницъ Енисейской губерніи, именно находящихся въ сѣверной части Минусинскаго уѣзда и по Енисею до Бирюсы. При этомъ были предъявлены присланные г. Адриановымъ рисунки писаницъ Семипалатинской области. Определено: оставить г. Адрианову 168 р. 22 к. для указанной цѣли.

Доложено письмо А. В. Анохина изъ Томска отъ 4 октября, съ увѣдомленіемъ о результатахъ поѣздки въ Алтай, совершенной имъ на средства Комитета, и съ перечнемъ предметовъ, приобретенныхъ имъ для музея антропологии и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ. Определено: свѣдѣнія о работахъ А. В. Анохина напечатать въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ».

Л. Я. Штернбергъ доложилъ Комитету о результатахъ поѣздки, совершенной имъ на средства Комитета въ Амурскій край и на Сахалинъ, и представилъ денежный отчетъ. Определено: 1) отчетъ о поѣздкѣ помѣстить въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) фонограммы передать по обработкѣ ихъ въ Азіатскій Музей, а негативы передать въ Музей Этнографіи; 3) оставшіяся отъ экспедиціи вещи, какъ-то бурки, палатки, брезенты, посуду и пр. присоединить къ инвентарю Комитета; 4) выразить благодарность Комитета всѣмъ лицамъ, оказавшимъ Л. Я. Штернбергу содѣйствіе въ его работахъ.

allouer 100 r. pour le voyage à Pétersbourg. De plus, étant donné sa situation précaire, nous prions le Comité de lui assigner encore 300 r., pour mettre ses affaires en règle, et de lui faire parvenir le total par mandat télégraphique».

On donne lecture d'une lettre de M. Adrianov, de Tomsk, annonçant que par suite de certaines difficultés qui se sont présentées au début de son voyage, il n'a pu exécuter qu'une petite partie du travail fixé pour cette année, et qu'il n'a dépensé que 31 r. 78 c. sur les 200 r. qu'il a obtenus du Comité. M. Adrianov prie de Comité de lui laisser le restant de la somme (soit 168 r. 22 c.) pour l'exploration, en 1911, des pisanicy du gouvernement d'Enisejsk; en particulier de celles qui se trouvent dans la partie septentrionale du district de Minusinsk et le long du Enisej jusqu'à la Biriusa. La lettre est accompagnée de dessins de pisanicy de la région de Semipalatinsk. On décide de laisser à la disposition de M. Adrianov les 168 r. 22 c., comme il le demande.

Il est fait communication d'une lettre de M. Anochin, de Tomsk, contenant des renseignements sur les résultats de son voyage dans l'Altaj, exécuté aux frais du Comité, et la liste des objets acquis par lui pour les musées d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences. Le Comité décide de publier les résultats des travaux de M. Anochin dans son Bulletin.

M. Sternberg communique au Comité les résultats de son voyage, exécuté aux frais du Comité, dans la région de l'Amur et dans l'île de Sachalin et présente le détail des dépenses.

On décide: 1) de publier le compte-rendu du voyage dans le Bulletin du Comité; 2) de remettre les phonogrammes, après les avoir utilisés,— au Musée Asiatique, et les plaques photographiques — au Musée Ethnographique; 3) de porter à l'inventaire du Comité tout le matériel restant du voyage: manteaux, tentes, prélaris, vaisselle etc.; 4) de transmettre les remerciements du Comité à toutes les personnes qui sont venues en aide à M. Sternberg, au cours de ses travaux.

1911 г.

Засѣданіе 5 февраля.

На основаніи § 5 устава произведены выборы предсѣдателя, его товарища и двухъ секретарей на слѣдующее четырехлѣтіе. Закрытой баллотировкой оказались избранными большинствомъ голосовъ тѣ же лица, предсѣдателемъ В. В. Радловъ, товарищемъ предсѣдателя В. А. Жуковскій, секретарями В. В. Бартольдъ и Л. Я. Штернбергъ. Определено: о результатахъ выборовъ увѣдомить г-на министра иностранныхъ дѣлъ, для утвержденія избранныхъ лицъ на новое четырехлѣтіе.

Доложено письмо секретаря Венгерскаго Комитета Международнаго Союза на имя предсѣдателя отъ 24 января н. ст., съ препровожденіемъ нѣмецкаго перевода представленнаго Венгерскому Комитету отчета г. Ю. Немета о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1910 г., для изслѣдованія балкаровъ и кумыковъ, и съ просьбой о выдачѣ открытаго листа члену Венгерскаго Комитета д-ру Р. Фуксу для изученія зырянъ, живущихъ въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской и Пермской. Определено: 1) отчетъ напечатать въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ»; 2) просьбу о выдачѣ открытаго листа исполнить.

Доложено и одобрено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

«Въ началѣ этого года въ С.-Петербургъ прибылъ Ц. Ж. Жамцарано, вернувшійся изъ поѣздки въ Южную и Восточную Монголію. Онъ привезъ съ собою весьма цѣнный и обширный матеріалъ, который необходимо обработать возможно скорѣе. Кромѣ того, въ Азіатскомъ Музеѣ хранится значительный матеріалъ, собранный Жамцарано въ его прежнія поѣздки къ бурятамъ и монголамъ.

Въ виду этого мы просимъ Комитетъ отпустить Ц. Жамцарано на текущій 1911 годъ сумму въ 900 рублей (считая по 75 рублей въ мѣсяць съ 1 минуваго января), которая бы дала ему возможность жить въ Петербургѣ и сосредоточить свою дѣятельность на интенсивной обработкѣ вышеуказанныхъ матеріаловъ и подготовкѣ ихъ къ печати».

1911.

Séance du 5 février.

Conformément à l'art. 5 des statuts, on procède à l'élection du président, de son adjoint et de deux secrétaires, pour une période de 4 années. Le même bureau est réélu par vote secret: M. Radloff, président, M. Žukovskij, vice-président, MM. Bartold et Sternberg — secrétaires. On décide de soumettre le résultat des élections à l'approbation du ministre des affaires étrangères.

Il est donné lecture d'une lettre du secrétaire du Comité Hongrois de l'Association Internationale, datée du 24 janvier, adressée au président et contenant une traduction allemande du compte-rendu présenté par M. Nemeth au Comité Hongrois sur son voyage au Caucase, en été 1910, parmi les Balkars et les Kумыks. Cette lettre contient aussi la demande d'un certificat pour le Dr. Fuchs, membre du Comité Hongrois, qui désire étudier les Zyriens qui vivent dans les gouvernements d'Archangelsk, de Vologda et de Perm. On décide: 1) de publier le compte-rendu dans le Bulletin du Comité: 2) de donner satisfaction à la demande concernant le certificat.

On annonce et l'on approuve la proposition suivante de MM. Kottvič et Rudnev: «Au début de cette année, M. Žamcarano est arrivé à St.-Petersbourg, de retour d'un voyage dans la Mongolie méridionale et orientale. Il a rapporté des documents précieux et nombreux qu'il faut dépouiller le plus rapidement possible. De plus, il existe au Musée Asiatique de nombreux documents rassemblés par M. Žamcarano au cours de ses autres voyages chez les Buriats et les Mongols. Nous prions, en conséquence, le Comité d'allouer 900 r. à M. Žamcarano (75 roubles par mois), en 1911: cette somme lui permettra de vivre à St.-Petersbourg, de travailler activement au dépouillement des matériaux en question et d'en préparer la publication».

Приложенія.

Отчетъ о дѣятельности

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительствомъ

**Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ истори-
ческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ
отношеніяхъ**

за 1910 годъ.

Среди работъ, произведенныхъ Комитетомъ въ отчетномъ году, первое мѣсто по прежнему принадлежало работамъ по изученію памятниковъ древности Китайскаго Туркестана и другимъ изслѣдованіямъ, необходимымъ для выполненія той же научной задачи. Какъ видно изъ отчета за 1909 г., Комитетомъ были намѣчены работы въ трехъ направленіяхъ. Кромѣ непосредственнаго изученія памятниковъ, для чего была снаряжена экспедиція подъ руководствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, было признано необходимымъ собрать матеріалъ для изученія тѣхъ живыхъ турецкихъ нарѣчій, въ которыхъ сохранились лингвистическія особенности языка средневѣковыхъ турковъ-буддистовъ, также для изученія санскритскихъ подлинниковъ тѣхъ сочиненій, переводы которыхъ были найдены въ Китайскомъ Туркестанѣ, и вообще духовныхъ основъ той культуры, матеріальные памятники которой, сохранившіеся въ этой странѣ, обратили на себя вниманіе ученаго міра.

Руководитель экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ С. Ѳ. Ольденбургъ весной отчетнаго года возвратился въ Россію и въ застѣваніи 5 апрѣля сдѣлалъ подробный докладъ о ходѣ и результатахъ работъ, произведенныхъ имъ и его сотрудинками. По распоряженію

Annexe.

Compte-rendu

du Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Centrale et de l'Extrême-Orient,

sous le Haut Patronage de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR,

pour l'année 1910.

Parmi les travaux exécutés par le Comité durant l'année écoulée, la première place appartient, comme auparavant, à l'étude des monuments anciens du Turkestan Chinois et à d'autres études se rapportant directement à cette question.

Il ressort du compte-rendu pour 1909 que le Comité a posé des jalons dans trois directions différentes: à part l'étude directe des monuments, au moyen d'une expédition sous la direction de M. d'Oldenburg, on a jugé nécessaire d'amasser des matériaux: pour l'étude des dialectes turcs actuellement parlés, qui ont conservé certaines particularités linguistiques de la langue des Turcs bouddhistes du moyen âge, pour la recherche des originaux sanscrits des ouvrages dont on a trouvé des traductions dans le Turkestan Chinois, et en général pour l'étude des bases intellectuelles de la civilisation dont les vestiges matériels subsistant encore dans ce pays et ont attiré l'attention du monde savant.

Le directeur de l'expédition au Turkestan Chinois, M. d'Oldenburg, est rentré à St.-Petersbourg au printemps de l'année courante, et a donné, dans la séance du 5 avril, un compte-rendu détaillé de la marche et des résultats des travaux exécutés par lui et ses compagnons. Sur la décision de M. d'Oldenburg, approuvée par le Comité,

С. Θ. Ольденбурга, одобренному Комитетомъ, кашгарскому жителю Босуку Темировичу Хохо, получившему отъ С. Θ. Ольденбурга необходимые указанія, было поручено посѣтить нѣкоторыя другія мѣстности того же края, гдѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находятся памятники буддѣйской культуры; свѣдѣнія о результатахъ этой поѣздки Комитету еще не были доставлены. Такимъ же образомъ Комитетъ еще не могъ получить свѣдѣній о результатахъ поѣздки въ Восточный Туркестанъ поручика Коссяковскаго, предпринятой при нравственномъ содѣйствіи Комитета, причемъ путешественнику также были даны нѣкоторыя указанія С. Θ. Ольденбургомъ. Наконецъ, Комитетомъ была предоставлена нѣкоторая сумма въ распоряженіе Россійскихъ Императорскихъ консуловъ Н. Н. Кроткова въ Урумци и С. В. Сокова въ Кашгарѣ, для покупки рукописей и древностей. Результаты лингвистическихъ и историко-литературныхъ работъ, связанныхъ съ той же задачей — изученіемъ буддѣйской культуры Кляйтайскаго Туркестана, въ отчетномъ году также еще не могли быть приведены въ извѣстность. Работы С. Е. Малова по изученію языка сары-уйгуровъ и другихъ турецкихъ нарѣчій еще далеко не закончены; нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ этихъ работъ были доложены Комитету въ засѣданіяхъ 5 февраля, 5 апрѣля и 2 октября. Командировка Θ. И. Щербатского въ Индію для изученія памятниковъ буддѣйской философіи была продолжена Комитетомъ еще на три мѣсяца, и въ отчетномъ году изслѣдователь не возвращался въ Россію; письма съ извѣстіями о его работахъ докладывались Комитету въ засѣданіяхъ 6 февраля, 2 октября и 29 ноября.

Изъ другихъ предпріятій Комитета наиболѣе обширнымъ, по количеству назначенныхъ средствъ, было снаряженіе экспедиціи съ археологической цѣлью въ Семипалатинскую область для изученія многочисленныхъ кургановъ и другихъ памятниковъ древности этого края. Кромѣ назначенія для этой цѣли небольшой суммы мѣстному изслѣдователю А. В. Адрианову, Комитетомъ была снаряжена въ этотъ край обширная экспедиція, подъ руководствомъ В. И. Каменскаго, для производства работъ по заранѣе выработанному плану. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ А. В. Адриановъ могъ выполнить только небольшую часть предположенныхъ работъ и израсходовалъ только небольшую часть полученной имъ

un habitant de Kašgar, Bosuk Temirovič Chocho, muni des instructions de M. d'Oldenburg, fut chargé d'aller visiter quelques autres districts de cette même région, où, d'après certains renseignements, il subsiste des monuments de la culture bouddhique. Le Comité n'a pas encore eu de nouvelles de ce voyage. De même, le Comité n'a pas pu obtenir de renseignements sur les résultats du voyage du lieutenant Kosikovskij dans le Turkestan Oriental: ce voyage avait été encouragé par le Comité, et le voyageur avait reçu des indications de M. d'Oldenburg. Enfin, le Comité avait alloué une certaine somme au consul Impérial de Russie à Urumči, M. Krotkov, et au consul Impérial de Russie à Kašgar, M. Sokov, pour l'achat de manuscrits et d'antiquités. Les résultats des travaux d'ordre linguistique, historique et littéraire qui se rattachent au même problème — l'étude de la civilisation bouddhique au Turkestan Chinois — n'ont pas encore pu être élucidés dans le courant de cette année.

Les travaux de M. Malov sur l'étude de la langue des Sary-Ujgurs et d'autres dialectes turcs sont loin d'être terminés; quelques données sur la marche de ces travaux furent communiquées au Comité dans ses séances du 5 février, du 2 avril et du 2 octobre. La mission de M. Ščerbackoj dans l'Inde, pour l'étude des monuments de la philosophie bouddhique, a été prolongée de 3 mois: l'explorateur n'est pas rentré en Russie durant l'année dernière; ses lettres, donnant des nouvelles de ses travaux, furent communiquées au Comité, dans ses séances du 6 février, du 2 octobre et du 29 novembre.

Parmi les autres entreprises du Comité, la plus importante au point de vue pécuniaire, a été l'organisation d'une expédition archéologique dans la région de Semipalatinsk, pour étudier les nombreux kurgans et autres monuments de l'antiquité dans ce pays. En plus d'une petite somme allouée à un explorateur local, M. Adrianov, le Comité a organisé et envoyé dans cette région une importante expédition sous la direction de M. Kamenskij: tous ses travaux devaient être exécutés sur un plan élaboré d'avance, mais par suite de circonstances imprévues, M. Adrianov n'a pu accomplir qu'une petite partie des travaux qu'il avait en vue et n'a dépensé qu'une faible partie de la somme allouée par le Comité, ce dont ce dernier a été informé dans sa séance du 29 novembre. Le compte-rendu de l'expédition de M. Ka-

суммы, о чемъ было доложено Комитету въ засѣданіи 29 ноября. Отчетъ о результатахъ экспедиціи В. И. Каменскаго, въ виду поздняго возвращенія нѣкоторыхъ участниковъ экспедиціи, еще не могъ быть доложенъ.

Экспедиція, снаряженная Комитетомъ въ Пріамурскій край и на Сахалинъ, подъ руководствомъ Л. Я. Штернберга, имѣла цѣлью собрать матеріалъ для изученія края какъ въ археологическомъ, такъ и въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Докладъ о результатахъ экспедиціи былъ сдѣланъ въ засѣданіи 29 ноября.

Всѣ остальные предпріятія Комитета къ отчетномъ году были тѣсно связаны съ работами предшествующихъ лѣтъ. Въ дополненіе къ тѣмъ тунгусскимъ матеріаламъ, которые уже находились въ распоряженіи Комитета, Комитету представилась возможность «получить обстоятельныя данныя по языку и фольклору тунгусовъ Енисейской губерніи», для чего была назначена нѣкоторая сумма въ распоряженіе В. Л. Котвича. Закончилась начатая еще въ 1909 г. поѣздка Ц. Ж. Жамцарано въ Восточную Монголію, доставившая Комитету, какъ и прежнія поѣздки того же изслѣдователя, обширный матеріалъ по языковѣдѣнію и фольклору, о чемъ было доложено Комитету въ засѣданіяхъ 2 октября и 29 ноября. Кромѣ того Комитетъ приобрѣлъ въ лицѣ торгующаго въ сѣверо-западной Монголіи купца А. В. Бурдюкова новаго собирателя рукописныхъ памятниковъ монгольской и калмыцкой литературы. Наконецъ, Комитетъ, какъ и въ прежніе годы, далъ возможность Б. Б. Барадійну, занятому окончаніемъ труда о своемъ путешествіи въ Амдо, совершить поѣздку въ Забайкалье, чтобы путемъ общенія съ мѣстными знатоками тибетскаго буддизма выяснить нѣкоторые спорные вопросы. Свѣдѣнія о работахъ Б. Б. Барадіина были сообщены Комитету въ засѣданіи 2 октября. Въ страну алтайскихъ турковъ, гдѣ въ 1908 г. производились, по порученію Комитета, лингвистическія работы С. Е. Маловымъ, въ отчетномъ году былъ командированъ Комитетомъ А. В. Анохинъ; на этотъ разъ имѣлось въ виду собрать матеріалъ по фольклору, въ особенности по музыкальной этнографіи. Результаты этой поѣздки были доложены Комитету въ засѣданіи 29 ноября.

По примѣру послѣднихъ лѣтъ, изъ суммъ Комитета выдавалось пособіе составителю якутскаго словаря Э. К. Пекарскому. Работы

menskij n'a pu être soumis au Comité, à cause du retour tardif de plusieurs membres de l'expédition.

L'expédition organisée par le Comité dans la région de l'Amur et à l'île de Sachalin, sous la direction de M. Sternberg, avait pour but de recueillir des matériaux pour l'étude du pays aux points de vue archéologique, linguistique et ethnographique. Le compte-rendu des résultats de l'expédition fut lu dans la séance du 29 novembre.

Toutes les autres entreprises du Comité, durant l'année dernière, sont étroitement liées aux travaux des années précédentes. En sus des documents tungus que possède le Comité, ce dernier a eu la possibilité «d'obtenir des données détaillées sur la langue et le folklore des Tungus du gouvernement d'Enisejsk». Une certaine somme a été allouée, à cet effet, à M. Kotvič. L'expédition de M. Žamcarano dans la Mongolie Orientale, commencée en 1909, a été terminée cette année-ci. Ce voyage a fourni au Comité, comme les voyages précédents du même explorateur, des matériaux très abondants pour l'étude de la langue et du folklore, ce dont le Comité fut informé dans ses séances du 2 octobre et du 29 novembre. De plus, le Comité a acquis en la personne du négociant A. V. Burdukov, qui fait des affaires dans le nord-ouest de la Mongolie, un nouveau collectionneur de monuments manuscrits de la culture mongole et kalmyk. Enfin, le Comité, comme pour les années précédentes, a donné à M. Baradijn, occupé à mettre la dernière main à son ouvrage sur son voyage à Amdo, la possibilité de faire un voyage en Transbaikalie pour tirer au clair, en se mettant en rapport avec des connaisseurs indigènes du bouddhisme tibétain, certaines questions litigieuses. Des renseignements sur les travaux de M. Baradijn furent fournis au Comité dans sa séance du 2 octobre. L'année dernière M. Anochin fut envoyé par le Comité dans le pays des Turcs de l'Altaj, où M. Malov a fait des recherches linguistiques en 1908, à la demande du Comité; il s'agissait cette fois-ci de recueillir des matériaux pour l'étude du folklore, surtout de la musique, au point de vue de l'ethnographie. Le Comité fut avisé des résultats de cette expédition dans sa séance du 29 novembre.

A l'exemple des dernières années, le Comité a alloué un subside à M. Pekarskij, qui compose actuellement un dictionnaire jakut. Les travaux de classement et de transcription des matériaux pour l'étude du

по разбору и перепискѣ матеріаловъ для изученія первобытнаго права якутовъ, находящихся въ Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ, продолжались и въ отчетномъ году Н. А. Виташевскимъ, которому осенью 1909 г., по постановленію Комитета, было выдано впередъ вознагражденіе за эти работы. О доставленіи Н. А. Виташевскимъ продолженія переписанныхъ имъ матеріаловъ докладывалось Комитету въ засѣданіи 29 ноября.

По изученію мусульманской части Азіи Комитетомъ въ отчетномъ году была назначена только небольшая сумма для продолженія раскопокъ на мѣстѣ городища Афрасіабъ близъ Самарканда; свѣдѣній о результатахъ этихъ работъ Комитетъ не получалъ. Комитету въ засѣданіяхъ 6 февраля и 5 апрѣля были предъявлены изготовленные К. К. Романовымъ чертежи мазара Рухъ-Абадъ, принадлежащаго къ числу самаркандскихъ памятниковъ архитектуры, изслѣдованныхъ экспедиціей, снаряженной Комитетомъ въ 1908 году. Кромѣ того Комитету въ засѣданіи 6 февраля былъ доложенъ отчетъ о поѣздкѣ на Памиръ, совершенной въ 1909 г. при содѣйствіи Комитета г. Якобсономъ.

Въ личномъ составѣ Комитета произошла слѣдующая перемѣна: представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ вмѣсто кн. С. В. Вяземскаго былъ назначенъ И. П. Моллеріусъ. Въ число членовъ-корреспондентовъ Комитета избранъ Н. Н. Кротковъ. Комитетъ лишился въ отчетномъ году двухъ своихъ сотрудниковъ: Ѳ. В. Муромскаго, совершившаго на средства Комитета нѣсколько поѣздокъ съ лингвистическою цѣлью, и Б. В. Долбежева, статья котораго о развалинахъ города Бишбалыка была напечатана въ № 9 издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстій».

Въ качествѣ центрального комитета Международнаго Союза, Комитетъ оказалъ содѣйствіе г. Ю. Немету, командированному Венгерскимъ комитетомъ на Кавказъ для лингвистическихъ работъ.

Кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, которыхъ въ отчетномъ году было четыре, Комитетомъ былъ напечатанъ № 10 издаваемыхъ имъ «Извѣстій». Постановленіе Комитета съ 1910 г. соединить «Извѣстія» и «Bulletin» въ одно изданіе въ отчетномъ году не могло быть исполнено: оказалось необходимымъ предварительно выпустить еще одинъ № «Bulletin» прежняго типа и въ немъ помѣстить тѣ свѣ-

droit primitif des Jakuts, documents qui se trouvent dans le Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences, ont été poursuivis l'année dernière par M. Vitaševskij; par décision du Comité, la rémunération pour ces travaux a été versée à M. Vitaševskij par avance, en automne 1909. Le Comité a été avisé, dans sa séance du 29 novembre, que M. Vitaševskij a présenté la suite des documents transcrits par lui.

En ce qui touche l'étude de l'Asie musulmane, le Comité n'a assigné l'année dernière qu'une somme modique pour la continuation des fouilles sur l'emplacement de l'ancienne citadelle d'Afrasiab, près de Samarkand. Le Comité n'a pas été informé du résultat de ces travaux. Des dessins du mazar de Ruch-Abad, exécutés par M. Romanov, ont été soumis au Comité, en ses séances du 6 février et du 5 avril. Ce mazar est au nombre des monuments architecturaux de Samarkand explorés par l'expédition organisée en 1908 par le Comité. De plus, il a été donné lecture au Comité, dans sa séance du 6 février, du compte-rendu d'un voyage au Pamir fait en 1909, avec des subsides du Comité, par M. Jacobson.

Les changements suivants ont eu lieu dans le personnel du Comité: M. Mollerius a été nommé représentant du ministère de l'intérieur, en remplacement du prince S. V. Viazemskij; M. Krotkov a été élu membre-correspondant du Comité. Le Comité a perdu, au cours de l'année dernière, deux de ses collaborateurs: M. Muromskij, qui avait fait plusieurs voyages d'études linguistiques aux frais du Comité, et M. Dolbejev, dont un article sur les ruines de la ville de Bišbalyk a été publié dans le № 9 du Bulletin du Comité.

En sa qualité de Comité Central de l'Association Internationale, le Comité a prêté son assistance à M. Nemeth, envoyé par le Comité Hongrois au Caucase pour des travaux d'ordre linguistique.

En plus des comptes-rendus de ses quatre séances de l'année dernière, le Comité a fait paraître le № 10 de son Bulletin. La décision du Comité de réunir, à partir de 1910, le Bulletin russe et français en une seule publication, n'a pu être exécutée l'année dernière: il a semblé nécessaire de publier d'abord un dernier fascicule du Bulletin, du type ancien, et d'y donner les renseignements sur l'activité du Comité qui ont déjà été publiés dans l'édition russe et n'ont pas trouvé place dans

дѣнія о дѣятельности Комитета, которыя уже были напечатаны въ «Извѣстіяхъ» и не вошли въ изданные до сихъ поръ семь номеровъ «Bulletin». Бюро надѣется весной 1911 г. закончить печатаніе № 8 «Bulletin», послѣ чего будетъ приступлено къ изданію, на основаніи постановленія Комитета, новой серіи, съ русскимъ и французскимъ заглавіемъ.

Въ отчетномъ году Комитету сдѣлалось извѣстнымъ появленіе въ печати слѣдующихъ трудовъ, матеріалъ для которыхъ былъ собранъ во время работъ, произведенныхъ на средства Комитета:

1) Р. Н. Weissbach, Die sogenannte Inschrift von Kerman (Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910 г.).

2) Статья М. Осипова объ обсерваторіи Улугъ-бека въ Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества вып. XV, № 3 (май 1909 г.).

3) А. Д. Рудневъ, Матеріалы по говорамъ восточной Монголіи, С.-Петерб. 1911. (Изд. фак. Вост. яз. № 30).

4) Калмыцкій текстъ 10 поэмъ о ханѣ Джангарѣ, записанныхъ въ 1908 г. Н. Очировымъ (литогр., С.-Петерб. 1910).

5) А. Самойловичъ, «Пшикъ эфанеси» — «сказка съ кошкой» (Хивинская версія): Живая Старина 1910 г., вып. I—II.

6) Б. В[ладиміровъ], Этнографическія мелочи изъ жизни монголовъ (ibid.).

7) Н. Н. Мартиновичъ, Малоазійскіе сказки, рассказы и анекдоты (Живая Старина 1910 г., вып. III).

8) А. Самойловичъ, Изъ хивинскихъ сказаній о животныхъ (ibid.).

9) А. Самойловичъ, «Вотъ — вагонный пассажиръ». Пѣсенка — сатира ташкентскихъ сартовъ (Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. XIX).

10) А. Самойловичъ, Шейбани-намэ. Персидскій unicum библиотеки Хивинскаго хана (ibid.).

11) А. Самойловичъ, Рецензія на «Собраніе 30 царскихъ поэтовъ, сопутствующихъ Фируз'у» (ibid.).

les 7 fascicules du Bulletin parus en langue française. Le bureau espère pouvoir terminer au printemps de 1911 la publication du № 8 du Bulletin, après quoi il inaugurerà la nouvelle série, conformément à la décision du Comité, avec un titre imprimé en russe et en français.

Au cours de l'année dernière, le Comité a eu connaissance de la publication des ouvrages suivants dont les matériaux ont été recueillis au cours des travaux exécutés aux frais du Comité:

1) P. H. Weissbach, Die sogenannte Inschrift von Kerman (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences, 1910).

2) Un article de M. Osipov sur l'Observatoire d'Ulug-Bek, dans le Bulletin de la Société russe d'Astronomie, fascicule XV, № 3 (mai 1909).

3) A. D. Rudnev. Matériaux pour l'étude des dialectes parlés de la Mongolie Orientale, St.-Pétersbourg, 1911. (Edition de la Faculté des Langues Orientales, № 30).

4) Texte kalmyk de 10 poèmes sur le Chan Džangar, notés en 1908 par M. Očirov (lithogr. St.-Pétersbourg, 1910).

5) A. Samojlovič, «Pšik efsanesi» — «Conte du chat» (version de Chiva): Живая Старина, 1910, fascicules I—II.

6) B. Vladimircov, Variétés ethnographiques de la vie des Mongols (ibid.).

7) N. N. Martinovič — Contes, récits et anecdotes de l'Asie Mineure (Живая Старина, 1910, fascicule III).

8) A. Samojlovič: Extraits des légendes de Chiva sur les animaux (ibid.).

9) A. Samojlovič «Voilà un voyageur de wagon» — chanson satirique des Sarts de Taškent (Section Orientale de la Société Impériale Russe d'Archéologie, T. XIX).

10) A. Samojlovič «Šejbani-Name». Exempleire persan unique de la bibliothèque du Chan de Chiva (ibid.).

11) A. Samojlovič. Compte-rendu critique du «Recueil des 30 poètes royaux qui accompagnent Firuz» (ibid.).

Извлеченіе изъ протоколовъ.

1911 г.

Засѣданіе 28 марта.

Доложено письмо г-на товарища министра иностранныхъ дѣлъ на имя предсѣдателя отъ 10 февраля за № 994, съ увѣдомленіемъ объ утвержденіи г. министромъ вновь избранныхъ на слѣдующее четырехлѣтіе предсѣдателя Комитета, его товарища и двухъ секретарей.

Доложены письмо Россійскаго Императорскаго консула въ гор. Урумчи Н. Н. Кроткова съ увѣдомленіемъ, что имъ въ скоромъ времени будетъ выслана посылка съ приобретенными имъ для Комитета уйгурскими, китайскими и тибетскими рукописями. При этомъ предсѣдатель сообщилъ, что въ настоящее время посылка уже получена и что въ ней между прочимъ оказалось значительное число дѣловыхъ документовъ на уйгурскомъ языкѣ. Рукописи, по установленному порядку, будутъ переданы въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

Ө. И. Щербатской прочиталъ краткій отчетъ о своемъ путешествіи въ Индію, В. В. Бартольдъ сообщилъ содержаніе отчета В. Л. Вяткина о раскопкахъ на мѣстѣ обсерваторіи Улугъ-бека въ 1908 и 1909 гг., В. Л. Котвичъ—содержаніе отчета Ц. Ж. Жамцарано объ изслѣдованіяхъ въ южной Монголіи, Л. Я. Штернбергъ—содержаніе отчета о раскопкахъ, произведенныхъ экспедиціей В. И. Каменскаго въ Семипалатинской области. Определено: напечатать эти отчеты въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

Засѣданіе 2 апрѣля.

Доложено отношеніе Россійскаго Императорскаго консула въ г. Урумчи Н. Н. Кроткова отъ 5 марта, съ перечисленіемъ высланныхъ имъ на имя Комитета казенной посылкой за № 37 книгъ и рукописей. При этомъ предсѣдатель сообщилъ, что среди рукописей

Extraits des procès-verbaux.

1911.

Séance du 28 mars.

Il est fait communication une lettre de l'adjoint du ministre des affaires étrangères adressée au président, par laquelle il fait savoir que le ministre ratifie l'élection, pour une nouvelle période de 4 années, du président du Comité, de son adjoint et des deux secrétaires.

Il est donné lecture d'une lettre du consul de Russie à Urumči, M. Krotkov, par laquelle il informe le Comité qu'il lui enverra sous peu un colis contenant des manuscrits ujgurs, chinois et tibétains acquis par lui pour le Comité. Le président ajoute que le colis est déjà arrivé et qu'il contient, entre autres, de nombreux papiers d'affaires en langue ujgur. Ces manuscrits, suivant l'ordre établi, seront remis au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences.

M. Ščerbackoj lit un rapport succinct sur son voyage dans l'Inde; M. Barthold communique le contenu du rapport de M. Viatkin sur les fouilles effectuées sur l'emplacement de l'Observatoire d'Ulug-Bek en 1908—1909; M. Kotvič fait connaître le contenu du rapport de M. Žamcarano sur ses explorations dans la Mongolie du sud; enfin, M. Sternberg communique le contenu du rapport concernant les fouilles exécutées par l'expédition de M. Kamenskij dans la région de Semipalatinsk. Le Comité décide de publier tous ces rapports dans son Bulletin.

Séance du 2 avril.

On fait part au Comité d'une lettre du consul Impérial de Russie à Urumči, M. Krotkov, du 5 mars, contenant une énumération des livres et manuscrits envoyés par lui, par colis officiel portant le N° 37. Le président déclare que parmi les manuscrits il y en a cinq

оказалось пять согдійскихъ и до двадцати сохранившихся полностью документовъ на уйгурскомъ языкѣ.

Доложено письмо А. В. Адрианова изъ Томска отъ 28 февраля, съ увѣдомленіемъ, что г. Адриановъ во время предстоящихъ ему въ теченіе трехъ лѣтъ (1911—13) служебныхъ разъѣздовъ по Семипалатинской области и юго-западной части Томской губерніи могъ бы принять на себя производство нѣкоторыхъ археологическихъ работъ, если ему будутъ даны соотвѣтствующія указанія Комитетомъ, причемъ расходъ на эти работы, по его предположеніямъ, не превыситъ 300 р. Определено: 1) назначить въ настоящее время А. В. Адрианову 300 р. изъ суммъ Комитета на производство археологическихъ работъ въ упомянутомъ районѣ; 2) просить В. В. Радлова выработать программу этихъ работъ и предложить ее А. В. Адрианову къ руководству.

Доложены и одобрены Комитетомъ слѣдующія три предложенія В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

1) «Лѣтомъ 1908 года Русскимъ Комитетомъ былъ командированъ къ дэрбѣтамъ Кобдоскаго округа для лингвистическихъ наблюденій Б. Я. Владимірцовъ, и тѣмъ было положено начало изученію этого интереснаго въ этнографическомъ отношеніи района.

Нынѣшнимъ лѣтомъ мы считали бы желательнымъ вновь командировать Б. Я. Владимірцова въ Кобдоскій округъ для продолженія успѣшно начатыхъ имъ работъ, установивъ продолжительность поѣздки въ 6 мѣсяцевъ. Эту поѣздку онъ могъ бы посвятить главнымъ образомъ на обследованіе байтовъ и хотоновъ.

Въ случаѣ согласія Комитета на эту командировку, мы просимъ ассигновать г. Владимірцову 1000 рублей».

2) «Рядъ командировокъ Ц. Жамцарано въ Иркутскую губ. и Забайкальскую область дали возможность очень подробно обследовать въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ нѣкоторыя бурятскія племена (особенно эхиридъ и булагадъ въ Иркутской губ. и хоринцевъ въ Забайкальѣ), при чемъ выяснилось необыкновенное богатство народнаго творчества буряты. Нынѣшнимъ лѣтомъ мы полагаемъ бы продолжить эти изслѣдованія въ другихъ районахъ, именно собрать данныя о языкѣ и фольклорѣ буряты Баргузинскаго округа, которые въ этомъ отношеніи почти совершенно не изучены. Къ

en langue sogdienne et jusqu'à vingt documents parfaitement conservés, écrits en ujur.

On donne communication d'une lettre de M. Adrianov, datée de Tomsk, 28 février, dans laquelle il fait savoir que ses fonctions l'obligeant à voyager pendant 3 ans (1911—13) dans la région de Semipalatinsk et la partie sud-ouest du gouvernement de Tomsk, et qu'il pourrait se charger de certains travaux archéologiques, mais il voudrait que le Comité lui donne des instructions en conséquence; il évalue les frais nécessités par ces travaux à 300 r.

On décide: 1) d'allouer provisoirement 300 r. à M. Adrianov pour ses travaux archéologiques dans les régions susmentionnées; 2) de prier M. Radloff d'élaborer un programme de ces travaux pouvant servir de direction à M. Adrianov.

On communique et l'on approuve les trois propositions suivantes de MM. Kotvič et Rudnev:

1) «Au cours de l'été 1908, M. Vladimircov a été chargé par le Comité Russe d'une mission parmi les Derbets du district de Kobdo, pour faire des recherches d'ordre linguistique; ce fut le début de l'étude de cette région, si intéressante au point de vue ethnographique.

Il semblerait fort désirable d'envoyer de nouveau M. Vladimircov dans le district de Kobdo, pour y continuer ses travaux si bien commencés, et lui permettre d'y séjourner pendant 6 mois. Il pourrait consacrer son temps principalement à l'étude des Baïts et des Chotons.

Si le Comité donne son approbation à cette mission, nous le prions d'allouer 1000 r. à M. Vladimircov».

2) «Une série de missions données à M. Žamcarano dans le gouvernement d'Irkutsk et en Transbaikalie ont permis de bien étudier, au point de vue linguistique et ethnographique, certaines peuplades buriates (surtout les Echirids et les Bulagads, dans le gouvernement d'Irkutsk, et les Chorins, dans la Transbaikalie). On a découvert, en même temps, la grande richesse de la poésie populaire buriate. Nous voudrions, au cours de cet été, étendre cette étude à d'autres régions, notamment rassembler des documents sur la langue et le folklore des Buriats du district de Barguzinsk, qui n'ont presque pas été étudiés sous ce point de vue. Nous voudrions associer à notre entreprise

этому дѣлу мы предполагаемъ привлечь бурята Д. Ринчино, состоящаго студентомъ С.-Петербургскаго университета, и просимъ Комитетъ объ ассигнованіи ему на работы нынѣшняго лѣта 100 р.»

3) «Предшествующія командировки въ калмыцкія степи Астраханской губ. дали обширный матеріалъ по языку и фольклору проживающихъ въ этой губерніи дэрбэтовъ. Что же касается другого племени, кочующаго въ названныхъ степяхъ, именно торгутовъ, то они до настоящаго времени еще недостаточно обследованы въ указанномъ отношеніи. Въ виду этого мы предполагали бы поручить предстоящимъ лѣтомъ Ноха Очирову, который уже извѣстенъ Комитету, собраніе лингвистическихъ матеріаловъ спеціально среди торгутовъ. На это мы просили бы ассигновать г. Очирову 100 рублей».

По предложенію С. Ө. Ольденбурга опредѣлено: назначить Б. Б. Барадійну изъ суммъ Комитета 150 р. для поѣздки въ Забайкалье съ той же цѣлью, какъ въ 1909 г.

Опредѣлено: уполномочить бюро выдать С. Е. Малову въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, послѣ его возвращенія изъ командировки въ Китайскій Туркестанъ, изъ суммъ Комитета до 250 р., на предметъ обработки привезенныхъ имъ матеріаловъ.

Засѣданіе 13 мая.

Доложено, что по постановленію бюро выдано изъ суммъ Комитета 100 р. студенту Никитѣеву, на предметъ разѣздовъ по Якутской области для записи шаманскихъ текстовъ. Опредѣлено: утвердить произведенный расходъ.

Доложено и одобрено слѣдующее предложеніе А. Д. Руднева и В. Л. Котвича:

«Въ виду выяснившейся при разработкѣ матеріаловъ собранныхъ Ц. Ж. Жамцарано потребности въ разъясненіяхъ и справкахъ, которыя онъ можетъ удобнѣе всего получить въ Монголіи, мы просимъ Комитетъ разрѣшить г. Жамцарано, пользуясь получаемой имъ стипендіей въ 75 рублей ежемѣсячно, продолжать свои работы въ одномъ изъ пунктовъ Монголіи, гдѣ бы онъ могъ попутно собирать новые матеріалы по эпосу, добывать свѣдѣнія объ археологическихъ памятникахъ и мѣстныхъ книгохранилищахъ (у князей, въ монастыряхъ).

M. Rinčino, qui est Buriat et qui étudie à l'université de St.-Pétersbourg; nous prions le Comité de lui allouer 100 r. pour les travaux de cet été».

3) «Les précédentes missions dans les steppes des Kalmyks du gouvernement d'Astrachanĭ ont fourni une riche documentation sur la langue et le folklore des Derbets qui vivent dans ce gouvernement. En ce qui concerne une autre peuplade nomade de ces steppes, notamment les Torguts, elle n'est pas encore étudiée sous ce point de vue. C'est pourquoi nous voudrions proposer cet été à M. Nocha Očirov, qui est connu du Comité, de recueillir des matériaux d'ordre linguistique, spécialement parmi les Torguts. Nous prions le Comité de lui allouer 100 r. à cet effet».

Sur la proposition de M. d'Oldenburg, le Comité décide d'allouer 150 r., sur les fonds du Comité, à M. Baradjn, pour une mission en Transbajkalie, dans un but identique à celui de 1909.

On décide d'autoriser le bureau du Comité à verser jusqu'à 250 r. à M. Malov durant les mois d'été et lorsqu'il sera de retour de son expédition dans le Turkestan Chinois; cette somme devra lui servir à dépouiller les documents qu'il aura rapportés.

Séance du 13 mai.

Le Comité est avisé que par décision du bureau, 100 r. ont été versés à M. Nikiforov, étudiant, pour lui permettre de parcourir la région de Jakutsk, en vue d'y recueillir des textes šamaniques. On décide de ratifier cette dépense.

La proposition suivante de MM. Rudnev et Kotvič est soumise au Comité et approuvée: «M. Žamcarano, en dépouillant les documents recueillis par lui, a reconnu la nécessité d'obtenir certains éclaircissements et renseignements qu'il ne peut se procurer qu'en Mongolie; nous venons donc prier le Comité de permettre à M. Žamcarano de continuer ses travaux en un point quelconque de la Mongolie, en conservant la bourse de 75 r. par mois qui lui a été accordée. Il pourrait profiter de son séjour pour rassembler de nouveaux matériaux sur l'épopée, pour s'informer sur les monuments archéologiques et les bibliothèques indigènes (chez les princes indigènes et dans les monastères).

Вслѣдствіе сопряженныхъ съ этой переменной расходовъ, просимъ ассигновать г-ну Жамцарано дополнительно на текущій годъ 200 рублей и исходатайствовать ему заграничный паспортъ».

Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Въ ноябрѣ минувшаго года Комитетомъ было предоставлено въ мое распоряженіе 500 р. для приобрѣтенія и обработки матеріаловъ по тунгусскимъ нарѣчіямъ, и въ настоящее время, благодаря этому кредиту, я получилъ карточный словарь (около 4.000 словъ) и 350 страницъ текстовъ (съ переводомъ) по языку тунгусовъ Туруханскаго края; кромѣ того, еще ожидаю полученія около 200 стр. текста.

Въ настоящее время въ виду успѣха перваго опыта я хотѣлъ бы принять мѣры, въ виду представляющейся возможности, къ собранію матеріаловъ по языку кемчугскихъ и другихъ тунгусовъ. На это я просилъ бы ассигновать въ мое распоряженіе 500 рублей».

Опредѣлено: назначить изъ суммъ Комитета для указанной цѣли 500 р. срокомъ по 1 января 1912 г., съ тѣмъ, чтобы эта сумма выдавалась В. Л. Котвичу по частямъ по мѣрѣ надобности.

Доложено слѣдующее предложеніе С. Ѳ. Ольденбурга и В. В. Бартольда:

«На вѣроятность существованія развалинъ до-мусульманскаго періода близъ Термеза уже неоднократно указывалось, но еще не была сдѣлана попытка сколько нибудь систематически изслѣдовать эти остатки старины.

Имѣя въ настоящее время въ виду лицо, соединяющее въ себѣ инженера, знакомаго со съемочнымъ дѣломъ, и санскритиста, нѣсколько знакомаго съ вещественными памятниками буддизма, а именно Андрея Андреевича Захарова, мы позволяемъ себѣ предложить Русскому Комитету командировать г. Захарова лѣтомъ текущаго года въ Термезъ, причемъ поручить ему слѣдующую работу по отношенію къ вышеуказаннымъ развалинамъ: 1) осмотръ мѣстности и выдѣленіе тѣхъ памятниковъ, относительно которыхъ есть основаніе предполагать, что они относятся къ до-мусульманскому періоду; 2) изготовленіе нужныхъ плановъ и фотографій, съ соответствующимъ описаніемъ; 3) разсмотрѣніе на мѣстѣ вопроса о цѣлесообразности раскопокъ и разборки памятниковъ, о способахъ и примѣрной стоимости такихъ раскопокъ. Если бы оказалось нужнымъ, то г. Захаровъ

En vue des dépenses qu'entraîne ce changement, nous prions d'allouer 200 r., en plus, à M. Žamcarano et de lui obtenir un passeport pour l'étranger».

On communique la proposition suivante de M. Kotvič:

«Au mois de novembre de l'année dernière, le Comité a mis à ma disposition 500 r. pour obtenir et étudier des documents sur les dialectes tungus. Actuellement, grâce au subside du Comité, j'ai obtenu un vocabulaire sur fiches (près de 4000 mots) et 350 pages de textes (avec traduction) dans la langue des Tungus du pays de Turuchan; j'attends, en outre, l'envoi de près de 200 pages de textes.

Vu le succès de cette première expérience, je voudrais profiter des circonstances actuelles favorables pour recueillir des matériaux sur la langue des Tungus de Kemčug et d'autres districts, et je prie le Comité de m'allouer 500 r. à cet effet».

Le Comité décide d'allouer à M. Kotvič 500 r. sur les sommes dont le Comité dispose, payables jusqu'au 1er janvier 1912. La somme devra être versée par à-comptes successifs, selon les besoins de M. Kotvič.

Il est donné lecture de la proposition suivante de MM. d'Oldenburg et Barthold:

«La probabilité de l'existence de ruines pré musulmanes près de Termez a été signalée à maintes reprises, mais aucune tentative d'exploration systématique de ces monuments de l'antiquité n'a été faite jusqu'à présent.

Nous avons actuellement en vue un ingénieur, M. Zacharov, connaissant la triangulation et ayant fait des études de sanscrit. Il a, en outre, une certaine connaissance des antiquités bouddhiques. Nous nous permettons de prier le Comité d'envoyer cet été M. Zacharov à Termez et de lui confier les travaux suivants: 1) exploration du pays et registration des monuments qui pourraient appartenir à la période pré musulmane; 2) confection des plans et photographies nécessaires, avec description correspondante; 3) examen sur place de la question de l'utilité des fouilles, du classement des monuments, des procédés et du prix approximatif des fouilles. En cas de nécessité, M. Zacharov pourrait, sui-

могъ бы, по нашему мнѣнію, пребыть еще нѣкоторое время послѣ общаго осмотра и произвести какія нибудь небольшія пробныя раскопки, не требующія сколько нибудь значительныхъ издержекъ и большого количества времени. Мы полагали бы, впрочемъ, что къ производству такихъ раскопокъ слѣдовало бы отнестись съ большою осторожностью, при увѣренности, что такія пробныя раскопки не вызовутъ немедленно же хищническаго копанія со стороны туземцевъ или любителей.

На указанную поѣздку г. Захарова мы просили бы ассигновать 350 р., выдать г. Захарову фотографическій аппаратъ 18 × 24 и 12 дюжинъ пластинокъ, съ соотвѣтствующимъ снаряженіемъ. На случай, еслибы оказались возможными пробныя раскопки, мы просили бы разрѣшить предсѣдателью или бюро выслать г. Захарову какую нибудь дополнительную сумму по ихъ усмотрѣнію. Болѣе подробныя инструкціи могутъ быть даны А. А. Захарову В. В. Бартольдому, С. Ѳ. Ольденбургомъ и бар. А. А. Сталь-фонъ-Гольштейномъ».

Опредѣлено: 1) назначить А. А. Захарову 350 р. для указанной цѣли; 2) уполномочить бюро въ томъ случаѣ, если будетъ признано желательнымъ произвести пробныя раскопки, назначить г. Захарову дополнительно еще нѣкоторую сумму, въ предѣлахъ до 200 р.; 3) войти въ сношеніе съ Имп. археологической Коммиссіей, черезъ посредство Н. И. Веселовскаго, по вопросу о выдачѣ г. Захарову открытаго листа на производство раскопокъ.

С. Ѳ. Ольденбургъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ поручика Коссяковскаго и заключающаго въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о старыхъ караванныхъ путяхъ въ Китайскомъ Туркестанѣ и объ пзмѣненіи рѣчныхъ руселъ. Определено: просить поручика Коссяковскаго произвести нѣкоторыя дополнительные изслѣдованія на мѣстѣ развалинъ города Бишбалька близъ современнаго Гучена.

Доложено письмо члена-корреспондента Комитета Н. Н. Кроткова на имя предсѣдателя отъ 8 апрѣля, съ увѣдомленіемъ о новыхъ археологическихъ находкахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, въ томъ числѣ о двухъ статуяхъ, выкопанныхъ въ Туіокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено, что предсѣдатель, въ отвѣтъ на это письмо, обратился къ Н. Н. Кроткову съ просьбой доставить въ Комитетъ, во время предстоящаго пріѣзда г. Кроткова въ С.-Петербургъ, фотографическіе

vant notre avis, séjourner dans le pays encore quelque temps après cette exploration en gros, et faire même quelques fouilles d'essai peu importantes, n'entraînant pas de grosses dépenses et n'exigeant pas beaucoup de temps. Mais nous croyons pourtant qu'il faut organiser ces fouilles préliminaires avec beaucoup de prudence et seulement si l'on est sûr qu'elles ne pousseront pas immédiatement les indigènes et les amateurs au pillage.

Nous demandons d'allouer à M. Zacharov 350 r. pour cette expédition, plus un appareil photographique (18 × 24) et 12 douzaines de plaques. Si des fouilles préliminaires se trouvent être praticables, nous prions le Comité d'autoriser le président, ou le bureau, à faire parvenir à M. Zacharov une somme supplémentaire dont ils fixeront le montant. MM. Barthold, d'Oldenburg et le baron Stael von Holstein peuvent donner des instructions plus détaillées à M. Zacharov».

On décide: 1) d'allouer 350 r. à M. Zacharov; 2) d'autoriser le bureau, au cas où l'on trouverait désirable de faire des fouilles préliminaires, à verser à M. Zacharov jusqu'à 200 r., en plus de la première somme; 3) d'entrer en rapport avec la Commission Impériale d'Archéologie, par l'intermédiaire de M. Veselovskij, au sujet d'un certificat à délivrer à M. Zacharov en vue des fouilles à exécuter.

M. d'Oldenburg donne lecture d'une lettre du lieutenant Kosikovskij qui lui fournit plusieurs renseignements sur les vieilles routes des caravanes dans le Turkestan Chinois et sur le déplacement du lit des fleuves. On décide de prier le lieutenant Kosikovskij de faire des recherches supplémentaires sur l'emplacement des ruines de la ville de Bišbalyk, près du Gučen actuel.

On donne communication d'une lettre de M. Krotkov, membre-correspondant du Comité, adressée au président et signalant des trouvailles archéologiques récentes dans le Turkestan Chinois, entre autres, celle de deux statues, mises à jour à Tuiok. On communique, en même temps, la réponse du président à M. Krotkov: il prie celui-ci de profiter de son arrivée prochaine à St.-Pétersbourg pour soumettre au Comité les photographies des statues en question, vu

снимки найденныхъ статуй, такъ какъ доставленіе въ С.-Петербургъ самихъ статуй сопряжено съ нѣкоторой опасностью для ихъ сохранности.

По просьбѣ венгерскаго и финляндскаго комитетовъ Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи опредѣлено: выдать открытые листы проф. Balogh de Bagatos для производства этнографическихъ изслѣдованій среди зырянъ и самоѣдовъ, магистрамъ Лехтисало и Доннеру для производства лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій въ Сибири.

que le transport de celles-ci à St.-Pétersbourg implique quelques risques pour leur conservation.

Il est décidé, sur la demande des Comités Hongrois et Finlandais de l'Association Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême-Orient, de délivrer des certificats: au professeur Balogh de Baratos, pour faire des recherches ethnographiques parmi les Zyriäns et Samojéds, et à MM. Lehtisalo et Donner, maîtres-ès-sciences, pour effectuer des recherches d'ordre linguistique et ethnographique en Sibérie.

Bericht von Herrn J. Nemeth.

Sehr geehrtes Komitee! Bevor ich über die Resultate meiner linguistischen Studienreise, die ich im Sommer 1910 zu den tatarischen Stämmen des Kaukasus unternommen habe, kurzen Bericht erstatte, sei es mir gestattet, vor allem meinen innigsten Dank auszusprechen für die Auszeichnung, die mir das hochgeehrte Komitee zuteil werden liess, indem es mich mit dieser Aufgabe betraute, sowie für die moralische und materielle Unterstützung seitens des Komitees, ohne die die Studienreise für mich unmöglich gewesen wäre. Zwei Aufgaben waren mir gestellt. Ich sollte die Sprache der Kumüken und der Balkaren untersuchen, hauptsächlich indem ich lexikalisches Material und Volksdichtungen sammelte; zweitens, sollte ich in den russischen Museen, an denen mich mein Weg vorbeiführte, nach Waffen und Schmuckgegenständen aus der Zeit der ungarischen Landnahme und der Völkerwanderung forschen. Was die erste Aufgabe betrifft, war aus der Sprache der Kumüken nur so viel bekannt, was im XVII. Bande der Sammlung «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа» (Tiflis, 1893) mitgeteilt war: einige wenige Texte und ein 95 Seiten starkes russisch-kumükisches und kumükisch-russisches Wörterbuch. Die Mitteilungen des Сборникъ zeigten aber gleich auf den ersten Blick, dass wir es hier mit schlechten, unverlässlichen Sprachproben und Aufzeichnungen zu tun haben. Über die Sprache des anderen Volkes, der Balkaren, wussten wir nicht das geringste.

Anfangs Juni verliess ich Budapest, um meine drei Monate umfassende Reise anzutreten. Ich passierte Odessa, um meiner zweiten Aufgabe entsprechend die dortige archäologische Sammlung zu besichtigen. Über das Resultat dieser Forschungen will ich der Archäologischen Sektion des Komitees, von der ich vor meiner Abreise auf die archäologischen Nachforschungen bezügliche Weisungen erhalten habe,

besonders Bericht erstatten. Hier will ich nur so viel über das Museum in Odessa und das in Tiflis bemerken, dass diese gerade in Bezug auf diejenigen archäologischen Funde, denen ich nachforschte, neben den Sammlungen des Ungarischen Nationalmuseums gar nicht in Betracht kommen können. So konnten meine archäologischen Nachforschungen zu keinem grossen Resultat führen, obwohl die Museendirektoren: in Odessa Herr Dr. Ernst Stern und in Tiflis Herr Rittmeister Kasnakov, mir in zuvorkommendster Weise bei meiner Arbeit behilflich waren und meine Arbeit überprüften. Ich kann nicht umhin, den genannten Herren auch hier besten Dank für ihre Güte zu sagen.

Nach der im Jahre 1875 erschienenen grossen ethnographischen Landkarte Russlands wohnten die Balkaren zwischen Tiflis und Wladikawkas, in Nachbarschaft der Osseten. Hierher wollte ich also zuerst über Batum und Tiflis. In einer Buchhandlung in Tiflis fand ich nun zufällig eine im Jahre 1909 erschienene sehr genaue und grosse ethnographische Karte vom Kaukasus und da sah ich, dass die Balkaren nicht zwischen Tiflis und Wladikawkas, sondern am nordöstlichen Fusse des Elbrus wohnen. Um dem kostspieligen Zurückreisen aus dem Wege zu gehen, ging ich direkt zu den Kumüken, die im Dagestaner Gouvernement und in der Mündungsgegend des Terek wohnen. Mein Weg führte mich über Baku und Derbent nach Petrovsk, wo ich mich sofort beim Polizeichef meldete. Dieser schon von Tiflis, der Residenz des Statthalters, aus verständigt, empfing mich mit der grössten Freundlichkeit und stellte mir gleich einen Mann zur Verfügung, der mir bei der Wohnungssuche und bei der Suche nach einem Dolmetscher behilflich war. Die russischen Behörden standen mir überhaupt während meiner ganzen Reise immer tatkräftig und freundlich bei. Bei den vor jeder ernsten Arbeit zurückschreckenden Tataren konnte ich gewöhnlich nur mit Unterstützung des Polizeichefs geeignete Leute für meine Arbeit gewinnen.

Es war höchste Zeit, die Sprache der Kumüken aufzuzeichnen; denn das Volk verrusst mit Riesenschnelle und wird in einigen Jahrzehnten ganz im Russentum aufgehen. Nach einander verschwinden die tatarischen Wendungen und Wörter und mit ihnen die tatarischen Sitten und Gebräuche. Und dieses kaum siebzigtausend Seelen zählende Volk hat eine grossartige Volksdichtung geschaffen! Auf das

Sammeln von māni-artigen vierzeiligen Liedern habe ich wenig Sorgfalt verwendet; viel wertvoller schienen mir die epischen und elegischen Gesänge, Romanzen von 100—200 Zeilen, und die ca. 4—500 Sprichwörter und Rätsel, bei deren Sammlung ich besonders des Fleisses eines begeisterten Tataren, des Abu Sufjan, erwähnen muss.

Die Kumüken hatten noch vor einem halben Menschenalter besondere Sänger, die sie jirči, aŷirči und sarinči nannten. Einer meiner Dolmetscher war der Sohn eines solchen aŷirči; manchmal begann er den Gesang singend und in die Hände klatschend vorzusagen und da konnte ich ihn kaum beschwichtigen. Gesänge und Sagen, die sich auf ihren Ursprung beziehen, konnte ich keine finden, obwohl es bei den Kumüken gewiss auch solche gegeben hat, die dann der gemeinsame «kaukasische» Geist, der die dortigen Völker so sehr erfüllt, vertilgt haben mag. Das im Jahre 1909 in Derbent in aserbajdsjanischer Sprache erschienene Werk Derbent-nāme berichtet, dass sie zur Zeit des Khošrau Nuširvan hierher gezogen seien. (Von diesem Buche, das die Schriften alter Chronisten enthält und sich mit den gesamten kaukasischen Völkern beschäftigt, konnte ich mir leider kein Exemplar verschaffen)¹⁾.

Die halb epischen, halb elegischen Gesänge klagen über das verlorene Vaterland, verschwundene Freiheit, nationale Chane, Helden. Ihr historischer Hintergrund ist kaum 40—50 Jahre alt; der kaukasische Freiheitskampf, der Krimkrieg, die Auswanderung der Tataren ins Osmanenreich u. s. w., dies sind die Hauptstoffe der Gesänge. Dann Romanzen und lyrische Gesänge in unendlicher Anzahl.

Ich vergass indes nicht den Hauptzweck meiner Studienreise: lexikalisches Material zu sammeln. Das Resultat meiner Sammlung beträgt 4—5000 Wörter, deren Zahl, mit den in den Notizen enthaltenen ergänzt, noch erheblich grösser sein wird. Ich will noch bemerken, dass ich meine Sammlung hauptsächlich an vier Orten: in Petrovsk, Temirchanšura, Atli Bujun und Nishnije-Kasanišči angelegt habe.

Nur ungern verliess ich Anfang August das Gebiet der Kumüken, denn noch ein reicher Stoff hätte aufgezeichnet werden können. Doch

1) Es handelt sich um das bekannte, schon im Jahre 1851 in den Ausgaben unserer Akademie erschienene Werk (Derbent-Nāme, transl. and published by Mirza A. Kazem-Beg, St.-P. 1851).
Die Redaction.

ich musste meine zweite Aufgabe lösen: die Sprache der Balkaren zu untersuchen. Ich war auf diesen unbekanntem tatarischen Dialekt höchst gespannt: denn nach dem Namen zu schliessen konnte ich annehmen, vielleicht die Überreste der Sprache der einstigen *kaukasischen Bulgaren* anzutreffen, also eine ähnliche Sprache, wie das aus der Sprache der Wolga-Bulgaren entstandene Tschuwaschische. Doch bald musste ich erfahren, dass meine Annahme sich nicht im geringsten Masse bewährt hat. Mit starkem Fieber kämpfend kam ich mit grosser Mühe zum Elbrus zu den Balkaren, bei denen ich mich schon am ersten halben Tage überzeugte, dass die Sprache der Balkaren, oder wie sie sich nennen: der Malkaren, mit der karatschaischen Sprache identisch ist, mit der uns Dr. Wilhelm Pröhle im X. Jahrgang der *Revue Orientale* (Keleti Szemle) (1909) bekannt gemacht hat. Nur ihre geographische Abgesondertheit kann es verursacht haben, dass die Balkaren immer als besonderes Volk und ihre Sprache als besondere Sprache erwähnt worden ist. Nachdem ich auch hier das wichtigste lexikalische Material durchgenommen und etwas Volksdichtung gesammelt hatte, konnte ich die Gegend mit der Überzeugung verlassen, dass ich mit meinen Forschungen zur eingehenderen Kenntnis der kaukasischen tatarischen Dialekte beitragen kann.

Budapest.

Краткій Отчетъ о командировкѣ въ Индію проф. Ѳ. И. Щербатскаго.

Цѣлью моего путешествія въ Индію, кромѣ общаго знакомства со страной, было прежде всего розысканіе остатковъ буддійской научной литературы, какъ въ сочиненіяхъ собственно буддійскихъ, такъ равно брахманскихъ и джайнскихъ, поскольку послѣднія такъ или иначе отражали эпоху буддійскаго расцвѣта въ исторіи буддійской цивилизаціи (V—X вѣка по Р. X.). Одновременно съ этимъ я имѣлъ въ виду ознакомиться съ положеніемъ, въ которомъ находится изученіе санскритскаго языка и литературы въ самой Индіи, и особенно изученіе тѣхъ отраслей литературы, которыя до сего времени не поддавались интерпретаціи европейскихъ ученыхъ, представляли для нихъ болѣе или менѣе загадку.

Я приѣхалъ въ Индію черезъ Бомбей, въ январѣ 1910 г. Остановка въ этомъ городѣ не входила въ мои предположенія. Я хотѣлъ, собравъ нѣкоторыя справки, прямо проѣхать въ Бенаресъ, и оттуда уже сдѣлать рядъ экскурсій въ Кашмиръ, Непаль, Сиккимъ, а также въ Калькутту и на югъ, въ Траванкоръ и Коломбо. Но обстоятельства сложились такимъ образомъ, что я провелъ больше всего времени въ Бомбей и въ Бомбейскомъ президентствѣ, а отъ поѣздокъ на югъ, въ Кашмиръ и Непаль, долженъ былъ за недостаткомъ времени отказаться, отложивши ихъ до другого путешествія.

Въ Бомбейскомъ президентствѣ первый городъ, который я собирався посѣтить, былъ Джессалмиръ. По свѣдѣніямъ, добытымъ проф. Ш. Р. Бандаркаркомъ, у живущихъ тамъ джайновъ сохранились рукописи весьма важныхъ буддійскихъ философскихъ сочиненій Камалашилы и Шантиракшиты, а также джайнскаго автора Маялавади,

писавшаго толкованія на буддійскія сочиненія. Еще въ 1908 г. наша Академія Наукъ предпринимала шаги, чтобы получить эти рукописи въ пользованіе или заказать съ нихъ снимки, но безрезультатно.

По приѣздѣ въ Бомбей, мнѣ удалось устроить, что списки съ этихъ сочиненій были заказаны правительствомъ, и такимъ образомъ, я избѣгъ необходимости предпринять довольно трудное путешествіе въ Джессалмиръ черезъ пустыню, что отняло бы у меня по крайней мѣрѣ два мѣсяца времени.

Кромѣ Джессалмира, можно было предполагать, что у джайновъ Катіавара, въ Ахмедабадѣ и въ Патанѣ, должны были храниться рукописи буддійскихъ сочиненій. Джайны, вообще, въ своемъ творчествѣ были мало оригинальны, но зато съ большимъ стараніемъ собирали все то, что пользовалось извѣстностью. Они тщательно изучали и даже комментировали буддійскія научныя сочиненія эпохи расцвѣта. Въ каждой почти джайнской библіотекѣ находятся слѣды этого. Кромѣ того, джайны, благодаря своей особенной способности ладить съ властями предержавшими и своему несмѣтному богатству, сумѣли сохранить свои коллекціи въ цѣлости отъ мусульманскаго варварства. Что это все-таки было не легко, видно изъ того, какъ устроены ихъ библіотеки, т. наз. бандары. Бандаръ представляетъ собою темную комнату, которая имѣетъ стѣны, покрытыя мелкой рѣзной работой, за которой скрываются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потайныя двери шкафовъ. Шкафы, въ свою очередь, внутри совершенно темные, имѣютъ стѣны, украшенныя мелкой орнаментикой, и на первый взглядъ кажутся пустыми, но въ дѣйствительности стѣны представляютъ сплошь лицевую сторону потайныхъ ящиковъ, въ которыхъ рукописи и заключены. Въ эти свои бандары джайны пускаютъ постороннихъ посѣтителей крайне неохотно и только особенно рекомендованныхъ имъ лицъ. Старики все еще боятся, что каждый чужеземецъ, подобно ихъ бывшимъ правителямъ мусульманамъ, пожелаетъ предать огню всякую книгу не мусульманскаго вѣроученія. Въ послѣднее время джайны очень много печатаютъ, но сравнительно незначительная часть этихъ вещей поступаетъ въ продажу. Печатаніе производится богатыми людьми, какъ актъ благочестія, и книги раздаются даромъ только лицамъ, къ которымъ джайны чувствуютъ особое довѣріе. Въ Патанѣ предполагалось существованіе библіотеки Хемачадры, котораго

джайны считаютъ величайшимъ своимъ ученымъ. Однако Бюлеру, несмотря на 17 лѣтъ, проведенныхъ въ Бомбеѣ, не удалось ее видѣть. Д-ръ Р. Г. Бандаркаръ при свиданіи мнѣ сказалъ, что по его убѣжденію библіотека эта погибла и не существуетъ вовсе.

Благодаря счастливой случайности и просвѣщенному содѣйствію махараджи Бародскаго мнѣ удалось не только напасть на слѣдъ этой библіотеки, но и достать ея каталогъ. Среди интересовавшихъ меня вещей оказались рукописи тѣхъ же самыхъ сочиненій, которыя были открыты въ Джессалмиръ, и, кромѣ того, много другихъ. Такъ какъ къ этому времени уже прибылъ въ Бомбей фотографическій аппаратъ, высланный мнѣ Комитетомъ, то я намѣревался ихъ сфотографировать, но хранители библіотеки запротестовали противъ этой необычной операціи, и пришлось удовольствоваться заказомъ списковъ.

Кромѣ этого, я осмотрѣлъ великолѣпныя джайнскіе бандары въ Ахмедабадѣ, но, къ сожалѣнію, въ нихъ не оказалось ничего изъ той области, которой я больше всего интересовался, хотя джайнская литература представлена тамъ съ замѣчательной полнотой.

Когда явилась возможность пользоваться присланнымъ мнѣ фотографическимъ аппаратомъ, я поѣхалъ въ Пуну и въ библіотекѣ тамошняго Dacca College сфотографировалъ двѣ рукописи XIII в., *Nyāyavārtikatātparyatīkāpariçuddhi* извѣстнаго философа Удаяны.

Рукописи эти были настолько сухи, что ломались отъ прикосновенія и, вѣроятно, скоро разсыплются на мелкія кусочки, въ родѣ тѣхъ кусочковъ пальмовыхъ рукописей, какія теперь находятся въ пескахъ Центральной Азіи, если не будетъ принято противъ этого особыхъ мѣръ.

Главная же моя работа въ Бомбейскомъ президентствѣ состояла въ переводѣ на англійскій языкъ всѣхъ основныхъ сочиненій по философіи ньяя, при чемъ я пользовался безцѣнными для меня указаніями туземныхъ пандитовъ. Въ этой работѣ, совмѣстно съ туземными пандитами, я вижу главный результатъ своего путешествія. Опять долженъ сказать, что цѣлый рядъ благопріятныхъ случайностей далъ мнѣ возможность найти лицъ, которыя являются непосредственными хранителями древнихъ традицій санскритской учености. Такъ какъ эти лица принципиально чуждаются всякаго общенія не только съ европейцами, но и со всѣми индусами, которые входятъ въ сно-

шеніе съ европейцами, то я въ Индіи не могъ получить никакихъ рѣшительно указаній на то, гдѣ найти настоящихъ индійскихъ пандитовъ, и только, повторяю, счастливая случайность свела меня съ однимъ нищимъ отшельникомъ, съ которымъ мнѣ удалось близко сойтись, а черезъ него и со многими другими. Онъ происходилъ изъ Durbhanga и въ Бомбей попалъ случайно, вслѣдствіе голодовки на его родинѣ, которая заставила разбѣжаться половину населенія. Авторитетъ его среди мѣстныхъ индійскихъ кастъ былъ столь высокъ, что онъ могъ, не стѣсняясь правилами кастовой исключительности, свободно жить со мною.

Жили мы въ совершенно индійской обстановкѣ, въ мѣстности, въ которой не было ни одного европейца, гдѣ единственный разговорный языкъ былъ санскритъ, проводя время съ утра до вечера въ философскихъ диспутахъ, съ двумя перерывами въ мѣсяцъ, въ день новолунія и полнолунія.

Черезъ него и другихъ моихъ знакомыхъ пандитовъ я собралъ подробныя свѣдѣнія о положеніи санскритской учености въ Индіи. Во всѣхъ центрахъ современной Индіи, гдѣ устроены университеты англійскаго образца, изученіе санскрита ведется по европейскимъ методамъ и стоитъ очень низко. Ниже всего оно стоитъ въ Калькуттѣ, какъ городѣ наиболѣе подверженномъ европейскому вліянію.

Совершенно неприкосновенно стоитъ система изученія, какъ и ея результаты, въ Durbhanga, отчасти потому, вѣроятно, что здѣсь была родина большинства великихъ философовъ и ученыхъ, а отчасти и потому, что это мѣсто лежитъ въ сторонѣ отъ современныхъ центровъ и главныхъ путей управленія.

Въ Бенаресѣ мнѣ пришлось, главнымъ образомъ, заниматься сочиненіями системы миманса.

Въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за временемъ буддійскаго расцвѣта, когда звѣзда буддизма уже померкла, и буддисты уже перестали быть серьезными противниками, философскіе споры велись между сторонниками системы ньая и сторонниками системы миманса. Среди сочиненій послѣдней школы, я нашелъ, въ библіотекѣ Queen's College, большую рукопись, носившую заглавіе Kaṣīka, и представлявшую собою, какъ оказалось, комментарий на Mīmāṃsācāloka-vārtika. Мною она была эксерпирована въ мѣстахъ, имѣвшихъ от-

ношеніе къ буддійскимъ ученіямъ. Интересъ исторіи системы ньяя-вайшешика въ томъ и состоитъ, что она постоянно видоизмѣняется подъ вліяніемъ тѣхъ противниковъ, съ которыми приходится бороться.

Въ началѣ такими противниками были буддисты хинаянисты, затѣмъ буддисты махаянисты, затѣмъ миманса, затѣмъ Прабхѣакара. По принятой въ Индіи системѣ изложенія, сначала выступаетъ со своимъ мнѣніемъ оппонентъ (pūgvarakṣa), а затѣмъ авторъ его разбираетъ и дѣлаетъ заключеніе (siddhānta). Въ puṣyaabhāṣya оппонентомъ является, между прочимъ, буддистъ хинаянистъ, въ pūyaavāgītika и tātraṅgatīkā буддистъ хинаянистъ, въ сочиненіяхъ Удаяны чаще всего сторонникъ древней мимансы, а у Гангешы почти исключительно сторонникъ новой мимансы — Прабхакаристъ.

Переводъ всѣхъ этихъ сочиненій составляетъ теперь ближайшую мою задачу. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что переводъ этотъ долженъ непремѣнно быть сдѣланъ на языкѣ, доступномъ для оцѣнки туземныхъ индійскихъ ученыхъ, а такимъ языкомъ является только англійскій.

Въ Дарджилингѣ я пріѣхалъ въ началѣ октября, спасаясь отъ страшной жары въ Калькуттѣ. Я не имѣлъ особой надежды видѣть Далай-Ламу, такъ какъ зналъ, что онъ содержится почти на положеніи военно-плѣннаго, и всѣ къ нему достуны строго охраняются, сношенія съ нимъ по почтѣ или телеграфу совершенно невозможны. Но благодаря совершенно исключительной любезности какъ губернатора Бенгала, который въ это время былъ въ Дарджилингѣ, такъ и политическаго агента при махараджѣ Сиккимскомъ, M^r Ch. Bell'a, мнѣ удалось не только видѣть Далай-Ламу, но и сноситься съ нимъ совершенно свободно во все время моего пребыванія въ Дарджилингѣ, которое продолжалось съ лишнимъ мѣсяцъ.

Отъ Далай-Ламы и его приближенныхъ я пополнилъ свои свѣдѣнія о тибетскихъ монастыряхъ, въ которыхъ имѣются еще большія собранія санскритскихъ рукописей и ксилографовъ. Библіотеки монастырей Сиккима, Бутана и Дарджилинга, по свѣдѣніямъ, которыя удалось собрать, очень бѣдны и не имѣютъ даже полного изданія Кан-жура и Дан-жура. Библіотеки этихъ монастырей не могутъ быть сравниваемы съ библіотеками монастырей Монголіи и Тибета. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что и въ Библіотекѣ Азіатскаго Обще-

ства въ Калькуттѣ до сихъ поръ даже нѣтъ полнаго экземпляра Данжура. Напротивъ, въ Тибетѣ, хотя богатѣйшее, почти полное по преданію, собраніе буддійскихъ санскритскихъ рукописей въ монастырѣ Самбе уничтожено пожаромъ, имѣются еще 2 монастыря около Лхасы и одинъ около озера Манасароваръ, гдѣ санскритскихъ рукописей очень много. Судя по словесному описанію, это вѣроятно ксилографы очень большого формата, въ родѣ того, которымъ напечатаны сочиненія Цзон-Хавы въ изданіи, имѣющемся у насъ въ Азіатскомъ Музеѣ. Далай-Лама пригласилъ меня посѣтить Тибетъ и сфотографировать ихъ.

Путешествіе изъ Дарджилинга въ Тибетъ въ настоящее время не представляетъ никакихъ ровно затрудненій. Имѣется прекрасная дорога, почтовые станціи, отличныя гостинницы, т. н. дак-бангало. Въ Гянцзе, въ нѣсколькихъ дняхъ отъ Лхасы, имѣется даже англійскій клубъ и всѣ надлежащія устройства для занятія спортомъ, гольфъ, теннисъ и т. п. Было поэтому весьма заманчиво воспользоваться случаемъ, чтобы совершить то путешествіе, которое, благодаря описанію Свенъ Гедина и другихъ путешественниковъ, считалось сопряженнымъ съ невѣроятными трудностями. Дѣло остановилось за разрѣшеніемъ Китайскаго правительства, безъ котораго, въ то время, ѣхать открыто не представлялось возможнымъ. Къ сожалѣнію, въ Петербургѣ этого разрѣшенія добиться не удалось, и такъ пришлось, находясь, такъ сказать, уже въ самомъ Тибетѣ, отказаться отъ осуществленія этой завѣтной для каждаго тибетаниста мечты.

Отчетъ о раскопкахъ обсерваторіи Мирза Улугъ бека въ 1908 и 1909 годахъ.

Хотя обсерваторія, построенная Мирза Улугъ бекомъ въ окрестностяхъ Самарканда, и упоминается у многихъ мусульманскихъ писателей, а Мирза Бабуръ въ своихъ извѣстныхъ мемуарахъ даже указываетъ приблизительное ея мѣстоположеніе, но до послѣдняго времени, несмотря на понятный интересъ къ этому историческому памятнику, не было точно извѣстно, гдѣ именно было расположено это, судя по описаніямъ, грандіозное сооруженіе, какъ неизвѣстно пока точное мѣстоположеніе загородныхъ дворцовъ Тамерлана и того же Мирза Улугъ бека, отъ которыхъ также не сохранилось никакихъ видимыхъ слѣдовъ, хотя исторія и говоритъ, что дворцы эти представляли также грандіозныя зданія, рассчитанныя на сохранность въ теченіе многихъ вѣковъ¹⁾. Открытіемъ мѣстоположенія обсерваторіи мы обязаны найденному мною вакуфному документу, написанному около 250 лѣтъ тому назадъ, въ которомъ въ числѣ описанныхъ границъ земельного участка указанъ холмъ обсерваторіи («тад-и-расадъ») и извѣстные въ настоящее время подъ тѣми-же названіями арыкъ Аби-Рахмать и мѣстность Накш-и-джаганъ. Документъ этотъ давалъ настолько точныя и вполне опредѣленные указанія на мѣсто расположенія обсерваторіи, что отыскать въ натурѣ холмъ, упоминаемый въ документѣ, трудности не представляло. Отсутствіе на этомъ холмѣ какихъ либо остатковъ старыхъ строеній и нахожденіе по близости другихъ холмовъ не могло уже вызвать сомнѣнія въ томъ, что мѣсто обсерваторіи Мирза Улугъ бека дѣйствительно открыто. Наружный осмотръ холма обсерваторіи съ его слегка изрытой поверхностью вершины, видимо искусственно расчищенной для приданія ей болѣе или менѣе ровной площади, съ разбросанными обломками кирпича и мѣ-

1) Исключеніе представляютъ садъ и дворецъ Дилькуша, мѣсто расположенія которыхъ мною уже выяснены по даннымъ вакуфныхъ документовъ.

Квадрантъ обсерваторіи Улугъ-бека.

стами съ сѣроватымъ цвѣтомъ почвы отъ присутствія въ ней известковаго цемента, указывалъ, что здѣсь могла быть какая-то постройка. Окрестные туземцы почитаютъ это мѣсто, считая холмъ мазаромъ Чиль-духтаронъ (мѣстомъ погребенія сорока святыхъ дѣвъ), такъ что указанные слабые признаки какой-то постройки на холмѣ можно было отнести къ намогильному сооруженію, каковыхъ вообще очень много въ окрестностяхъ города. Видимо, населеніе прочно забыло, что здѣсь находилась обсерваторія, которая въ свое время, конечно, поражала умы не только ученыхъ, но и темныхъ людей и не одною своею грандіозностью, но можетъ быть больше тѣми таинственными дѣйствіями, которыя въ ней производили астрологи.

Мѣстность, гдѣ была построена обсерваторія, весьма живописна и занимаетъ господствующее положеніе надъ окрестностями. Съ холма обсерваторіи открывается обширный горизонтъ во всѣ стороны, за исключеніемъ лишь сѣверо-восточной, нѣсколько закрытой возвышенностью Чупавъ-ата. Съ юго-западной стороны лежитъ плоское городище Афрасіаба, а за нимъ Самаркандъ, древніе памятники архитектуры котораго отлично видны съ холма. Кругомъ сады и виноградники, а съ юга глубокой и широкой оврагъ съ большимъ арыкомъ Сіабъ, съ многочисленными водяными толчеями для очистки рису и мельницами, къ которымъ проведена по откосу оврага сѣтъ арыковъ.

Холмъ обсерваторіи (рис. 1—3) представляетъ естественную возвышенность изъ твердой каменной породы, поверхъ которой лежитъ разной толщины лесовый, довольно рыхлый, слой почвы. Высота холма не превышаетъ 30 аршинъ, при ширинѣ въ основаніи съ востока на западъ до 40 сажень и при длинѣ съ юга на сѣверъ до 80 сажень; онъ довольно круто спускается во всѣ стороны, за исключеніемъ сѣверной, въ которую спускъ идетъ равномерпо и полого. Для приданія болѣе возвышенной южной части холма ровной поверхности, въ настоящее время представляющей въ грубомъ видѣ кругъ, понадобилось вершину холма съ выступающей скалой срѣзать, а бока холма и низины засыпать полученнымъ съ вершины камнемъ и лесомъ. Видимо хотѣли искусственно устроенной площадкѣ, расширенной нѣсколько насыпкою верхней части скатовъ холма, придать, по линіи перехода ея въ откосы, видъ окружности. Вотъ на этой площадкѣ и находились постройки обсерваторіи.

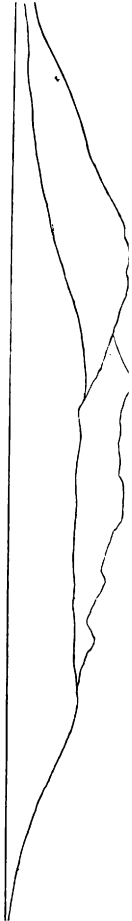

Рис. 1. Контуры холма обсерватории съ восточной стороны.

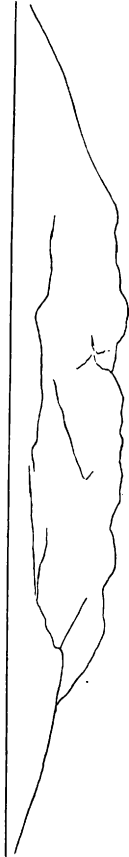

Рис. 2. Контуры холма съ сѣверной стороны.

Рис. 3. Контуры холма съ южной стороны.

Произведенными пробами почвы, помощью выкопанных колодезь, обнаружено было, что холмъ въ этой части заваленъ сплошнымъ, до 6 аршинъ, слоемъ остатковъ строительнаго матеріала въ видѣ битаго и цѣльнаго кирпича, известковаго цемента, а также изразцовыхъ кирпичиковъ. Обиліе этихъ остатковъ показывало, что холмъ занятъ былъ солидными или многочисленными постройками. Начатое въ трехъ мѣстахъ, съ разныхъ сторонъ вершушки холма, отъ краевъ площадки, рытье канавъ скоро обнаружило по одной въ каждой канавѣ тонкой кирпичной стѣнкѣ и гладкій цементный полъ, примыкающій къ нимъ съ внутренней стороны. Одинаковая толщина этихъ стѣнокъ, собственно основаній ихъ, когда то разрушенныхъ въ верхней части, одинаковое, приблизительно, разстояніе ихъ отъ ребра площадки къ откосу, а главнымъ образомъ замѣченная въ болѣе широкой канавѣ легкая изогнутость одной изъ нихъ, обращенной выпуклой стороной наружу, навели на предположеніе о томъ, что всѣ эти стѣнки представляютъ въ сущности одну круглую стѣну, идущую почти по краю площадки холма. Поэтому, по предполагаемой линіи протяженія этой стѣны, въ небольшихъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, вырыты были колодцы, и въ нихъ обнаружились выходы той же самой круглой стѣны, что и въ канавахъ. Такимъ образомъ отыскана была круглая стѣна, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже. Затѣмъ все вниманіе сосредоточено было на площади внутри этой стѣны (рис. 4); упомянутыя три канавы были продолжены внутрь образованнаго окружной стѣной круга приблизительно по радіусамъ на глубину до материка или выходовъ пола, устроеннаго изъ известковой смазки съ примѣсью крупнаго песка. По близости отъ мѣста пересѣченія канавъ, на уровнѣ пола, обнаружена была кирпичная лѣстница, круто уходящая внизъ въ южномъ направленіи и совершенно заваленная остатками строительнаго матеріала. Лѣстница оказалась раздѣленной двумя параллельно бокамъ ея идущими кирпичными барьерами на три части. Дальнѣйшія работы направлены были почти исключительно на очистку этой лѣстницы, что вызвало необходимость отказаться отъ работъ въ другихъ частяхъ холма, въ виду огромной трудности дѣла. Постепенно очищая лѣстницу отъ обломковъ кирпича и кусковъ кирпичной кладки, спекшихся при посредствѣ известковаго цемента, на которомъ производилась здѣсь кладка, въ плотныя массы, и углубляясь подъ откосъ, удалось достичь

того мѣста, гдѣ барьеры покрыты мраморными досками, убѣдиться по нѣкоторымъ признакамъ въ томъ, что лѣстница эта имѣла особое спеціальное назначеніе, а затѣмъ выяснитъ и разрѣшитъ вопросъ о томъ, какую роль она играла въ томъ важномъ дѣлѣ, результаты котораго прославили Мирза Улугъ бека въ столь необычной для правителя области знаній и дѣятельности, какъ астрономія.

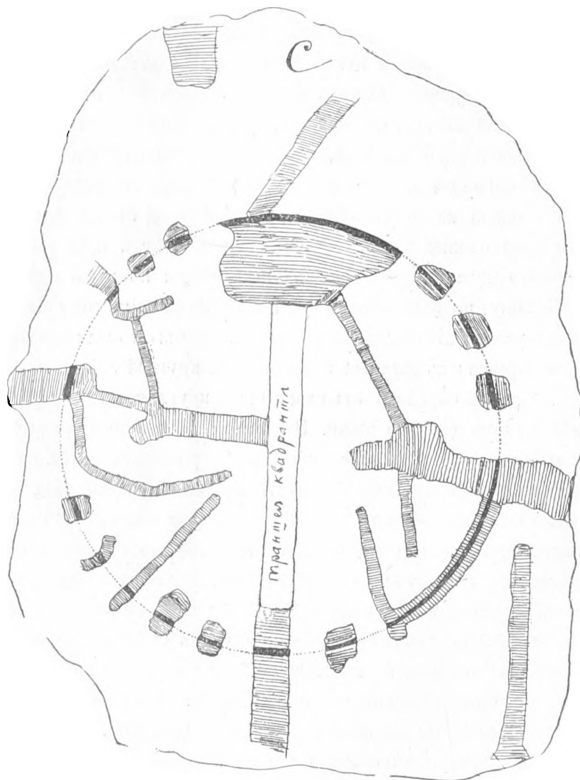

Рис. 4. Планъ площадки обсерваторіи.

Знаки: *Черная линия* — выходы круглой стѣны въ траншеяхъ.

Штриховка — канавы.

Бѣлымъ показано не раскопанное пространство.

Итакъ, въслѣдствіи оказалось, что указанная странная лѣстница представляетъ собою нижнюю половину гигантскаго квадранта, именно ту часть его, которая находилась ниже уровня горизонта, т. е. въ подземномъ помѣщеніи, ниже площадки, о которой уже сказано. Помѣщеніе это въ настоящемъ его видѣ представляется въ формѣ длинной траншеи (рис. 5), высѣченной въ скалѣ, въ направленіи съ сѣвера на югъ, при чемъ полъ траншеи, начинаясь на поверхности площадки въ сѣверной части, постепенно понижается къ югу по вогнутой линіи, составляющей часть окружности. Стѣны траншеи совершенно отвѣсны и сходятся съ южной стѣной, также отвѣсной, подъ прямымъ угломъ.

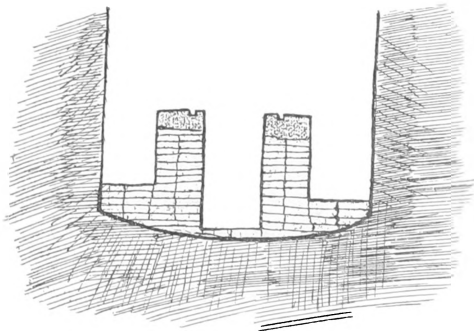

Рис. 5. Поперечный разрѣзъ траншеи съ квадратомъ.

Ширина траншеи на уровнѣ высоты барьеровъ равна 1,092 саж. По полу во всю длину его устроены изъ жженого кирпича, на известковомъ растворѣ, оштукатуренные ганчемъ два параллельныхъ барьера, неодинаковой высоты въ разныхъ точкахъ пола. Въ среднемъ высота барьеровъ отъ пола средней лѣстницы около двухъ аршинъ. Барьерами, какъ сказано, траншея раздѣлена на три параллельныхъ лѣстницы. Ступеньки лѣстницы сдѣланы изъ жженого кирпича, поставленнаго на ребро плотно одно къ одному, и связаны известковымъ растворомъ. Уровень лѣстницъ нѣсколько различный, въ общемъ же средняя глубже вершка на 2—4 сравнительно съ крайними¹⁾. Лѣст-

1) Причемъ, не доходя аршинъ 12 до поперечной стѣны, крайніе проходы имѣютъ полъ почти на одномъ уровнѣ съ барьерами.

ницы не доходить до южной стѣны и оканчиваются — крайнія не доходя до нея 17 аршинъ, а средняя 13 аршинъ, такъ какъ линия пола здѣсь переходитъ постепенно почти въ горизонтальное положеніе, и надобности въ устройствѣ ступенекъ не было. Однако и здѣсь полъ устланъ кирпичемъ. По верху барьеровъ уложены плотно одна къ другой мраморныя доски одной съ ними ширины съ отполированной поверхностью. Доски эти различной длины—отъ 1,4 арш. и до 2,4 арш.; но каждая изъ нихъ имѣетъ строго опредѣленной вогнутости поверхность, линия которой во всѣхъ случаяхъ представляетъ дугу, описанную однимъ и тѣмъ же радіусомъ. Линія поверхности барьеровъ представляетъ такимъ образомъ часть окружности, описанной одной длины радіусомъ. Ширина досокъ барьеровъ, иначе говоря, мраморнаго покрытія ихъ неодинакова—на западномъ барьерѣ она 29,2 сент., а на восточномъ — 29 сент. (рис. 6). По длинѣ мраморнаго покрытія, въ

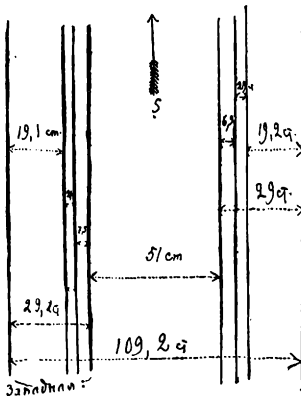

Рис. 6. Размѣры дугъ.

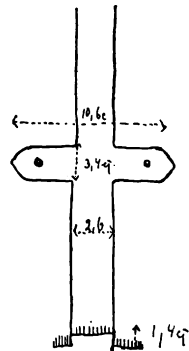

Рис. 7. Деталь (желобокъ, уширеніе для скобокъ и мѣста для гвоздей).

разстояніи отъ внутренняго края въ западномъ барьерѣ на 7,5 и въ восточномъ на 6,9 сент., идутъ борозды или желоба шириною на первомъ въ 2,6 и на второмъ 2,9 сент., съ отвѣсными стѣнками глубиною въ 1,4 сент. Въ разстояніи 70,2 сент. на мраморной облицовкѣ барьеровъ прочерчены отъ внутренняго края къ желобку поперечныя,

подъ прямымъ угломъ, линіи, совпадающія съ серединой произведеннаго расширенія желобка въ этихъ мѣстахъ въ обѣ отъ него стороны, для закрѣпленія скобокъ помощью гвоздиковъ, для которыхъ въ уширенныхъ мѣстахъ съ той и другой стороны вертикально просверлены въ мраморѣ отверстія. Уширенія эти (рис. 7), при длинѣ въ 10,6 сант. и при ширинѣ въ 3,4 сант., оканчиваются овалами. Разстоянія между уширенными мѣстами желобка на облицовкѣ западнаго барьера отмѣчены особыми кружками, вырѣзанными приблизительно на половинѣ между желобкомъ и наружнымъ краемъ досокъ. Всѣ кружки болѣе или менѣе одинаковой величины — около 1,2 вершка въ діаметрѣ. Въ каждомъ кружкѣ вырѣзаны арабскія буквы, дающія числовое значеніе. Въ верхнемъ кружкѣ буквы даютъ сумму 57, въ слѣдующемъ — 58, затѣмъ 59 и т. д. до 80. Послѣ кружка съ буквами, выражающими сумму 80, кружковъ не имѣется.

Предположеніе, что упомянутыя черточки должны обозначать градусы окружности, соотвѣтственно цифрамъ, выраженнымъ буквами въ кружкахъ, подтвердилось произведенными измѣреніями. Оказалось, что если-бы продолжить мраморную облицовку по барьерамъ вверхъ отъ доски съ 57° , то на уровнѣ пола, о которомъ сказано раньше, пришелся-бы 45° . Такимъ образомъ полученная дуга оказалась бы раздѣленной на 45 равныхъ частей, а такъ какъ она, какъ показало измѣреніе, представляетъ $\frac{1}{8}$ часть окружности, то очевидно, что разстоянія между черточками равны $\frac{1}{360}$ части окружности и что черточки безъ сомнѣнія служатъ отмѣтками градусовъ круга. Желобки не доходятъ до конца мраморной облицовки, а оканчиваются какъ въ западной дугѣ, такъ и въ восточной на 81° , но указанныя поперечныя черточки, которыми отмѣчены градусы, доходятъ до конца, т. е. до 90° . Въ уширенныхъ мѣстахъ желобковъ, какъ сказано, высверлены отверстія; въ двухъ изъ нихъ оказались круглые мѣдные гвозди въ толщину карандаша, слегка возвышающіеся надъ поверхностью досокъ и съ разбитой верхушкой, что произошло, видимо, не отъ вбиванія ихъ въ отверстія, такъ какъ гвозди вставлены были въ отверстія съ сырымъ известковымъ цементомъ, который, просохнувъ, закрѣпилъ ихъ неподвижно. Цементъ этотъ остался также мѣстами и въ самыхъ желобкахъ, причемъ по оттискамъ на немъ можно было заключить, что въ желобкахъ почти точно въ размѣръ ихъ лежали рельсы. Изъ того, что на бокахъ же-

лобковъ остались слѣды мѣди, происшедшіе, видимо, тогда, когда ихъ съ силою всаживали въ желобки, или вытаскивали изъ нихъ, можно заключить, что рельсы были, какъ и упомянутые гвозди, мѣдные. Въ уширенныхъ же мѣстахъ желобковъ, повидимому, находились скобки для укрѣпленія рельсовъ. Я забылъ сказать, что скобки западнаго барьера находятся соотвѣтственно на одной высотѣ съ скобками восточнаго, и черточки на нихъ, отмѣчающія градусы, находятся на одной прямой линіи.

Длина градуса дуги, т. е. разстояніе между черточками, оказалась не вездѣ одинаковой, хотя отклоненіе въ ту и другую сторону отъ средней длины не превышаетъ 0,1 сантим., и только въ одномъ случаѣ разница эта нѣсколько больше. Средняя и наиболѣе часто повторяющаяся длина градуса 70,2 сантим. Можно предположить, что измѣненіе въ длинѣ градусовъ противъ первоначальной точной величины ихъ произошло вслѣдствіе нѣкоторой незамѣтной на глазъ прогнутости дуги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, происшедшей отъ паденія на барьеры съ большой высоты кусковъ стѣнъ, о чемъ будетъ сказано ниже. При длинѣ градуса въ 70,2 сантим. радиусъ дуги = 40,21 мет. При непосредственномъ измѣреніи хордъ и ихъ стрѣлокъ получились слѣдующія длины радиусовъ: а) при $\frac{1}{2}$ хордъ = 8,105 метра и стрѣлкѣ 0,7735 метра $R' = 42,85$ метра; б) при $\frac{1}{2}$ хордъ = 4,2 метра и стрѣлкѣ 0,23 м. $R'' = 38,46$ метра и в) при $\frac{1}{2}$ хордъ = 4,2 метра и стрѣлкѣ = 0,2135 м. $R''' = 41,41$ метра. Средній $R = 40,9$ метра.

Данныя нивеллировки дугъ изображены въ слѣдующей таблицѣ:

Нивелировка дугъ.

30/IV—10/V 1910 г.

Въ сотыхъ доляхъ сажени.

Градусы.	Отмѣтки высотъ.	Горизонталь- ная проекція.	Градусы.	Отмѣтки высотъ.	Горизонталь- ная проекція.
----------	--------------------	-------------------------------	----------	--------------------	-------------------------------

Западная дуга (W).

90°	± 0		73°	+ 0,8096	
89	+ 0,0008	— 0,3308	72	0,9111	— 0,3123
88	0,0085	0,3288	71	1,0181	0,3095 *)
87	0,0225	0,3282	70	1,1286	0,3130 *)
86	0,0425	0,3276	69	1,2426	0,3082
85	0,0685	0,3271	68	1,3621	0,3057
84	0,1021	0,3281	67	1,4871	0,3042
83	0,1378	0,3261	66	1,6191	0,3000
82	0,1766	0,3278	65	1,7556	0,2978
81	0,2218	0,325	64	1,8971	0,2965
80	0,2738	0,3243	63	2,0430	0,2940
79	0,3303	0,3225	62	2,1958	0,292
78	0,3938	0,3228	61	2,3536	0,2885
77	0,4646	0,3210	60	2,5152	0,2865
76	— 0,5421	0,3182	59	2,6837	0,2845
75	0,6263	0,3195	58	2,8559	0,283
74	0,7141	0,3150	57	3,0290	0,278
		0,3153			10,2018

Восточная дуга (O).

90°	± 0		73°	+ 0,8120	
89	+ 0,0015	— 0,3285	72	0,9140	— 0,3135
88	0,0330	0,3300	71	1,019	0,3081
87	0,0235	0,3275	70	1,128	0,3104
86	0,0440	0,3276	69	1,234	0,3081
85	0,0690	0,3274	68	1,354	0,3046
84	0,1025	0,3272	67	1,482	0,3035
83	0,1400	0,3265	66	1,614	0,3008
82	0,1790	0,3267	65	1,751	0,2983
81	0,2245	0,3257	64	1,892	0,2979
80	0,2770	0,3250	63	2,0417	0,2945
79	0,3340	0,3240	62	2,1901	0,2920
78	0,3980	0,3223	61	2,3426	0,2890
77	0,4690	0,3208	60	2,5079	0,2865
76	0,5480	0,3198	59	2,6758	0,2833
75	0,6290	0,3185	58	2,8523	0,2812
74	0,7180	0,3170	57	3,027	0,2778
		0,3121			

Разумѣтся, интересно бы изобразить всю траншею съ ея барьерами и ступеньками въ планѣ, но нѣкоторыя детальныя вычисленія остались пока не законченными, и съ планомъ приходится обождать.

Въ строительныхъ остаткахъ, заполнявшихъ траншею, почти въ самомъ низу ея оказались въ числѣ разныхъ мраморныхъ плитъ и кусковъ двѣ доски съ западнаго барьера съ кружками, буквы которыхъ даютъ числа на одной изъ нихъ 11 и на другой 20 и 21.

Приведенныя выше данныя, кажется, не оставляютъ никакаго сомнѣнія въ томъ, что сооруженіе въ траншеѣ представляетъ собою нечто иное, какъ часть гигантскаго квадранта, половина котораго помѣщалась ниже уровня горизонта, а другая половина должна была возвышаться надъ нимъ. Последнее подтверждается тѣмъ, что по продолженію траншеи къ сѣверу имѣется фундаментъ четырехугольнаго, видимо, минарета и стѣнки, шедшей отъ сѣвернаго конца траншеи къ этому минарету или контрфорсу. Что тутъ былъ большой минареть, подтверждается тѣмъ, что прямо на сѣверъ отъ основанія его вытянулась высокая гряда, при раскопкахъ оказавшаяся грудой кирпича. При паденіи минареть этотъ и образовалъ такую гряду, при чемъ, насколько возможно было, сверху болѣе или менѣе цѣльный кирпичъ изъ груды обломковъ населеніе въ свое время выбрало и растаскало, а внизу онъ остался не расхищеннымъ. Очевидно, спроектированный въ столь крупномъ масштабѣ квадрантъ, высотой по дугѣ въ 63,18 метра или 29,484 саж., было весьма трудно соорудить надъ поверхностью земли, при чемъ и для наблюдающихъ эта высота представляла-бы понятныя неудобства, почему нельзя не считать удачной мысль помѣстить половину его въ ямѣ и такимъ образомъ необходимыя для точности вычисленій размѣры сохранить.

Никакихъ инструментовъ при раскопкахъ найдено не было, а потому, чтобы разобраться въ способѣ примѣненія квадранта въ обсерваторіи Мирза Улугъ бека, о чемъ до насъ не дошло также и письменныхъ источниковъ, приходится остановиться на предположеніяхъ. Позволяю себѣ высказать мнѣніе, какъ результатъ непосредственнаго изученія квадранта въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а также отчасти и обмѣна взглядами съ причастными къ астрономіи и интересующимися ею лицами. По проложеннымъ въ желобкахъ мраморной облицовки барьеровъ мѣднымъ рельсамъ передвигался приборъ-угломѣръ,

который двигали вверхъ и внизъ два человѣка, слѣдовавшіе съ нимъ по крайнимъ лѣстницамъ съ той и другой стороны. На средней лѣстницѣ находился наблюдатель, по указанію котораго приборъ устанавливался на той или иной точкѣ. Для легкости передвиженія приборъ, вѣроятно, укрѣпленъ былъ на колесахъ, имѣя видъ каретки. Менѣе вѣроятія въ томъ, что онъ былъ на полозьяхъ, скользившихъ по рельсамъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ его трудно было-бы передвигать въ верхней части квадранта, гдѣ дуга принимаетъ крутое положеніе, приближаясь къ вертикальному. Трудно судить о размѣрѣ прибора, можно только сказать, что ширина его была не менѣе 70,2 сантим., т. е. не менѣе разстоянія отъ внѣшней стороны желобка на одномъ барьерѣ до внѣшней стороны желобка другого барьера. Въ центрѣ прибора, считая по линіи между барьерами, установлена была труба по всей вѣроятности неподвижно, постоянно обращенная къ центру окружности, часть которой составлялъ квадрантъ. Передвиженіемъ прибора по рельсамъ улавливалось нужное свѣтило на небѣ, приборъ останавливался, зажимался къ рельсамъ въ колесахъ или полозьяхъ, и затѣмъ дѣлалась отмѣтка угла свѣтила. Минуты и болѣе мелкія дѣленія могли быть прочерчены на одномъ изъ рельсовъ сбоку. Впрочемъ, къ самому прибору могла быть придѣлана линейка длиною въ одинъ градусъ, раздѣленная также на минуты и секунды, съ соответственной дугѣ квадранта вогнутостью. Такая линейка, слѣдуя съ приборомъ, всегда давала возможность дѣлать опредѣленія угловъ до значительной точности.

Уже было сказано, что ровно половина квадранта находилась надъ горизонтомъ, возвышаясь надъ поломъ или дворомъ обсерваторіи, заключеннымъ въ круглую стѣну. Возможно-ли было такое положеніе, что квадрантъ какъ въ траншеѣ, такъ и въ части на поверхности земли ничѣмъ не былъ прикрытъ? На этотъ вопросъ имѣется возможность отвѣтить. Верхъ скалистыхъ стѣнъ траншеи представляетъ неровныя, кривыя линіи. Эти неровности задѣланы отчасти кирпичной кладкой, отчасти большими глыбами камня. Но мѣстами сохранились остатки стѣны, возвышавшейся надъ уровнемъ пола, служившей продолженіемъ естественной стѣны траншеи. Въ самой траншеѣ при раскопкахъ откапывались большіе куски стѣнъ. Указанныя каменные глыбы уложены съ такимъ расчетомъ, чтобы служить какъ бы фун-

даментомъ стѣнъ. Все это указываетъ на то, что стѣны траншеи продолжены были вверхъ. Затѣмъ въ числѣ кусковъ стѣнъ оказались такіе, которые имѣли не ровную поверхность, а слегка вогнутую, что достигалось путемъ напуска каждаго послѣдующаго кирпича надъ предыдущимъ. Получался такимъ образомъ переходъ въ арку. Къ сожалѣнію, не удалось выяснитъ размѣры изогнутой части стѣны. По отдѣльнымъ кускамъ стѣны можно было допустить этотъ изгибъ почти до аршина, считая по линіи изгиба. Такимъ образомъ можно предполагать съ большимъ основаніемъ, что шедшія по продолженію обрывовъ траншеи кирпичныя стѣны въ верхней части переходили въ арочный сводъ, оставлявшій по срединѣ щель около аршина шириною. Полусводы эти необходимы были, чтобы предохранить квадрантъ отъ атмосферныхъ осадковъ и вообще вліяній погоды. Такое закрытіе существенно въ странѣ почти тропическихъ дождей. Оставленная при раскопкахъ открытой почти въ теченіе цѣлаго года траншея квадранта въ нижней части послѣ каждаго большого дождя наполнялась водой, которая въ этой каменной коробкѣ не просачивалась въ грунтъ. Отъ дождя не могли не портиться кирпичные барьеры и лѣстницы. вмѣстѣ съ тѣмъ вреда для наблюдающаго отъ такого неполнаго закрытія квадранта не могло быть, а, напротивъ, была выгода въ томъ отношеніи, что облегчалось предварительное наблюденіе свѣтила для опредѣленія момента наблюденія его помощью прибора. Естественно предположить, что такое же неполное закрытіе имѣла и верхняя половина квадранта, причѣмъ онъ, можетъ быть, заключенъ былъ также между двумя стѣнами, поставленными по концамъ крайнихъ лѣстницъ на ширину траншеи и сближающимися вверху помощью перехода въ неполныя полуарки.

Вокругъ столба, на который упиралась стѣпа съ квадрантомъ, а отчасти также внутри траншеи найдены были изразцовые кирпичики — голубые, синіе, бѣлые, желтые и черные, квадратные и длинные, такіе-же какъ и, на примѣръ, на мадрасѣ Мирза Улугъ бека въ Самаркандѣ. Кромѣ того оказались куски изразцовой мозаики и куски гипса съ гнѣздами, въ которыя мозаика была вставлена. Это указываетъ, что снаружи стѣны надъ траншеей и столбъ съ упиравшейся въ него стѣной квадранта были украшены изразцами, а отчасти мозаикой, чего обязательно требовали архитектурные вкусы того вре-

мени. Съ внутренней же стороны стѣны надъ траншеей повидимому не были оштукатурены или выбѣлены, а каменные стѣны (бока) въ самой траншеѣ оштукатурены только на высоту роста человѣка, очевидно для того, чтобы при движеніи по узкимъ боковымъ лѣстницамъ люди не могли, задѣвая за стѣны, откалывать куски камня съ недостаточно гладко обтесанной поверхности ихъ. Изъ траншеи было извлечено нѣсколько балокъ арчевыхъ, необдѣланныхъ, наполовину истлѣвшихъ.

Открытый квадрантъ давалъ возможность производить наблюденія только въ южной половинѣ неба. Наблюденія съ него сѣверной половины неба, какъ съ неподвижнаго, были невозможны, если, разумѣется, здѣсь не существовало какихъ либо отражательныхъ приспособленій. Поэтому, чтобы производить наблюденія надъ свѣтилами всего неба, необходимо нужно было имѣть еще одинъ такой же квадрантъ, обращенный по меридіану на сѣверъ, въ обратную первому сторону. Легче всего было предположить присутствіе второго квадранта въ предѣлахъ площади того же холма, гдѣ помѣщается первый; даже, казалось бы, его удобно было упереть на тотъ же самый столбъ, на который упирался открытый квадрантъ. Однако пока всѣ данныя за то, что въ предѣлахъ окружной стѣны на холмѣ подобнаго первому, т. е. наполовину поставленнаго въ траншею другого квадранта не было. Это устанавливается рядомъ канавъ, разрѣзающихъ холмъ до пола, покрытаго смазкой, особо приготовленной изъ извести съ пескомъ, или до скалы въ разныхъ направленіяхъ. Затѣмъ, что другой квадрантъ не покоился на одномъ съ первымъ столбѣ, подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что къ сѣверу отъ фундамента столба въ двухъ аршинахъ проходитъ упомянутая окружная стѣна безъ перерыва для кладки стѣны, по верху которой долженъ былъ бы располагаться квадрантъ. Второй квадрантъ, конечно, могъ быть поставленъ независимо отъ перваго, напримѣръ, по сѣверному склону холма. Однако догадка эта требуетъ подтвержденія путемъ производства новыхъ раскопокъ.

Упомянутая выше круглая стѣна, открытая не по всей ея длинѣ, а лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, расположена въ одной-двухъ саженьяхъ отъ начала откоса холма и представляетъ окружность, діаметръ которой 22 саж. 1 арш. Стѣна эта очень тонкая — она сложена лишь

въ одинъ кирпичъ, т. е. имѣеть 6 вершковъ въ толщину кирпичной кладки и около одного-двухъ вершковъ облицовки изъ изразцовъ. Въ сѣверной части стѣна сохранилась до $2\frac{1}{2}$ аршинъ высоты. При указанной толщинѣ стѣна эта не могла быть высокою и, кажется, не превосходила отмѣченной величины. Видимо, по верху этой стѣны лежала мраморная облицовка, какъ и на квадрантѣ. По крайней мѣрѣ это замѣтно было по отпечаткамъ на отдѣльныхъ кускахъ стѣны, составлявшихъ, видимо, верхъ и валившихся у сохранившейся части ея. Что стѣна эта служила не для загражденія площади обсерваторіи отъ животныхъ, а имѣла какое то специальное назначеніе, усматривается изъ того, что она идетъ не по самому ребру откоса холма и не по линіи этого ребра, оставляя внѣ загражденія разной ширины части холма, а располагается строго по окружности, такъ что траншея квадранта оказывается расположенной по діаметру ея, идущему съ сѣвера на югъ. Въ своемъ мѣстѣ я не упомянулъ о томъ, что широта и азимуть квадранта были опредѣлены полковникомъ Залѣскимъ, причѣмъ оказалось: широта $\varphi = 39^\circ 40' 37''.4$ и азимуть $A = 180^\circ 29'.4$). Наблюдается уклоненіе южнаго конца къ западу на $29'.4$. При этомъ долженъ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Южный горизонтъ закрытъ довольно высокими горами, находящимися верстахъ въ 40 отъ обсерваторіи, но дуга квадранта приходится въ направленіи

1) Впрочемъ, по измѣреніямъ азимута полковника Б. Н. Кастальскаго, произведеннымъ 10 мая 1909 г., результаты оказались иные. Измѣренія были произведены помощью нивеллира Герляха съ дополнительной цапфой и горизонтальнымъ кругомъ, раздѣленнымъ до полуградуса, и съ нониусомъ, дающимъ отсчетъ до 1 минуты. Въ 7 часовъ 26 мин. вечера былъ установленъ нивелиръ въ вертикальной плоскости точно по срединѣ дугъ квадранта по двумъ отвѣсамъ — подъ центромъ нивеллира и у верхняго конца дугъ. Визируя по средней нити трубы на нить верхняго отвѣса, сдѣланъ былъ отсчетъ по горизонтальному кругу, и получилось $119^\circ 52'$. Въ 9 часовъ 23 мин. вечера, когда, по присланнымъ изъ Чарджуйскаго астрономическаго пункта подполковникомъ геодезистомъ ген.-шт. А. И. Аузаномъ таблицамъ движенія Полярной звѣзды, послѣдняя должна была кульминировать черезъ меридіанъ мѣста наблюденія, средняя вертикальная нить трубы была точно совмѣщена съ Полярной звѣздой. Для освѣщенія нитей трубы былъ примѣненъ велосипедный ацителеный фонарь. Такъ какъ отсчетъ по нониусу сдѣлать при этомъ освѣщеніи было трудно, то по окончаніи наблюденія инструментъ былъ закрытъ, и отсчетъ произведенъ былъ на другой день около 12 часовъ дня, причѣмъ въ результатѣ данъ $119^\circ 49'$. Такимъ образомъ оказалось, что квадрантъ имѣеть восточное склоненіе, равное $3'$. Такая разница въ результатахъ двухъ измѣреній требуетъ новаго измѣренія.

самаго низкаго мѣста въ нихъ, глубокой сѣдловины перевала Тахта-карача. Поэтому можно было съ квадранта наблюдать довольно низко проходящія звѣзды.

Въ виду указаній на то, что Мирза Улугъ бекомъ былъ устроенъ очень высокій гномонъ, равный высотѣ Софійскаго храма въ Константинополѣ, можетъ возникнуть предположеніе, не играла-ли круглая стѣна вмѣстѣ съ столбомъ квадранта роль солнечныхъ часовъ, каковое предположеніе высказывалось даже причастными къ астрономіи лицами. Я долженъ сказать, что такое предположеніе опровергается слѣдующими соображеніями. Столбъ поставленъ очень близко къ сѣверной стѣнѣ, всего лишь на разстояніи 2 арш. 4 верш. Поэтому тѣнь отъ столба даже въ періодъ самаго высокаго стоянія солнца уходила далеко за стѣну и по той же причинѣ въ теченіе дня могла перемѣщаться по дугѣ стѣны только на весьма короткомъ протяженіи, описывая концомъ своимъ кривую весь день далеко за стѣной. Вообще-же выяснившійся планъ обсерваторіи не допускаетъ возможности присутствія гномона въ чертѣ круглой стѣны.

Такъ какъ стѣна эта не вся открыта, а въ открытой части не обнаружилось мѣсто входа, то неизвѣстно, былъ-ли таковой въ стѣнѣ или по свойству ея назначенія это не допускалось и входъ внутрь стѣны былъ надъ нею. Къ западной части круглой стѣны примыкало, но не вплотную, повидимому небольшое помѣщеніе, на полу котораго навалена кучами зола, уголь и бараньи кости. Кажется, тутъ была кухня. Къ восточной части стѣны примыкало тоже какое-то помѣщеніе, судя по прямымъ основаніямъ стѣнъ, открытымъ лишь на очень короткомъ протяженіи, и известковому полу.

На полу въ трапезѣ квадранта найдены были мѣдныя монеты и черепки посуды. Монеты настолько окислились, что прочесть надписи невозможно. Черепки бѣлой глины, судя по матеріалу, выдѣлкѣ и рисунку, типичны для эпохи Тимуридовъ. Такая посуда въ Самаркандѣ часто встрѣчается при раскопкахъ. Затѣмъ, какъ въ трапезѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ холма найдены были плоскіе куски мрамора въ видѣ досокъ съ отполированной одной широкой стороной съ такими же желобками, какъ и на доскахъ квадранта, съ кружками и буквами въ нихъ. Буквы и здѣсь, видимо, имѣютъ числовое значеніе, но форма начертанія ихъ иная, нежели на квадратѣ, и онѣ обозначаютъ только

десятки. Въ кружкахъ помѣщается лишь по одной буквѣ. На двухъ такихъ же кускахъ мрамора въ кружкахъ оказались цифры — на одномъ 6 и на другомъ 4. Нѣкоторыя мраморныя плиты обтесаны такимъ образомъ, что въ цѣломъ давали кольцо. Эти плиты также имѣютъ желобокъ, расположенный ближе къ внутреннему краю, и онъ соотвѣтствуетъ направленію закругляющихся сторонъ изгиба. Далѣе невольно обращало вниманіе присутствіе въ разныхъ мѣстахъ холма въ строительномъ мусорѣ большого количества черепковъ совершенно одинаковыхъ чашъ, грубой работы, съ зеленоватою поливой внутри. Размѣръ ихъ въ діаметрѣ по верху около 2 четвертей и глубина около четверти. Нижняя наружная часть большинства черепковъ чашъ оказалась съ слоємъ или слѣдами ганчевой смазки. Видимо, чаши были плотно замазаны помощію ганча въ какую-то кладку. Догадаться, какое назначеніе имѣли чаши, по даннымъ раскопокъ не представляется возможнымъ.

Раньше уже было сказано, что обильное количество остатковъ строительнаго матеріала на холмѣ обсерваторіи даетъ основаніе предполагать, что постройки здѣсь были значительныхъ размѣровъ или ихъ было много. Это подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мусорѣ и то лишь въ нижнихъ слояхъ его находится весьма мало цѣльнаго кирпича или крупныхъ обломковъ. Разрѣзы культурнаго слоя въ канавахъ показываютъ, что онъ образовался не отъ простого паденія зданій, хотя-бы и постепеннаго и въ длительный періодъ времени, а путемъ послѣдовательнаго искусственнаго разрушенія ихъ, причемъ цѣльный кирпичъ, крупные обломки, плиты мрамора и крупные куски изразцовыхъ украшеній отвозились для другихъ сооружений, а разный мусоръ сваливался тутъ же и въ глубокую траншею квадранта. Столбъ квадранта, слѣдуетъ допустить, упалъ безъ помощи людей, образовавъ упомянутую высокую гряду, болѣе или менѣе цѣльный кирпичъ изъ которой затѣмъ былъ выбранъ довольно тщательно. Верхняя часть стѣны надъ траншеей свалилась также безъ участія людей и похоронила часть квадранта. Эту часть сооруженія спасло отъ невѣжественныхъ разрушителей то, что мраморъ нужно было извлекать изъ подъ остатковъ стѣны, и вытаскиваніе тяжелыхъ мраморныхъ плитъ изъ глубины траншеи требовало большого труда и силъ.

Заканчивая настоящій отчетъ, позволяю себѣ высказать мнѣніе о возможныхъ результатахъ дальнѣйшихъ раскопокъ холма обсерваторіи. Чтобы окончательно выяснитъ планъ обсерваторіи по сохранившимся остаткамъ, необходимо вершину холма очистить отъ мусора, удаливъ послѣдній за круглую стѣну. Въ виду трудности производства раскопокъ въ слоѣ слежавшагося кирпичнаго лома съ известкой и большой толщины этого слоя понадобится крупная сумма, тысячи двѣ съ половиной, для выполненія работы по совершенному удаленію мусора. Если удалить лишь часть мусора и затѣмъ послѣдовательно, по мѣрѣ очищенія другихъ частей площади, перемѣщать мусоръ на очищенное мѣсто, то это, конечно, обойдется дешевле. Возможно, что новыя раскопки внесутъ поправки къ высказаннымъ мною предположеніямъ. Однако разсчитывать на то, чтобы онѣ дали серьезные результаты, нѣтъ основаній, такъ какъ холмъ достаточно густо изрытъ сѣтью канавъ до конца культурнаго слоя или же до пола.

Приношу мою сердечную благодарность Н. П. Петровскому за фотографическіе снимки видовъ раскопокъ и Борису Николаевичу Ка-стальскому за участіе въ раскопкахъ совѣтомъ и дѣломъ. Очень жалѣю, что не весь матеріалъ по измѣреніямъ и вычисленіямъ квадранта, произведеннымъ имъ весьма тщательно, пришлось опубликовать въ настоящемъ отчетѣ за неготовностью къ печати.

Рабочихъ дней было 67. Израсходовано:

на разъѣзды	26 руб.
десятнику	67 »
водоносу (онъ же поварь)	33 »
на приобрѣтеніе и ремонтъ инструментовъ	62 »
рабочимъ уплачено	610 »
на мелкіе расходы	2 »

Всего . . . 800 руб.

В. Вяткинъ.

Отчетъ о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ.

Я выѣхалъ изъ Казани 27 августа 1909 г. Мой путь въ Китай былъ чрезъ Самару, Омскъ, Семипалатинскъ и ст. Бахты. 24 сентября я былъ уже въ Китаѣ въ г. Чугучакѣ (по китайски Тарчынъ или Біяръ). Здѣсь я прожилъ до 10-го октября, занимаясь нарѣчіями киргизскимъ и таранчинскимъ. За время моего пребыванія въ Чугучакѣ, 3-го октября, былъ большой мусульманскій праздникъ по случаю окончанія поста Рамазана; я наблюдалъ всю церемонію праздника, начиная съ торжественнаго богослуженія и кончая общественными играми: борьбой, конскими бѣгами на призы и ловлей козленка.

Отъ г. Чугучака слѣдующій этапъ городъ Урумчи. Я нанялъ двѣ русскіе телѣги (по парѣ лошадей) за 120 рублей и съ двумя ямщиками киргизами отправился въ путь чрезъ г. Манасъ; въ Урумчи приѣхалъ 22 октября 1909 г., т. е. пробылъ въ дорогѣ 13 дней. Въ Урумчи, въ крупномъ административномъ центрѣ Китайскаго Туркестана, можно встрѣтить турковъ, представителей почти всѣхъ городовъ и нарѣчій Восточнаго Туркестана, — чѣмъ я не преминулъ воспользоваться.

Занятія мои по турецкимъ нарѣчіямъ Восточнаго Туркестана продолжались и далѣе — и не только во время пути чрезъ города и селенія Туркестана, но вообще во все время путешествія, т. е. и въ провинціи Ганьсу, такъ какъ моимъ служителемъ и переводчикомъ (съ китайскаго языка) за все время путешествія отъ Урумчи до Урумчи былъ китайскій подданный турфанлыкъ Хебиръ Кебировъ, а отъ Ланьджоу-фу еще и Муниръ Рахмановъ. Кромѣ того во всѣхъ китайскихъ городахъ провинціи Ганьсу я встрѣчалъ турковъ Восточнаго Туркестана — торгашей мыломъ, сальными свѣчами и сухими фруктами, всѣ они были моими знакомыми.

На турецкихъ нарѣчіяхъ Восточнаго Туркестана, кромѣ словарнаго матеріала и разнаго рода фразъ, мною записано 4 разсказа, 17 по-

словиць, 9 загадокъ и 47 пѣсенъ. Все это составить содержаніе особой статьи.

Въ г. Урумчи у г. Фантая видѣлъ древнюю ассигнацію юаньской династїи (см. описаніе подобной ассигнаціи въ Изв. Имп. Географич. Общ., т. XLV, вып. VIII, 1909 г. въ статьѣ В. Л. Котвича: «Изъ находокъ П. К. Козлова») и нѣсколько уйгурскихъ обрывковъ рукописей; часть обрывковъ получилъ въ подарокъ. Видѣлъ уйгурскія рукописи и у японца, учителя англійскаго языка, К. Я. Hayashide. На обратномъ пути изъ Суджоу въ Россію я познакомился въ Урумчи чрезъ о. миссіонера Ф. Ноогеръ съ знающимъ по-русски чиновникомъ Лян-йу-шу, у него осмотрѣлъ небольшую коллекцію уйгурскихъ и орхонскихъ рукописей-листочковъ.

До г. Суджоу считается ѣзды въ китайской арбѣ отъ Урумчи 36 дней пути, т. е. до Хами 18 дней и до Суджоу тоже 18 дней. Верхомъ до Суджоу отъ Урумчи, не дѣлая остановокъ въ городахъ, можно доѣхать въ 25 дней. Отъ Урумчи я поѣхалъ уже совершенно по китайски: нанялъ за 85 ланъ серебромъ большую арбу (въ три лошака и одну лошадь) съ условіемъ доставить меня съ остановками въ Турфанѣ и Хами черезъ 45 дней въ г. Суджоу.

26 ноября 1909 г. я выѣхалъ изъ Урумчи. Была уже зима, но ѣхать мнѣ въ арбѣ и въ китайскомъ овчинномъ тулупѣ было тепло; кромѣ того на каждомъ постояломъ дворѣ я устанавливалъ свою желѣзную печку съ трубами. Я везъ съ собой всего двѣ печи, которыхъ и хватило мнѣ на двѣ зимы. Въ Суджоу такихъ печей нигдѣ въ продажѣ достать нельзя. За совѣтъ о печахъ благодарю доктора въ г. Урумчи, В. А. Строковского.

Въ первыхъ числахъ декабря 1909 г. я былъ въ Турфанѣ и Караходжа; 15 декабря прїѣхалъ въ Хами. 5 января 1910 г. я проѣхалъ черезъ «Ворота великой Китайской стѣны» — «Джа-ю-гуань». 6 января, наконецъ, достигъ до г. Суджоу. 16 января, гуляя по базару, я въ первый разъ увидѣлъ двухъ уйгуровъ. Подробно и осторожно за чаепитіемъ узналъ о мѣстѣ ихъ жительства и, посмотрѣвъ празднованіе китайскаго Новаго года, 2-го февраля 1910 г. отправился къ этимъ своимъ знакомцамъ уйгурамъ.

Я поселился въ степи у уйгура Сапышкап'а въ 20 китайскихъ ли на югъ отъ Фанчинзы или въ двухъ дняхъ пути отъ г. Суджоу (на

юго-востокъ). Мѣсто это называется Шихейза или (по кумирнѣ) Лянхуасы. Здѣсь я прожилъ, разъѣзжая по уйгурскимъ селеніямъ, до 16 марта 1911 г.; осенью же 1910 г. я ѣздилъ къ г. Сюнхуатину къ другому турецкому племени, къ саларамъ. Но вернусь къ уйгурамъ.

Уйгуры китайской провинціи Ганьсу называютъ сами себя сарыѣ жуѣур, т. е. желтыми уйгурами (по кит. они называются хуан шифан); племени же, которое называло бы себя кара жуѣур, т. е. черными уйгурами, я не встрѣчалъ. Есть, правда, народъ «хи-шифан» черные шифан, которыхъ желтые уйгуры называютъ тат'ами, говорятъ они по тангутско-тибетски ¹⁾.

Желтые уйгуры (въ китайской провинціи Ганьсу) живутъ къ югу отъ большой дороги. Суджоу-Готей-Ганьджоу черезъ полосу китайскаго населенія въ сѣверныхъ отрогахъ Нань-шанскихъ горъ. Всего уйгуровъ до 2.000 человекъ.

Въ административномъ отношеніи часть уйгуровъ подчиняется черезъ своихъ выборныхъ китайскому начальству г. Суджоу, часть же — г. Ганьджоу. Подать платится китайцамъ лошадьми. Уйгуры дѣлятъ себя на степныхъ и горныхъ; сохранилось и старое родовое дѣленіе по костямъ — напр., конрат, сына, чоңыл, тобшы, патан, ыҗлаң, кырҗыс, тўргўш, туман, паят, еркер, калка и др.

По религіи желтые уйгуры буддисты; въ мѣстахъ ихъ жительства есть 8 кумиренъ. Немного уйгуры придерживаются и шаманства. Собранные матеріалы по шаманству предполагаются къ напечатанію въ журналѣ «Живая Старина».

Занятіе уйгуровъ — скотоводство. Мужчины и женщины одѣваются въ длинные самотканые кафтаны; у женщинъ на груди украшенія изъ коралловъ, а на спинѣ, на лентѣ, которая идетъ съ головы до ногъ, круглыя, точенныя раковины (изъ о. Кукунора). Мужчины по китайски выбриваютъ волосы на передней части головы, а сзади

1) Сравни. Г. Н. Потанинъ. Тангутско-Тибетск. окраина Китая и центр. Монголія, т. I—II.—Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средн. и Восточ. Азіи, № 10, стр. 14—15 и бар. Маннергеймъ. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ чрезъ Китайскій Туркестанъ... въ Пекинъ въ 1906—7 и 8 гг. (Сборникъ... матеріаловъ по Азіи). Вып. LXXXI. С.-Петербург. 1909 г., стр. 114. Во время печатанія настоящаго отчета появилась статья: С. G. Mannenheim. A visit to the sarğ and shera uğurs. Helsingfors. 1912 (= Journal de la Société Finno-ougrienne, XXVII, 2).

носятъ одну косу. Женщины заплетаютъ волосы въ три косы — двѣ на груди и одна сзади.

Почетной формой погребенія является сжиганіе; умершихъ послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней закапываютъ въ землю; шамановъ оставляютъ (на съѣденіе звѣрямъ) на поверхности земли, а младенцевъ просто куда либо бросаютъ.

По типу уйгуровъ сразу же можно отличить отъ китайцевъ; у нихъ нѣтъ косоглазія, нѣтъ желтизны въ лицѣ; уйгуры подходятъ къ туркамъ Вост. Туркестана. Часть желтыхъ уйгуровъ Ганджоу'скихъ омонголилась, а часть Суджоу'скихъ окитаилась. Подробныя этнографическія свѣдѣнія объ уйгурахъ будутъ даны мной въ особой статьѣ.

Языкъ — турецкое нарѣчіе, сохранившее много старыхъ чертъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ другихъ — далеко ушедшее впередъ. Сингармонизмъ строго не проводится; замѣтна тенденція «огортаненія» небныхъ звуковъ.

Какъ общее правило, хотя съ очень и очень большими оговорками, можно сказать, что глухіе въ извѣстныхъ положеніяхъ (напр., между гласными) чередуются со звонкими. Въ лексическомъ отношеніи какихъ либо новыхъ словъ, словъ, которыя встрѣчаются, напр., въ древнихъ памятникахъ уйгурской письменности, въ ново-уйгурскомъ нарѣчій очень немного. Имена числительныя сохранили частью (отъ 11 до 29) ту систему, какую мы видимъ въ памятникахъ «орхонской» и уйгурской письменностей и не встрѣчаемъ въ другихъ живыхъ діалектахъ¹⁾. Въ глагольныхъ формахъ интересно отсутствіе флексій для лицъ и чиселъ²⁾. Окончанія прошедшаго времени и мѣстнаго падежа сходны съ подобными же формами древнихъ турецкихъ нарѣчій (орх., уйг.) напр. сукчіте въ Суджоу, үте дома, ке'1'ti пришелъ, келме'ti не пришелъ.

Ново-уйгурское нарѣчіе есть, конечно, потомокъ одного изъ тѣхъ древнихъ турецкихъ нарѣчій, о какихъ мы можемъ судить по памятникамъ древней уйгурской (и орхонской) письменности³⁾.

1) В. Бартольдъ. Система счисления орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ. Зап. В. О. И. Р. Арх. Общ., т. XVII, вып. IV, стр. 0171—0173.

2) Сравн. А. Д. Рудневъ. Лекціи по грамматикѣ монгольскаго письменнаго языка. Вып. I, стр. 38—39. С.-Петербург. 1905 г. (Литогр. изд.).

3) Dr. W. Radloff. Altürkische Studien, V; St.-Petersburg 1911. Отд. оттискъ изъ Изв. Им. Академія Наукъ.

По языку желтыхъ уйгуровъ у меня составляются: 1) описаніе ново-уйгурскаго нарѣчія турецкаго языка и 2) матеріалы по ново-уйгурскому нарѣчію, тексты и переводъ. На ново-уйгурскомъ нарѣчіи мною записано: сказокъ и разсказовъ разнаго содержанія 69, разсказовъ по шаманству 15, торжественныхъ рѣчей 11, пѣсень 32, разсказовъ этнографическихъ 31, загадокъ 52 и пословиць 19. Большая часть записаннаго сначала произносилась уйгурами въ «домашній фонографъ Эдиссона», а затѣмъ или съ помощью наговорившаго на валикъ, или, что было чаще, съ помощью моего домохозяина, старика Санышкап'а, расшифровывалась и записывалась на бумагу. Всего у меня наговоренныхъ валиковъ около ста.

Осенью 1910 г., какъ уже упомянуто, я ѣздилъ къ саларамъ, живущимъ около г. Сюнхуатина по р. Хоан-хо. За мѣсяць своего пребывания среди саларовъ (я былъ въ селеніяхъ Гейзагунъ и Язы — около г. Сюнхуатина) мнѣ не удалось по случаю поста Рамазана записать какихъ либо произведеній народной словесности и пришлось ограничиться только наблюденіями и замѣтками надъ повседневной домашней рѣчью¹⁾. Наблюдалъ быть саларовъ, дѣлалъ фотографическіе снимки. Мой путь къ саларамъ былъ таковъ: сначала я изъ мѣста своего жительства (около кумирни Лян-хуа-сы) поѣхалъ черезъ селеніе Карны или Хунейза почти по всѣмъ мѣстамъ жительства желтыхъ уйгуровъ, по горамъ Нань-шань, верхомъ. Изъ горъ я выѣхалъ къ г. Ганьджоу, откуда, по большой дорогѣ, черезъ гг. Лянъ-джоу, Лань-джоу-фу и Хеджоу прибылъ въ г. Сюнхуатинъ. Обратнo отъ саларовъ ѣхалъ черезъ гг. Дейтунъ и Сининъ.

У уйгуровъ я прожилъ, какъ уже замѣтилъ выше, до 16 марта 1911 года; въ этотъ день я выѣхалъ въ обратный путь (въ арбѣ) изъ Суджоу. 4 апрѣля пріѣхалъ въ Хами; 23 апрѣля — въ Урумчи (черезъ г. Гучень); 19 мая былъ въ Чугучакѣ; 1 июня — въ Казани и 7 июня 1911 г. благополучно возвратился въ Петербургъ.

Мною вывезено и представляется Комитету 1) 100 фотографи-

1) О языкѣ саларовъ см.: Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія, т. 2-й. Спб. 1893 г.; Ф. Поярковъ и В. Ладыгинъ. Салары. Этнографическій очеркъ (Этнографич. обозрѣніе, 1893 г. № 1) и W. W. Rockhill. Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892. Washington. 1894. Стр. 378—376 (Salar Vocabulary).

ческих негативовъ (типы, жилища и этнограф. группы уйгуровъ и саларовъ, 2) 59 №№ этнографической коллекціи (уйгурская одежда, предметы по шаманству, одежда саларскихъ женщинъ, музыкальные инструменты турковъ Китайскаго Туркестана, китайскія вещи и проч.), 3) археологическая коллекція: 25 глиняныхъ пластинокъ буддъ изъ кумиренъ Матисы около Ганьджоу, 3 куска фресокъ съ уйгурскими письменами изъ кумирни Вунфыгу или Вуншигу (на югъ отъ Суджоу въ 30 ли), 4) 400 большихъ листовъ уйгурской письменности буддѣйскаго содержанія (23 × 60 сант.); въ томъ числѣ три датированныхъ рукописи, а именно: 1) рукопись на пяти листахъ, 1688 г., 2) конецъ рукописи, только 54—58 стр.; писана въ 41 г. царствованія Кян-си, т. е. въ 1702 году и 3) большая рукопись, до 350 листовъ, «алтун јарукъ — Золотое сіяніе», писана въ 1687—1688 г.¹⁾

Одна часть рукописей мною найдена въ Вуншигу (по уйгурски иңән), часть куплена, а часть получена въ подарокъ отъ одного изъ начальствующихъ лицъ въ г. Суджоу.

Подробное описаніе рукописей будетъ напечатано въ Запискахъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. Рукопись «алтун јарукъ — Золотое сіяніе» предполагается къ изданію акад. В. В. Радловымъ и мной въ серіи «Bibliotheca Buddhica», изд. Имп. Академіи Наукъ.

Одна изъ рукописей, писанныхъ уйгурскими буквами, оказалась на санскритскомъ языкѣ; изданіе этой рукописи готовитъ баронъ А. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ.

Приношу глубокую благодарность за командированіе меня въ Китай членамъ Русскаго Комитета и особо предсѣдателю его, моему глубокоуважаемому учителю, академику В. В. Радлову, и всѣмъ прочимъ лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ успѣшному выполненію возложеннаго на меня порученія²⁾.

Сергѣй Маловъ.

22 сентября 1911 г.
С.-Петербургъ.

1) Сравн. F. W. K. Müller. Uigurica. I. Berlin, 1908, стр. 10 и дал.

2) Изъ числа ихъ назову: хамѣйскаго князя Максуда, г. даотал (Тин-дунъ) и дживтая города Суджоу, пазуна (сел. Вуншигу) Литинпана и уйгура Санышкап'а.

Отчетъ Б. Владимірцова о командировкѣ къ баятамъ Кобдоскаго округа.

Выѣхавъ изъ Петербурга 18 мая, я 31 мая прибылъ въ Онгудай. Тамъ я нашелъ себѣ двухъ спутниковъ — алтайскихъ калмыковъ, Сергѣя (Кызыла) Уйгулукова и Николая Алматова, хорошо знакомыхъ съ Монголіей. 5 іюня мы прибыли въ Кошъ-Агачъ, тамъ были наняты 3 лошади и 1 верблюдъ у помощника зайсанга чуйскихъ теленгитовъ, Дмитрія.

Въ Кошъ-Агачской степи мы были задержаны на нѣсколько дней снѣжной бурей, не позволявшей перевалить черезъ Юс-тыдъ или Тошанту. Эти дни я провелъ въ посѣщеніи айловъ чуйскихъ теленгитовъ, бывшихъ двоеданцевъ, кочующихъ между Кошъ-Агачемъ и русско-монгольской границей. Среди нихъ очень распространено знаніе монгольскаго языка — сосѣдняго дэрбэтскаго нарѣчія; одно лицо — бывший зайсангъ Турду-бекъ — оказалось даже знающимъ монгольскую грамоту. Теленгиты рассказывали мнѣ, между прочимъ, будто баяты (он баяйт) жили раньше въ Кузнецкомъ округѣ и около озера Телецкаго.

12 іюня, наконецъ, немного прояснило, и мы могли перевалить Тошанту, далѣе по р. Цаѣн нурін гол мы вышли на равнину р. Бѣкѣн мѣрѣн, гдѣ и остановились на нѣсколько дней въ урочищѣ Бѣ¹шиңтѣ. Тамъ я встрѣтилъ своихъ старыхъ знакомыхъ, кочующихъ по близости, собралъ нѣсколько рукописей и видѣлъ камланье одной урянхайской шаманки. Невдалекѣ отъ нашей стоянки находилось пять деревянныхъ субургановъ, воздвигнутыхъ дэрбэтами въ честь святыхъ ламъ.

Дальнѣйшій путь до монастыря хана дэрбэтовъ, отъ 18—21 іюня, черезъ перевалъ Кецу⁷ я совершилъ съ монастырскимъ чомбой (т. е. завѣдывающимъ жертвоприношеніями) Пунцукомъ, отъ котораго по-

лучилъ нѣкоторыя свѣдѣнія по буддѣйской иконографіи. Въ монастырѣ хана дэрбатовъ чрезвычайно интересовались строящимся буддѣйскимъ храмомъ въ Петербургѣ. Тамъ я сдѣлалъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ, между прочимъ, съ гегена, собралъ нѣсколько ойратскихъ рукописей; монахи восторгались «300 бурханами» и Дзаң-лун'омъ.

23 іюня мы выѣхали далѣе по горамъ, направляясь къ Токтохін шіѣ, до которой добрались 26-го, переправившись черезъ р. Харкра 25-го іюня. Далѣе мы пошли по вершинѣ хребта Токтохін шіѣ, миновали Байн-хѣ¹рхѣ и 2 іюля дошли до факторіи гг. Мокиныхъ при слияніи рѣчекъ Тургѣ и Соигѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Хангілцѣк. Переходъ этотъ былъ довольно труденъ вслѣдствіе крайне неблагоприятной погоды; народу встрѣчалось мало, и намъ часто приходилось плутать, не находить воды. Въ горахъ намъ впервые пришлось встрѣтиться съ байтами и хотонами.

Отъ 2 іюля до 9 сентября я прожилъ на факторіи гг. Мокиныхъ, пользуясь радушнымъ гостепрѣимствомъ управляющаго факторіей А. В. Бурдукова, уже извѣстнаго Комитету. А. В. Бурдуковъ, кромѣ того, оказывалъ мнѣ большое содѣйствіе при собираніи лингвистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, помогалъ мнѣ входить въ сношенія съ разными лицами и т. п., приходилось мнѣ также постоянно прибѣгать и къ его практическимъ познаніямъ въ монгольскомъ языкѣ. А. В. Бурдуковъ со своей стороны пожелалъ воспользоваться моимъ пребываніемъ, чтобы познакомиться съ академической транскрипціей и съ монгольской грамотой. Время своего пребыванія на Хангілцѣк'ѣ я посвятилъ практическому изученію говора байтовъ, собиранію лингвистическаго матерьяла, — записывалъ пѣсни, загадки, сказки etc. — и этнографическимъ наблюденіямъ, тамъ же пришлось пріобрѣсти кое-какіе предметы, характерные для байтовъ, кромѣ того, я много фотографировалъ. Главное же свое вниманіе я обратилъ на запись и истолкованіе большихъ эпическихъ былинъ. Записать былины удалось отъ знаменитаго сказателя Парчѣн-тѣ¹пѣ, широко извѣстнаго въ тѣхъ краяхъ. За время своего тамъ пребыванія, мною было совершено нѣсколько болѣе или менѣе продолжительныхъ поѣздокъ съ различными цѣлями. Такъ, я ѣздилъ въ новый байтскій монастырь смотрѣть цамъ; два раза посѣщалъ одного монаха отшельника, два раза же ѣздилъ на пашни во время сбора хлѣбовъ, стараясь запи-

сать все, что касается земледѣлія у байтовъ; затѣмъ ѣздилъ я на свадьбу, при чемъ старался сфотографировать интересные моменты и описать всѣ обряды свадебнаго дѣйства.

На Хангілцѣк'ѣ же мнѣ пришлось видѣть шаманку-байтку; она позволила себя сфотографировать и послѣ долгихъ уговоровъ немного показлала. Совершенно невозможно было заставить ее рассказать что-либо или дать объясненіе относительно костюма.

9 сентября мы выѣхали въ гоби, лежащую между р. Тес'омъ и горными кряжами на югѣ; передъ самымъ отъѣздомъ на р. Хангілцѣк'ѣ пришлось записать отрывокъ сказанія о Джангарѣ и его богатыряхъ, хорошо извѣстнаго нашимъ астраханскимъ калмыкамъ. Съ Хангілцѣк'а мы направились на озеро Бајін-нӯр, а оттуда, переправившись черезъ р. Нарѣн, на р. Тес (Тесін гол). По пути выяснилось, что наши карты этого района совершенно не вѣрны. По Тес'у мы спустились на озеро Усва-нӯр, а затѣмъ перешли на р. Тѣлі, гдѣ тогда стояли на пашняхъ хотоны. Такимъ образомъ мы объѣхали всѣ кочевья байтовъ.

Хотоны теперь, можно сказать, совсѣмъ позабыли свой родной языкъ и усвоили языкъ дэрбатовъ; съ большимъ трудомъ мнѣ удалось записать около 150 старыхъ хотонскихъ — турецкихъ словъ и выраженій, при чемъ смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ для хотоновъ не вполнѣ понятенъ. Замѣчательно что у нихъ сохранилось слово *жер-суу*. Что отличаетъ теперь хотоновъ отъ окружающихъ монголовъ — религія. Поскольку это представлялось возможнымъ, я пытался выяснитъ теперешнее состояніе религіозныхъ вѣрованій хотоновъ, записывалъ молитвы, просилъ подробно рассказывать объ обрядахъ и т. п.

Далѣе мы перешли въ Улѣн-гом, гдѣ я повидалъ старыхъ знакомыхъ, былъ у брата князя — ученаго монаха, отъ котораго получилъ въ подарокъ хорошую рукопись 1-ой главы Гесер-хана на ойратскомъ языкѣ. Затѣмъ черезъ перевалы Улѣн дава и Бѣрѣм дава мы вышли на старую дорогу и 10 октября прибыли въ Кошъ-Агачъ. Послѣднее время было холодно, морозы стали достигать до 25° и больше.

Что касается языка байтовъ, то онъ во многихъ отношеніяхъ отличается отъ языка ихъ предполагаемыхъ родичей и сосѣдей — кобдоскихъ дэрбатовъ. Помимо отличій фонетическихъ (среди которыхъ

особенно наглядны: *o* вмѣсто *a* въ первомъ слогѣ, напр. томкї, бокшї и нѣ вмѣсто нѣ въ формѣ *praes. indicat.*, напр.: ірнѣ, бѣ'нѣ, можно отмѣтить отличія и въ области морфологии и лексики. Говоръ же хотонцевъ ничѣмъ не отличается отъ дэрбэтскаго.

Въ нравахъ, обычаяхъ, одеждѣ, утвари тоже можно прослѣдить отличие байтовъ отъ дэрбэтовъ. Наибольше замѣчательнымъ фактомъ является то, что байты до сихъ поръ не забыли родового быта; они помнятъ названія костей, члены одной и той же кости не могутъ вступать между собой въ бракъ.

Записать мнѣ всего пришлось: 3 большія эпическія былины въ стихахъ, сказаніе о Джангарѣ, 15 сказокъ (среди которыхъ встрѣчаются и разложившіяся былины), 30 пѣсень и около 100 пословицъ и загадокъ. Кроме того, мною записано довольно значительное число отдѣльныхъ выраженій, выхваченныхъ изъ разговоровъ, представляющихъ или этнографическій, или лингвистическій интересъ. Затѣмъ я старался записать названія орнаментовъ и тѣ слова, на которыя въ общежитіи налагается табу, а также и слова полированного, вѣжливаго языка.

Приобрѣсти удалось слѣдующія рукописи:

- 1) гесеріјін тӯді.
- 2) бокдо гесер хѣні терігүн бѣлѣк.
- 3) ід.
- 4) печін бокдојін ене гегені тӯді.
- 5) ердені тѣрбјін шаштір.
- 6) ојун тӯлкӯр,
- 7) ерлік номіјін хѣні луңдун:
- 8) хамук хара гаі харіулукчі токтѣл.
- 9) цаклаші-ўгеі насун белге біліктӯ кемѣкӯ судур. 2 *ex.*
- 10) зодбојін ачі туса.
- 11) цаклаші ўгеі насуту судур.
- 12) мајідѣріјін ірѣліјін хѣн.
- 13) сајін јабудаліјін ірѣліјін хѣн.
- 14) цагѣн дара екејін тӯді.
- 15) тасулукчі очір. 2 *ex.*
- 16) зӯрадујін судур.

- 17) аңхан сурху хумун (съ параллельнымъ. манджурскимъ текстомъ).
- 18) манджуро-монгольскій словарь.
- 20) гирігор хаган-у тагуці.
- 21) ојун хаган-у тагуці.
- 22) ірѣліјін хан.
- 23) такілган орошібоі.
- 24) цаган шўкўртўјін докба.
- 25) алиба ўјилигі тодорхоі замў.
- 26) цаган ѳбѳгѳні саң.
- 27) цірухаі јін судур.
- 28) гереліјін зўркен.
- 29) кеі мѳріні саң.
- 30) јогазари-јін саң.
- 31) дара екејін мактъл. 2 ex.
- 32) гесеріјін саң.
- 33) гесер бокдојін саң.
- 34) хоңшим бодні садо міла хојоріјін зарлік.
- 35) тоті шібагун-у судур.
- 36) царуң кашур субургані тўці.

Кромѣ того, у меня собралась коллекція монгольскихъ и ойратскихъ росписокъ, довѣрительныхъ грамотъ, торговыхъ книгъ (между прочимъ и писанныхъ по-монгольски тибетскими буквами) и т. п.

Отчетъ А. В. Адрианова о поѣздѣ лѣтомъ 1911 г.

Отлагая представленіе подробнаго отчета Комитету о моихъ работахъ на нѣкоторое время, ограничусь пока сообщеніемъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній.

Долженъ замѣтить, что тѣ руководящія указанія, какія мнѣ были сообщены В. В. Радловымъ, были положены въ основу какъ моихъ разѣздовъ, такъ и самыхъ работъ, а добрые совѣты Л. Я. Штернберга и А. А. Спицына приняты къ исполненію.

Райономъ моихъ археологическихъ изысканій былъ юговосточный уголъ Семипалатинской области, въ уѣздахъ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ, вплоть до государственной границы, именно система рр. Бухтармы и Нарыма, отъ Иртыша на западъ до верхнихъ теченій обѣихъ рѣкъ на востокъ, районъ озера Марка-куль съ вытекающей изъ него р. Кальджиромъ и система р. Кара Кабы въ ея верхнемъ теченіи. Такимъ образомъ, съ археологическими цѣлями мною были осмотрѣны высокогорный районъ югозападнаго Алтая. Одинъ объездъ района озера Марка-куля (киргизы называютъ «Марка») и р. Кара Кабы (съ ея притоками Джаман-Кабá и Арасан-Кабá), а также р. Белезек'а и Кальджира взялъ у меня мѣсяць времени (сентябрь). Весь этотъ районъ пришлось объѣхать верхомъ — иногу пути сообщенія пока здѣсь еще не устроено. Осень, обычно въ этой мѣстности хорошая, нынѣ выдалась неблагопріятная — холодная, съ частыми дождями, а то и снѣгомъ, что очень отзывалось какъ на производствѣ работъ, такъ и на переѣздахъ. Приходилось иногда страдать отъ холода по ночамъ, живя въ палаткѣ; приходилось по цѣлымъ днямъ переживать то дожди, то снѣжные бураны, мѣшавшіе передвиженію по хребтамъ. Выдающаяся ненастьями осень этого года очень тяжело отзывалась на всемъ населеніи Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣз-

довъ, почти совсѣмъ лишивъ его обильнаго урожая; достаточно сказать, что уборка хлѣба затянулась мѣстами до ноября, чего жители не запомнятъ. Сжатый уже хлѣбъ, сложенный въ клады, до того пробило дождями, что онъ сталъ проростать; не сжатый хлѣбъ мѣстами заваляло снѣгомъ, и онъ или померзъ, или также проросъ.

Для меня это явленіе оказалось непріятнымъ въ томъ отношеніи, что трудно было найти рабочихъ даже за повышенную плату; зная условія края, я именно рассчитывалъ найти осенью свободныя рабочія руки, а тутъ какъ разъ случилось, что на позднюю осень пришлось страдная пора. Почти вездѣ мнѣ удавалось найти рабочихъ въ ненастные дни, но какъ только погода улучшалась, выдавались одинъ-два солнечныхъ дня, рабочіе покидали меня и уходили на полевые работы. Въ дер. Черновой, наприм., мнѣ пришлось бросить начатый раскопкой курганъ.

Обслѣдованный мною районъ не отличается ни обиліемъ, ни разнообразіемъ памятниковъ древности, ни богатствомъ содержанія. Какая разница съ Минусинскимъ уѣздомъ Енисейской губ.! Этотъ край я готовъ считать классическимъ въ мірѣ мѣстомъ археологическихъ памятниковъ по обилію, разнообразію и внутреннему богатству. Сравнивая результаты своихъ работъ въ Семипалатинской обл. съ минусинскими, я испытываю чувство большой неудовлетворенности. Вся моя добыча легко умѣстилась на той же выючной, которую я велъ съ собой.

Во всемъ обслѣдованномъ районѣ курганы располагаются группами, значительно удаленными другъ отъ друга, и притомъ группами съ не особенно большимъ числомъ кургановъ. Подавляющая масса кургановъ принадлежитъ къ одному типу — кольцеобразныхъ невысокихъ насыпей изъ камня, но не рѣдки курганы и въ видѣ сплошной насыпи изъ камня. Особенно замѣчательнымъ изъ этого послѣдняго типа представляется курганъ, находящійся въ полуверстѣ отъ пос. Акджайляу (пос. Успенскій), въ степи по правому берегу р. Белозека. Курганъ этотъ въ 180 шаговъ въ окружности и 4 аршина высотой, весь сложенъ изъ мелкаго камня, безъ малѣйшей примѣси земли; вокругъ этого кургана, въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, разбросано 46 мелкихъ кургановъ, исключительно каменныхъ. При составленіи отчета я дамъ описаніе и планы расположенія кургановъ, а теперь не буду на этомъ останавливаться.

Раскопки кургановъ произведецы мною въ пяти различныхъ мѣстахъ, а именно: 1) близъ пос. Карашъ, по рч. Волочковкѣ, верстахъ въ 20 отъ лѣваго берега Иртыша и поселка Черемшанскаго, что находится между устьями рр. Бухтармы и Нарыма — 2 кургана; 2) на правой сторонѣ р. Майэмира, лѣваго притока р. Нарыма, верстахъ въ 3½ отъ дер. Таловки — 2 кургана; 3) подъ Солонечнымъ бѣлкомъ Нарымскаго хребта, по лѣвой сторонѣ р. Солонечной (притока р. Сарамсакты, лѣваго притока р. Бухтармы), въ 7 верстахъ отъ станицы Алтайской — 3 кургана; 4) по правому берегу р. Бухтармы выше дер. Черновой — 4 кургана; 5) по правому берегу р. Кара-Кабы (близъ устья р. Джаман-Кабы) — 3 кургана. Всего 14 кургановъ. Кромѣ того, раскопано (по Майэмирѣ, Солонечной и Бухтармѣ) 8 кольцеобразныхъ сооруженій изъ 7, 8 и 9 глыбъ камня; три насыпныхъ кучи изъ камня (по Бухтармѣ) и 4—5 фигурныхъ выкладокъ изъ крупнаго булыжника (по Кара-Кабѣ). Сооруженія послѣднихъ трехъ типовъ, принятыя мною за намогильныя, оказались не могилами, а имѣли какое-то иное назначеніе, но какое именно, выяснитъ мнѣ не удалось. Во всѣхъ случаяхъ камни лежали на цѣлой, нерушеной землѣ. Въ одномъ только случаѣ, подъ одной каменной глыбой въ кольцѣ (на Майэмирѣ) я нашелъ смятыя въ комокъ пластинки изъ плющеннаго золота (всѣхъ комка золота 23 золотника) съ рельефными изображеніями, а поперекъ комка бронзовыя удила, удильную запонку и бронзовый кружокъ, напоминающій напрясло.

Курганы, въ которыхъ встрѣчались предметы, всѣ древніе; матеріалъ ихъ — мѣдъ, кость, глина и камень, но вообще всѣ погребенія сопровождались очень малымъ числомъ предметовъ, при полномъ отсутствіи горшковъ или какихъ-либо сосудовъ. Устройство могилъ примитивно. Цѣлыхъ, точнѣе, полныхъ костякокъ ни одного; мнѣ едва удалось набрать пять череповъ, да и то полуразрушенныхъ. Погребеніе въ большинствѣ случаевъ было повторное и безпорядочное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ погребеніе въ сидячемъ положеніи. Въ трехъ курганахъ (на Карашѣ, на Бухтармѣ и Солонечной) я встрѣтилъ погребеніе коня; на Карашѣ и Солонечной оно было самостоятельное, а на Бухтармѣ въ одной могилѣ съ человѣкомъ. Въ курганѣ на Солонечной на головѣ коня была одѣта узда, обильно унизанная бронзовыми украшениями; здѣсь я вынулъ изо рта коня оригинальныя и

прекрасно сохранившіяся бронзовыя удила. На Бухтармѣ шея коня была украшена подвѣсками изъ кабаньихъ клыковъ.

Оба кургана на Кабѣ не дали мнѣ матеріала — въ нихъ я ничего не нашелъ кромѣ кучки углей. Раскопка этихъ двухъ кургановъ была произведена мною потому, что возлѣ нихъ были поставлены у одного хорошо сдѣланная и хорошо сохранившаяся баба, у другого — высокій каменный столбъ.

Другой родъ памятниковъ, которые я разыскивалъ и обследовалъ — каменные бабы. На основаніи разспросовъ и указаній мѣстныхъ жителей, мною осмотрѣно, описано, зарисовано и сфотографировано 9 бабъ. Всѣ онѣ находятся въ высокогорной части югозападнаго Алтая, въ Зайсапскомъ у., въ районѣ Марка-куля (по Кабамъ, Белезеку, Алкабеку и Кальджиру). Однѣ изъ гранита, другія — изъ сланца. Однѣ плоскія, съ грубо очерченнымъ лицомъ, другія представляютъ изваянія съ различными подробностями съ передней стороны. Всѣ фигуры мужскія. На четырехъ лѣвая рука изображена покоящейся на рукояткѣ кинжала; на трехъ правая рука изображена держащей сосудъ, при чемъ у одной изъ бабъ послѣдній имѣетъ форму высокаго, узкогорлаго кувшина; у этой послѣдней бабы та же правая рука придерживаетъ еще какой то предметъ (лотосъ?); въ ухѣ ея (правомъ) не то серьга, не то кольцо. Одна изъ бабъ, на плоскогоріи въ системѣ Кальджира, была разбита на 4 куска; три изъ этихъ кусковъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ, мнѣ посчастливилось найти и собрать и убѣдиться, что они — части одного цѣлаго; упоминаю эти подробности здѣсь потому, что на одномъ изъ кусковъ оказалась руноподобная надпись въ двѣ строки, но плохо сохранившаяся вслѣдствіе вывѣтриванія гранита. Какъ эту бабу, такъ и двѣ другихъ я вывезъ въ ближайшія деревни и сдалъ на храненіе старостамъ.

Не стану останавливаться на передачѣ другихъ подробностей, которыя будутъ приведены въ моемъ отчетѣ, и замѣчу, что о сохраненіи еще одного камня съ изваяніемъ мною сдѣлано распоряженіе письменное одному старостѣ и полученъ (на дняхъ) отъ него отвѣтъ. Это будетъ десятая баба, которой я самъ не видѣлъ. Кромѣ того мною собраны разспросныя свѣдѣнія еще о десяткѣ бабъ, находящихся за государственной границей — за Бѣлой Кабой (Ак Каба), по Бугурчуму и др., т. е. въ системѣ Чернаго Иртыша. Позднее время

и отсутствіе заграничнаго паспорта не позволили мнѣ посѣтить эти мѣста.

Большая часть изъ осматрѣнныхъ мною памятниковъ этого рода заслуживаютъ того, чтобы ихъ теперь же вывезти и спасти отъ уничтоженія. Край, гдѣ они находятся, заселяется русскими крестьянами, а крестьяне, какъ извѣстно, еще не научились ни цѣнить, ни беречь памятниковъ древности и склонны утилизировать ихъ для какихъ-либо хозяйственныхъ надобностей, крестьянская же дѣтвора не упускаетъ случая отбивать носы, уши, глаза ради забавы. Я дамъ здѣсь свѣдѣнія о томъ, какіе изъ памятниковъ слѣдуетъ вывезти и какимъ способомъ: 1) баба на Кара Кабѣ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 6 \times 44\frac{1}{2}$ вершка (съ лотосомъ?), обернутая берестой и обвязанная, вывезена мною въ дер. Тюскайн (пос. Бобровскій), Устькаменогорскаго у., Защитной вол. и сдана на храненіе сотскому Ивану Самойлову Шарыпову, у котораго находится и земская квартира — это въ 3 уч. Крест. Начальн.; 2) баба съ рч. Сѣннушки (притокъ р. Бугумуюс'а, притока Кара Кабы), размѣръ $3\frac{1}{4} \times 10 \times 32$ вершка, вывезена въ дер. Чанагаты, Защитной вол. и сдана медицинскому фельдшеру Григорію Калиновичу Тюряну, у котораго находится складъ сельскохозяйственныхъ орудій (казенный); 3) баба съ р. Джаман Кабы, размѣръ $3\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2} \times 43$ вершка (около 8 пуд.) вывезена въ пос. Крестовку (Верх. Сорвѣнокъ), Защитной вол. и сдана кандидату сельск. старосты Федору Емельянову Усову черезъ крест. Василія Бирюкова (а находится камень во дворѣ крест. Сергѣя Гребенкина); 4) и 5) бабы находятся въ вершинѣ р. Белезека; о вывозѣ ихъ зимою я просилъ лѣсообъѣздчика Петра Котельникова, живущаго въ казенномъ домѣ на Маркѣ кулѣ, въ Урунхайкѣ. Относительно всѣхъ перечисленныхъ камней у меня было соглашеніе съ фельдшеромъ Тюрянымъ, который ожидаетъ зимой изъ Устькаменогорска транспорта сельскохозяйственныхъ орудій и былъ бы радъ клади для обратныхъ ямщиковъ; онъ назначалъ мнѣ цѣну за доставку, примѣрно, въ 70 коп. съ пуда. Общій вѣсъ 5 камней около 50 пуд. Изъ Устькаменогорска ихъ слѣдуетъ отправить пароходомъ до Омска и оттуда по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ; 6) баба изъ мѣстн. Кардй (Кара ой = черная долина), съ рунической надписью, вывезена мной въ пос. Чанды-булакъ, Пограничной вол., Зайсанскаго у., и сдана на храненіе старостѣ поселка Лукѣ Бердюгину; 7) баба съ пашни

села Алексѣевского (ниж. Терехта), Пограничной вол., сдана на хранение старостѣ Пономаренко. Два послѣднихъ камня слѣдуетъ вывезти на Усть-Кальджиры и отсюда отправить на пароходѣ до Омска (по Черному Иртышу, озеру Зайсану и Иртышу). Если Комитетъ войдетъ въ сношеніе съ г. Семипалатинскимъ Губернаторомъ и сообщитъ ему приводимыя свѣдѣнія, то, я полагаю, всѣ камни будутъ доставлены по указанному назначенію. Всѣ эти памятники, насколько я знаю, представляютъ матеріалъ новый и въ литературѣ археологической неизвѣстный.

Матеріалъ по третьему роду памятниковъ, который я рассчитывалъ собрать въ посѣщенномъ краѣ, именно о писаницахъ, оказался поразительно ничтожнымъ. Можно сказать, что я бесполезно провозилъ съ собою бумагу и принадлежности для эстампированія и значительный запасъ пластинокъ. Небольшія, исключительно изъ выбитыхъ фигуръ животныхъ (оленей, тау-теке или джимовъ, коровъ и пр.) писаницы я встрѣтилъ въ 3—4 мѣстахъ — на сѣверной сторонѣ Нарымскаго хребта близъ р. Нарыма, затѣмъ близъ Кара Кабы (въ 2 в. отъ дер. Чанагаты) и на Кара-оѣ. Выбивки сдѣланы поверхностно, въ видѣ эскизовъ, и мало интересны по содержанию. По долинѣ же Кальджира я совсѣмъ ихъ не встрѣтилъ, а изъ разспросовъ у киргизовъ узналъ, что они изрѣдка встрѣчаются кое гдѣ внѣ долины этой рѣки, вообще мало гдѣ обитаемой, кромѣ низовьевъ.

Этимъ я и закончу бѣглый, предварительный отчетъ о работахъ минувшимъ лѣтомъ, а въ непродолжительномъ времени постараюсь представить подробный отчетъ съ планами, рисунками и фотографіями. Не могу не сознаться, что меня, несмотря на значительную затрату времени и труда, смущаетъ бѣдность собраннаго матеріала. Для Комитета я покупалъ также различныя древности дорогой, но и этотъ матеріалъ отличается скудостью.

Въ заключеніе представляю кассовый отчетъ:

На 23/х 1910 г. оставалось у меня денегъ Комитета

(согласно моего послѣдняго отчета) 168 р. 22 к.

Вновь получено отъ Комитета въ маѣ 1911 г. 300 » — »

Всего на приходѣ 468 р. 22 к.

Израсходовано:

На снаряженіе (матеріалы, инструменты, книги, инвентарь, ремонтъ и проч.)	133 р. 30 к.
На прогоны по переѣздамъ	93 » 38 »
На содержаніе въ пути	71 » 62 »
На уплату рабочимъ за раскопки и пр.	129 » 10 »
На уплату за провозъ багажа и вывозку каменныхъ бабъ	10 » 51 »
На покупку древностей	1 » 50 »
На разные мелкіе расходы	3 » 16 »
<hr/>	
Итого	442 р. 57 к.

Письма А. В. Анохина.

I. (отъ 4 окт. 1910 г.)

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, что мною прошедшимъ лѣтомъ, отъ 24 іюня по 3 сентября; съ цѣлью собиранія матеріаловъ по шаманству и лирическихъ народныхъ пѣсенъ, сдѣланы на Алтаѣ двѣ экскурсіи, въ районѣ первой алтайской дючины, по правому и лѣвому берегамъ рѣки Катуня и ея притокамъ: Аноса, Аягу, Ынѣрлѣ, Семы, Чичке-чаргы, Ашіякты, Куюма, Эликманара, Узуная, Куюма, Тунди, Маймы, Чичке, Ызѣнези, Эремеса, Чопоша и Кара-турука.

Въ результатѣ лѣтнихъ работъ и наблюденій мною собраны слѣдующіе матеріалы:

а) родословная 24-хъ камовъ, ихъ ближайшіе покровители-духи (кѣрмѣс'ы, умершіе камы), отъ которыхъ по кровному родству камы ведутъ свое преемственное право. Краткая біографія камовъ — кѣрмѣс'овъ въ различныхъ редакціяхъ. Эту категорію духовъ алтайцы называютъ «Јердїи неме» и въ своихъ юртахъ имѣютъ ихъ изображенія «чалу». Описаніе изображеній въ вариантахъ, которые замѣчаются въ различныхъ мѣстахъ Алтая; б) обычныя мистеріи, совершаемыя въ различныхъ случаяхъ заболѣванія съ кропленіемъ вина, молока и «потка» (смѣсь ячменной муки съ водой и молокомъ); в) мистеріи, совершаемыя съ кровавымъ жертвоприношеніемъ (ѣстѣгѣ) верховному божеству — Ыльгеню и его семи сыновьямъ: Каршит'у, Каным'у и др.; г) мистеріи преисподнему существу — Эрлику и его семи сыновьямъ: Маатырѣю, Карашу и друг.; д) мистеріи третьей категоріи (ѣстѣгѣ), совершаемыя съ кровавымъ жертвоприношеніемъ духамъ горъ — «Јер-Су» или «Јетты Эжикту Јерім су» — (земля и вода, имѣющія семь дверей)¹);

1) Мистеріи записаны по возможности полно, какъ-то молитвы, сопровождающіяся дѣйствіями, и значеніе послѣднихъ. Двѣнадцать мистерій переведены на русскій языкъ.

е) подробное описание «пуудак'овъ» или «сўргек'овъ» — семь сферъ неба (ак-аяс), семь сферъ воздушнаго пространства (алтай-сыны) и семь сферъ преисподней области (алтыгы оронъ), которыя проходятъ шаманъ или шаманка при своемъ путешествіи во время камлавія къ тому или другому божеству; ж) служебные духи: Јаик, Суйла, Карлык, Кўрмўш, Каным и др.; ихъ роль при совершеніи мистерій и ихъ отношеніе къ человѣку въ обыденной жизни; з) описание жертвенниковъ: «ўстўги», Эрлика, кўрмбс'овъ; описание шаманскихъ бубновъ и изображеній на нихъ, описание маньяк'овъ и другихъ принадлежностей шаманскаго культа съ объясненіями и толкованіями камовъ; и) шаманскій канонъ — совокупность правилъ, относящихся къ внѣшней обрядовой сторонѣ культа, личности кама и простаго народа при совершеніи мистерій и другихъ служеніяхъ духамъ; і) мелодіи шаманскихъ молитвъ, лирической пѣсни съ текстомъ и мелодіи богатырскаго эпоса. Типичныя изъ нихъ записаны на валики фонографа въ количествѣ четырехъ дюжинъ; к) загадки и пословицы.

Кромѣ того, для музея Академіи Наукъ приобрѣтены: шаманскій бубень, маньякъ, шапка, колотушка, типичныя кўрмужеки (пенаты юрты) Јгэки, Јаики (изображенія духовъ, сдѣланныя изъ веревки, лентъ и шкуры зайца), посуда, употребляемая при жертвоприношеніяхъ: деревянное ведро, ковшъ и чашка.

Съ тѣмъ же назначеніемъ, въ лѣтнюю поѣздку художницей А. Ворониной, преподавательницей гимназій, зарисовано акварелью и масляными красками семь маньяковъ и шапокъ, двадцать семь бубновъ, пятьдесятъ два кўрмужека, жертвенники различныхъ типовъ, таялги и другія принадлежности культа.

Въ наступающую зиму буду приводить въ порядокъ собранный матеріалъ и пополнять его новымъ. Для собиранія послѣдняго намѣренъ сдѣлать двѣ небольшія экскурсіи въ Бачаты къ телеутамъ и на Чулымъ, во время рождественскихъ и масленичныхъ каникулъ. Предметы культа, не требующіе обработки, какъ-то: маньякъ, пѣрўкъ (шапка) и другіе, вышлю въ непродолжительномъ времени.

II. (отъ 1 юня 1911 г.)

Честъ имѣю почтительнѣйше сообщить, что въ маѣ мѣсяцѣ по 1-е юня с. г. на имя музея Этнографіи мною посланы: а) шесть посылокъ съ предметами шаманскаго культа алтайскихъ инородцевъ, собранными въ поѣздку прошедшимъ лѣтомъ 1910 г.; б) записи, касающіяся камской мифологіи, камской одежды, бубновъ; в) мистеріи трехъ камовъ съ тюркскимъ и русскимъ текстомъ и г) рисунки акварелью художницы А. Ворониной. Последніе (рисунки) исполнены съ натуры лѣтомъ прошедшаго года и составляютъ собственность художницы Ворониной.

При семъ присовокупляю, что посланныя мною записи составляютъ незначительную часть всего собраннаго матеріала. Весь матеріалъ съ подробнымъ денежнымъ отчетомъ разсчитываю выслать осенью текущаго года.

Въ наступающее лѣто работу по собиранію матеріала сосредоточу въ Бачатѣ, среди первыхъ телеутовъ.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Предсѣдатель В. Радловъ.